СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ МОСКОВСКОЙ УѢЗДНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

АБ124 64

Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ.

Содержаніе:

I. ПОТРЕБЛЕНІЕ СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ МОСКОВСКАГО УѢЗДА ДО ЗАПРЕЩЕНІЯ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ.

II. ПОСЛѢДСТВІЯ ЗАПРЕЩЕНІЯ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ ВЪ ДЕРЕВНѢ МОСКОВСКАГО УѢЗДА.

III. НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ВЪ ЖИЗНИ ТРЕЗВОЙ ДЕРЕВНИ.

IV. МѢРОПРІЯТІЯ ОБЪ УКРѢПЛЕНІИ ТРЕЗВОСТИ ВЪ ДЕРЕВНѢ ПО ДАННЫМЪ АНКЕТЫ.

1858/3

МОСКВА.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтык. пер., д. Т-ва, № 9.
1915.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ деревнѣ Моск. у. до запрещенія продажи питей.

Введеніе. Статистика по казенной продажѣ питей исчисляетъ для 1912 года среднее потребленіе водки въ Россіи на душу въ 62 сотки ($12^1/_2$ бутылокъ). Съ 1906 по 1912 годъ потребленіе колебалось между 58 и 63 сотками.

Гораздо больше, чѣмъ по годамъ, колебалось потребленіе водки по мѣстностямъ. Въ городахъ продавалось водки на душу городского населенія 152 сотки, въ деревняхъ только 47 сотокъ. Правда, въ городское потребленіе вошла и та водка, которая пріобрѣталась сельскими жителями во время ихъ поѣздокъ въ городъ. Нельзя поэтому сказать, что городское потребленіе втрое больше сельскаго. Но что оно значительно больше сельскаго — это безспорно.

Къ городскому потребленію по размѣрамъ приближалось и потребленіе въ тѣхъ сельскихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ жизнь населенія перестраивается на городской ладъ. Такъ, центральный промышленный районъ потребилъ въ 1912 году 87 сотокъ на душу, а сосѣдній средне-черноземный районъ—только 64 сотки.

Столичныя губерніи по размѣрамъ потребленія всегда занимали первое мѣсто. Потребленіе на душу въ сткахъ въ 1912 году было въ губерніяхъ:

	Петроградской	Московской
въ городахъ	186	201
въ сельскихъ мѣстностяхъ	83	95
въ среднемъ	158	148

Въ Петроградской губерніи промышленная жизнь сосредоточена въ столицѣ и ближайшихъ окрестностяхъ ея. Московская губернія вся пропитана промышленностью. Вотъ почему городское и сельское потребленіе водки въ Московской губерніи было выше, чѣмъ въ Петроградской.

Вотъ какъ въ Московской губ. за послѣдніе годы колебалось потребленіе водки (въ соткахъ на душу):

Годы.	Въ городахъ.	Въ сельскихъ мѣстностяхъ.	Въ среднемъ.	Годы.	Въ городахъ.	Въ сельскихъ мѣстностяхъ.	Въ среднемъ.
1904	225	78	144	1909	187	78	132
1905	218	81	142	1910	186	83	134
1906	251	91	162	1911	196	91	143
1907	248	93	162	1912	201	95	148
1908	242	85	154				

Колебанія зависѣли главнымъ образомъ отъ доходовъ рабочаго населенія. Ростъ заработной платы въ 1905—6 годахъ повысилъ потребленіе водки. Промышленный застой и дороговизна въ слѣдующіе годы заставили сократить потребленіе.

Въ 1910 году началось промышленное оживленіе, и съ 1911 года потребленіе водки повышается опять, но дороговизна жизни не позволила ему подняться до уровня 1906 года. Колебанія размѣровъ потребленія одинаково происходятъ и въ городахъ, и въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Если сравнить потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи и заграницей, то окажется, что нѣтъ ни одной страны болѣе трезвой, чѣмъ Россія. За 1885—1905 годъ въ среднемъ на душу потреблялось безводнаго стоградуснаго спирта въ соткахъ [1]) въ годъ:

Страны.	Всѣхъ спиртныхъ напитковъ.	Только водки.	Страны.	Всѣхъ спиртныхъ напитковъ.	Только водки.
Франція	154	32,5	Германія	74	34,5
Бельгія	102	40	Австро-Венгрія	69,5	40,5
Италія	101	5	Соед. Штаты	45,5	20
Швейцарія	95	22,5	Швеція	43	30
Данія	88,5	59	Норвегія	23	12,5
Великобританія	86	18,5	Россія	22,5	21,5

По размѣрамъ общаго потребленія спиртныхъ напитковъ Россія стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, ниже даже трезвыхъ Швеціи и Норвегіи. Если взять только потребленіе водки, Россія передвинется вверхъ съ 12-го на 8-ое мѣсто. Франція, Германія, Австрія, Бельгія и особенно Данія потребляютъ водки въ полтора, два и даже три раза больше Россіи.

Между тѣмъ, несмотря на малые размѣры потребленія, пьянство, т.-е. неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ распространено было въ Россіи больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Зависитъ это отъ способа и характера потребленія. Заграницей спиртные напитки потребляются повседневно, но малыми порціями. Въ Россіи, наоборотъ, большинство населенія потребляетъ водку изрѣдка, при исключительныхъ случаяхъ—въ престольные и годовые праздники, на свадьбахъ и похоронахъ и д. д., но зато тогда уже дорывается до вина и пьетъ, не зная мѣры, при чемъ отъ непривычки къ вину быстро хмелѣетъ:

---

[1]) Чтобы перевести потребленіе стоградуснаго безводнаго спирта въ сорокоградусную водку, надо помножить цифры на $2^1/_2$. Данныя для таблицы взяты изъ книги В. К. Дмитріева.

„Пьемъ много мы по времени,
Но больше мы работаемъ.
Насъ пьяныхъ много видится
Но больше трезвыхъ насъ".

Такая разница въ размѣрахъ и способахъ потребленія спиртныхъ напитковъ зависитъ отъ трехъ причинъ. Во-первыхъ, населеніе въ Россіи бѣднѣе, чѣмъ заграницей, и не можетъ, если бы и хотѣло, тратить на спиртные напитки значительныя средства. Во-вторыхъ, заграницей больше распространенъ городской укладъ жизни, чѣмъ въ земледѣльческой Россіи. А нервная напряженная городская жизнь болѣе располагаетъ къ повседневному поддержанію жизненной энергіи искусственными возбудителями, чѣмъ размѣренная спокойная деревенская жизнь. При однихъ и тѣхъ же доходахъ, какъ ртуть, подвижный, всегда какъ въ огнѣ горящій, промышленный рабочій, какъ общее правило, расходуетъ на водку больше чѣмъ спокойный и уравновѣшенный хозяйственный крестьянинъ. Въ-третьихъ, общее повышеніе культурнаго уровня жизни научаетъ владѣть собою и удерживаетъ отъ безобразнаго злоупотребленія спиртными напитками.

Размѣры потребленія въ Московскомъ уѣздѣ. По даннымъ нашей анкеты средній расходъ на спиртные напитки въ уѣздѣ равнялся передъ закрытіемъ винныхъ лавокъ 35 р. 41 коп. на крестьянскій дворъ. Почти та же цифра получается и по сообщеніямъ гг. земскихъ корреспондентовъ объ ихъ расходахъ на водку: 17 р. 21 коп. за полгода или 34 р. 42 коп. въ годъ по 253 даннымъ за 4 полугодія съ Покрова 1912 до Покрова 1914 года; 34 р. 68 коп., если взять только полныя годовыя данныя за 2 года для 81 хозяйства.

Хозяйство корреспондента въ среднемъ состояло изъ $6_{,66}$ душъ или, въ переводѣ на полныхъ ѣдоковъ по вологодскимъ нормамъ [1]), 4_{56} ѣдоковъ; взрослыхъ мужчинъ на семью приходилось $1_{,81}$; взрослыхъ женщинъ—1_{96}. Расходъ на спиртные напитки составлялъ:

на душу—5 р. 17 коп.; на взрослаго мужчину—19 р. 02 коп.
на ѣдока—7 р. 60 коп.; на взросл. члена семьи— 9 р. 13 коп.

Статистика по казенной продажѣ питій исчисляетъ душевой расходъ на водку для Московской губерніи въ 8 р. 05 коп., т.-е. въ полтора раза (на $55_{,6}\%$) больше, чѣмъ получилось по даннымъ о хозяйствахъ корреспондентовъ. Разница эта объясняется отчасти тѣмъ,

[1]) Мужчина отъ 18—60 лѣтъ—1, отъ 14 до 17 л. и свыше 60 лѣтъ—$0_{,8}$; отъ 5 до 14—$0_{,5}$. Женщина отъ 16 до 55 лѣтъ—$0_{,8}$; отъ 13 до 15 и свыше 55 лѣтъ—$0_{,6}$ отъ 5 до 13—0_{5}. Дѣти до года—$0_{1,}$; до 5 лѣтъ—$0_{,3}$.

что въ сообщеніяхъ корреспондентовъ не принимались въ расчетъ чрезвычайные расходы на водку, напр., свадебные, достигавшіе, какъ увидимъ ниже, въ среднемъ величины нормальнаго годового расхода; отчасти тѣмъ, что наши данныя относятся только къ крестьянскимъ дворамъ, данныя же статистики казенной продажи питій — ко всему населенію, въ томъ числѣ и къ многочисленнымъ фабрично-заводскимъ рабочимъ, потребленіе которыхъ выше крестьянскаго потребленія; отчасти и тѣмъ, что у насъ бралось только мѣстное семейное населеніе, въ статистикѣ же казенной продажи и безсемейные пришлые, среди котораго относительно больше дѣйствительныхъ потребителей алкоголя—взрослыхъ мужчинъ. При томъ мы дѣлали расчетъ на дѣйствительное число душъ; расчетъ же статистики казенной продажи менѣе точенъ, такъ какъ онъ, вѣроятно, съ недостаточной полнотой учитываетъ пришлое населеніе. Возможно, наконецъ, и нѣкоторое преуменьшеніе расходовъ на алкоголь въ показаніяхъ гг. корреспондентовъ.

Если сравнить далѣе наши данныя съ данными крестьянскихъ бюджетовъ въ другихъ мѣстностяхъ, то Московскій уѣздъ среди нихъ займетъ первое мѣсто.

Губернія.	Уѣздъ.	Расходъ на ѣдока.	Расходъ на дворъ.
Московская ...	Московскій	7 р. 60 к.	34 р. 42 к.
Вологодская ...	Вологодскій ...	3 р. 93 к.	15 р. 33 к.
Смоленская ...	Дорогобужскій .	3 р. 61 к.	19 р. 13 к.
Московская ...	Волоколамскій.	3 р. 45 к.	18 р. 94 к.
Смоленская ...	Сычевскій	2 р. 59 к.	12 р. 69 к.
Вологодская ...	Тотемскій.....	2 р. 34 к.	9 р. 36 к.
Смоленская ...	Порѣчскій	2 р. 03 к.	10 р. 77 к.
Смоленская ...	Гжатскій.	1 р. 87 к.	10 р. 85 к.
Харьковская...	Старобѣльскій .	0 р. 99 к.	5 р. 05 к.

Расходъ по Московскому уѣзду въ полтора и два раза больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ той же полосы Россіи. Такая разница зависитъ, можетъ быть, отъ меньшей точности корреспондентскихъ данныхъ сравнительно съ бюджетными. Но всей разницы этой ошибки объяснить нельзя. Крестьяне Московскаго уѣзда расходовали на водку много больше крестьянъ другихъ уѣздовъ и губерній, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія.

Потребленіе въ различныхъ волостяхъ и районахъ уѣзда. По волостямъ средній расходъ крестьянскаго двора на алкогольные напитки былъ таковъ:

Волости.	Число показаній.	Расходъ.	Волости.	Число показаній.	Расходъ.
Нагатинская.....	39	69 р. 87 к.	Мытищенская..	27	37 р. 87 к.
Троицкая.....	5	59 р. 70 к.	Пехорская. ...	20	35 р. 25 к.
Выхинская.....	47	54 р. 39 к.	Хорошевская..	17	29 р. 78 к.
Тр.-Голенищевская	47	52 р. 46 к.	Зюзинская	66	28 р. 32 к.
Царицынская....	10	51 р. 02 к.	Дурыкинская..	91	24 р. 66 к.
Всѣхсвятская....	26	49 р. 23 к.	Марфинская...	113	22 р. 04 к.
Ростокинская....	15	43 р. 33 к.	Черкизовская..	49	16 р. 93 к.
Озерецкая	17	41 р. 28 к.	По уѣзду.....	589	35 р. 41 к.

Надо сдѣлать сначала одну оговорку. По нѣкоторымъ волостямъ слишкомъ мало показаній, и потому цифра расхода носитъ случайный характеръ. Въ число 5 дворовъ Троицкой вол. попалъ дворъ съ 6 много пьющими лицами [1]) и расходомъ въ 150 р.; если исключить этотъ дворъ, расходъ сразу понизится съ 59 р. 70 к. до 39 руб. По Озерецкой вол. прошло 3 двора изъ Воскресенокъ съ очень крупнымъ расходомъ; большинство отвѣтовъ получено съ юга волости, изъ района, тяготѣющаго къ фабрикѣ Крестовникова; можно поэтому думать, что и здѣсь средній расходъ по волости выше дѣйствительнаго.

Если принять во вниманіе эту оговорку, то всѣ волости можно разбить на 4 района—два много-пьющихъ и два мало-пьющихъ. Первое мѣсто по размѣрамъ расхода занимаютъ *картофельно-огородныя волости*: Нагатинская, Выхинская, Троице-Голенищевская и Царицынская. За ними слѣдуютъ 4 волости съ преобладаніемъ молочнаго хозяйства, работы на фабрикахъ и дачной жизни. Въ этотъ *фабрично-молочный* районъ входятъ Всѣхсвятская, Ростокинская, Мытищенская и Пехорская волости. Наименьшій расходъ на алкоголь даютъ 5 *сѣверныхъ* волостей: Дурыкинская, Озерецкая, Марфинская, Черкизовская и Троицкая. Какое-то особое малопонятное мѣсто занимаютъ въ анкетѣ Хорошевская и Зюзинская волости (*юго-западный* районъ). Въ этихъ подмосковныхъ волостяхъ можно было бы ожидать большаго расхода на спиртные напитки. Данныя гг. корреспондентовъ, какъ сейчасъ увидимъ, подтверждаютъ это предположеніе. Для Хорошевской волости низкую цифру расхода можно еще объяснить, пожалуй, случайностью малочисленныхъ показаній. Но для Зюзинской волости показаній имѣется достаточное количество. Вѣроятнѣе всего, здѣсь сказалось то, что значительная часть этихъ показаній относится къ южной части волости, пограничной съ Подольскимъ уѣздомъ и схожей съ нимъ по всему обиходу хозяйства и жизни: садоводство здѣсь въ

[1]) „У насъ порціи не было—пишетъ о себѣ хозяинъ этого двора—а какъ языкъ чуть ворочается, такъ и довольно“.

упадкѣ, зерновое хозяйство стоитъ невысоко, промышленная жизнь развита мало, населеніе бѣдное.

Соединяя всѣ волости въ 4 района, получаемъ слѣдующіе цифры расхода на дворъ.

Многопьющіе:		Малопьющіе:	
1. Картоф.-огородный	57 р. 74 к.	3. Юго-западный.	28 р. 62 к.
2. Фабрично-молочный.....	41 р. 50 к.	4. Сѣверный	23 р. 71 к.
Въ среднемъ..	51 р. 58 к.	Въ среднемъ..	24 р. 80 к.

Потребленіе въ подмосковныхъ много-пьющихъ мѣстностяхъ вдвое больше потребленія въ мало-пьющихъ. Расходъ картофельно-огороднаго района почти въ $2^1/_2$ раза (на 133%) больше сѣвернаго, который по размѣрамъ расхода приблизился теперь уже нѣсколько къ Волоколамскому уѣзду (18 р. 94 к.). Значитъ, высокая средняя цифра расхода по уѣзду въ значительной степени объясняется крупными расходами крестьянъ въ подмосковныхъ многопьющихъ районахъ.

Это вліяніе города очень ярко сказывается въ слѣд. цифрахъ:

Разстояніе отъ Москвы.	Число показаній.	Расходъ на дворъ.
До 10 верстъ.....	123	47 р. 73 к.
Отъ 11 до 20 верстъ.....	170	41 р. 77 к.
Отъ 21 до 30 „	113	29 р. 36 к.
Свыше 30 верстъ.....	181	22 р. 45 к.

Обращаясь теперь къ показаніямъ гг. корреспондентовъ, скажемъ два слова о самомъ матеріалѣ. У насъ имѣются свѣдѣнія за 2 года (1912—1914) по полугодіямъ—отъ Покрова до Пасхи и отъ Пасхи до Покрова за каждый годъ. Всего показаній за 4 полугодія 253. По нимъ мы опредѣляемъ полугодовой расходъ и умноженіемъ на два высчитываемъ годовой расходъ. За допустимость такого расчета говорятъ два довода. Во-первыхъ, статистика по казенной продажѣ питій устанавливаетъ, что потребленіе водки по этимъ полугодіямъ разнится мало: въ 1912 году по Московской губ. было продано тысячъ ведеръ водки

	Въ городахъ.	Въ сельскихъ мѣстностяхъ.	Всего по губерніи.
Съ октября по мартъ.....	$1682,_3$	$738,_5$	2421
Съ апрѣля по сентябрь.....	$1635,_5$	$840,_5$	2476

Во-вторыхъ, изъ 253 показаній можно 162 соединить въ полные года; полученныя изъ 81 годового показанія цифры расхода мало разнятся отъ цифръ выведенныхъ по полугодовымъ расходамъ. Вотъ почему, приводя сейчасъ оба ряда цифръ, мы впослѣдствіи ограничимся лишь полугодовыми показаніями.

По нашимъ 4 районамъ корреспондентскія свѣдѣнія раздѣляются такъ:

Районы:	Полугодовыя данныя. Число показаній.	Полугодовой расходъ.	Годовой расходъ.	Годовыя данныя. Число показаній.	Годовой расходъ.	Годовой расходъ по анкетѣ.
Карт.-огородный	50	21 р. 65 к.	43 р. 30 к.	15	44 р. 63 к.	57 р. 74 к.
Фабр.-молочный	48	21 р. 09 к.	42 р. 18 к.	15	37 р. 17 к.	41 р. 50 к.
Юго-западный	23	24 р. 04 к.	48 р. 08 к.	8	55 р. 31 к.	28 р. 62 к.
Сѣверный	132	12 р. 93 к.	25 р. 86 к.	43	25 р. 15 к.	23 р. 71 к.

Для двухъ районовъ фабрично-молочнаго и сѣвернаго корреспондентскія данныя почти совпадаютъ съ данными анкеты, для картофельно-огороднаго нѣсколько ниже ихъ; разница между картофельно-огороднымъ и фабрично-молочнымъ районами по корреспондентскимъ даннымъ почти стирается. Громадное расхожденіе получилось по юго-западному району. Можетъ быть, здѣсь сказалась отчасти малочисленность показаній; но главная причина въ томъ, что корреспондентскіе отвѣты захватили другія части волостей и иные типы хозяйства въ нихъ: большая часть корреспондентскихъ показаній относится къ сѣверной части волости, сочетающей садоводство съ огороднымъ и молочнымъ хозяйствомъ. Во всякомъ случаѣ при дальнѣйшей группировкѣ корреспондентскихъ данныхъ юго-западный районъ пришлось отнести къ многопьющей части уѣзда.

Расходъ на дворъ.	Многопьющій районъ.	Малопьющій районъ.
Полугодовыя показанія	43 р. 76 к.	25 р. 86 к.
Годовыя показанія	34 р. 68 к.	25 р. 15 к.
Анкета	51 р. 58 к.	24 р. 80 к.

Корреспондентскія данныя даютъ возможность ближе вглядѣться въ разницу между районами. Дѣло въ томъ, что личный составъ крестьянскаго двора въ районахъ не одинаковъ, какъ можно видѣть изъ слѣд. таблички:

На дворъ.	Многопьющ.	Малопьющ.
Душъ	5,95	7,30
Ѣдоковъ	4,09	5,10
Взрослыхъ мужчинъ	1,62	1,98
Взрослыхъ женщинъ	1,79	2,13

На малопьющемъ сѣверѣ уѣзда дворъ въ среднемъ болѣе многолюденъ, чѣмъ въ подмосковномъ многопьющемъ районѣ. Значитъ разница потребленія между районами въ дѣйствительности еще больше, чѣмъ то видно было изъ сравненія расходовъ на дворъ.

Расходъ.	Расходъ въ рубляхъ. Малопьющ.	Многопьющ.	Расходъ многопьющаго двора больше на
На дворъ	25 р. 86 к.	43 р. 76 к.	69%
„ душу	3 „ 54 „	7 „ 06 „	99%
„ ѣдока	5 „ 18 „	10 „ 30 „	99%
Взрослаго	13 „ — „	26 „ — „	100%
Всѣхъ взрослыхъ	6 „ 32 „	12 „ 46 „	97%
Дѣйств. потребителей [1]	8 „ 46 „	16 „ 70 „	97%

Разница въ размѣрахъ потребленія между районами при расчетѣ не на дворъ, а на потребительскую единицу возросла съ 69 до 99% или на 42%; при этомъ возрастаніе оказалось одинаковымъ при всѣхъ расчетахъ; поэтому въ дальнѣйшемъ мы будемъ приводить лишь расчеты на душу, взрослаго мужчину и дѣйствительнаго потребителя. При сравненіи малопьющаго района съ Волоколамскимъ уѣздомъ разница расхода на ѣдока составляетъ 1 р. 25 к. или 32%. Душевое потребленіе многопьющаго района довольно близко подходитъ къ сельскому потребленію Богородскаго уѣзда въ 90-хъ годахъ (6 р. 02 коп. по расчетамъ Распопова).

Разница въ потребленіи внутри районовъ. Внутри каждаго района не всѣ дворы, конечно, потребляли спиртные напитки въ одинаковомъ размѣрѣ. Вотъ какъ въ нашей анкетѣ распредѣляются дворы по величинѣ расхода на напитки.

Районы.	Изъ каждыхъ 100 дворовъ расходовали въ годъ: Огор.-карт.	Фабр.-молочн.	Юго-зап.	Сѣверн.	По уѣзду.
0 рублей	4,7	3,3	1,2	0,7	2,0
до 5 рублей	8,0	11,0	17,9	25,6	18,0
6—10 руб.	11,3	14,3	16,6	21,3	17,1
11—25 руб.	17,3	25,2	39,3	25,7	25,5
26—50 руб.	26,0	20,8	14,3	18,8	20,3
51—100 руб.	23,4	19,9	5,9	6,5	12,8
101—200 р.	6,0	4,4	4,8	0,7	3,0
свыше 200 р.	3,3	1,1	—	0,7	1,3

[1]) Дѣйствительными (реальными) потребителями въ алкогольной статистикѣ принято считать всѣхъ мужчинъ и половину женщинъ.

Преобладалъ въ уѣздѣ расходъ отъ 11 до 50 рублей: на эту группу падаетъ 46% всѣхъ дворовъ. Изъ остальныхъ 54% двѣ трети (37%) приходится на низшія группы и треть—на группу съ расходомъ выше 50 руб. Иначе распредѣляются дворы по расходу въ каждомъ районѣ. Въ многопьющемъ огородно-картофельномъ преобладали дворы съ расходомъ отъ 26 до 50 руб. (50%); въ сѣверномъ, напротивъ, почти $^3/_4$ дворовъ (73%) расходовали не больше 25 рублей. Въ двухъ остальныхъ районахъ преобладающій расходъ совпадаетъ съ среднимъ уѣзднымъ: 46% въ фабрично-молочномъ и 53% дворовъ въ юго-западномъ расходовали отъ 11 до 50 руб. на дворъ. Разница между этими районами та, что изъ остальныхъ дворовъ на высшія группы приходилось 25% въ фабрично-молочномъ и только 11% въ юго-западномъ, на низшія—26% въ первомъ и 35% во второмъ.

Итакъ въ многопьющихъ районахъ преобладаютъ дворы съ высокимъ годовымъ расходомъ и, наоборотъ, въ малопьющихъ съ низкимъ расходомъ. Отсюда есть однако одно отступленіе: % *дворовъ безъ расхода правильно возрастаетъ съ переходомъ отъ малопьющихъ къ многопьющимъ районамъ.*

На 100 дворовъ—дворовъ безъ расхода на алкоголь.

Въ карт.-огородн.....	4,7	Въ юго-зап.....	1,2
Въ фабр.-молочн.....	3,3	Въ сѣверномъ.....	0,7

Отъ сѣвернаго къ огородному району % дворовъ безъ расхода увеличился почти въ 7 разъ. Если это наблюденіе—не простой недостатокъ матеріала, то объяснить его можно двумя причинами. Во-первыхъ въ картофельно-огородномъ районѣ въ Царицынской и Нагатинской вол.—большія гнѣзда старообрядцевъ, которые сами спиртныхъ напитковъ не потребляютъ. Богатые старообрядцы расходовали нѣкоторую сумму на рабочихъ. „Своя семья водки не пила—писалъ въ анкетѣ одинъ изъ лучшихъ садоводовъ Царицынской вол.—Работникамъ подносили, когда была тяжелая работа (покосъ, посадка картофеля, уборка) по двѣ чашки на человѣка, расходъ былъ до 50 руб.“ (Борисово). У болѣе бѣдныхъ хозяевъ не было и такого расхода на заработную плату. Во-вторыхъ, какъ мы увидимъ ниже, въ многопьющихъ районахъ было меньше значеніе обрядоваго пьянства, чѣмъ въ малопьющихъ. На сѣверѣ и непьющій дворъ обязанъ былъ покупать для гостей вина къ престольному празднику; подъ Москвой — „были лишнія деньги, покупалъ на престолъ, а то обходился и такъ“ (Царицыно).

Корреспондентскія данныя подтверждаютъ выводы анкеты, хотя и не вполнѣ совпадаютъ съ ними:

Изъ 100 дворовъ расходовали.	Многопьющій районъ. Корр.	Анкета.	Малопьющій районъ. Корр.	Анкета.
до 10 руб....	12	37	30	45
11—25 руб..	32	26	30	29
26—50 руб..	28	20	30	18
51—100 руб.	18	13	8	6
свыше 100 р.	10	4	2	2

По корреспондентскимъ даннымъ въ обоихъ районахъ 60% хозяйствъ расходовали отъ 11 до 50 руб. Но больше 50 руб. въ многопьющемъ районѣ тратили 28%, въ малопьющемъ только 10%. Напротивъ, меньше 11 руб. расходовали въ первомъ 12%, во второмъ 30%. Среди корреспондентовъ замѣтно большее тяготѣніе къ высшимъ по расходу группамъ, чѣмъ по даннымъ анкеты. Объяснить это можно тѣмъ, что корреспонденты вербуются, по преимуществу, изъ зажиточныхъ хозяевъ въ уѣздѣ.

Вліяніе зажиточности на размѣры потребленія. Попробуемъ теперь выяснить, почему была такая разница въ потребленіи алкоголя между районами и внутри каждаго района между дворами.

Расходъ на алкоголь зависѣлъ прежде всего отъ покупательной способности двора: алкогольная статистика непреложно установила, что съ ростомъ личнаго бюджета расходъ на алкоголь абсолютно возрасталъ, хотя относительно и могъ падать, т.-е. увеличивались размѣры расхода, но доля этой расходной статьи въ общемъ расходѣ на личныя потребности могла и уменьшаться.

Корреспондентскія данныя позволяютъ прослѣдить зависимость размѣровъ расхода на спиртные напитки отъ двухъ элементовъ, которыми опредѣляется, между прочимъ, хозяйственная крѣпость двора,—отъ его скотовладѣнія и его землевладѣнія.

При группировкѣ по *скотовладѣнію* мы беремъ сразу рабочій и молочный скотъ; въ районахъ развитого молочнаго хозяйства состоятельность двора измѣряется числомъ коровъ, въ огородномъ—числомъ лошадей; напротивъ отсутствіе коровы не служитъ у огородниковъ признакомъ хозяйственнаго упадка. Группировка по скотовладѣнію дала слѣд. результаты.

	Малопьющій районъ.				Многопьющій районъ.			
	%		На дворъ.		%		На дворъ.	
Головъ скота.	Дворовъ.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.	Дворовъ.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.
0—1	10,7	6,21	1,43	1,86	13,8	3,88	1,50	1,38
2	35,1	7,31	1,89	1,98	35,3	5,32	1,51	1,63
3	38	7,44	2,04	2,24	25,0	7,62	1,69	2,28
4 и болѣе.	16,0	8,00	2,43	2,38	25,9	7,10	1,87	1,97

Преобладалъ въ уѣздѣ расходъ отъ 11 до 50 рублей: на эту группу падаетъ 46% всѣхъ дворовъ. Изъ остальныхъ 54% двѣ трети (37%) приходится на низшія группы и треть—на группу съ расходомъ выше 50 руб. Иначе распредѣляются дворы по расходу въ каждомъ районѣ. Въ многопьющемъ огородно-картофельномъ преобладали дворы съ расходомъ отъ 26 до 50 руб. (50%); въ сѣверномъ, напротивъ, почти $^3/_4$ дворовъ (73%) расходовали не больше 25 рублей. Въ двухъ остальныхъ районахъ преобладающій расходъ совпадаетъ съ среднимъ уѣзднымъ: 46% въ фабрично-молочномъ и 53% дворовъ въ юго-западномъ расходовали отъ 11 до 50 руб. на дворъ. Разница между этими районами та, что изъ остальныхъ дворовъ на высшія группы приходилось 25% въ фабрично-молочномъ и только 11% въ юго-западномъ, на низшія—26% въ первомъ и 35% во второмъ.

Итакъ въ многопьющихъ районахъ преобладаютъ дворы съ высокимъ годовымъ расходомъ и, наоборотъ, въ малопьющихъ съ низкимъ расходомъ. Отсюда есть однако одно отступленіе: % *дворовъ безъ расхода правильно возрастаетъ съ переходомъ отъ малопьющихъ къ многопьющимъ районамъ.*

На 100 дворовъ—дворовъ безъ расхода на алкоголь.

Въ карт.-огороди.....	4,7	Въ юго-зап.....	1,2
Въ фабр.-молочн.....	3,3	Въ сѣверномъ.....	0,7

Отъ сѣвернаго къ огородному району % дворовъ безъ расхода увеличился почти въ 7 разъ. Если это наблюденіе—не простой недостатокъ матеріала, то объяснить его можно двумя причинами. Во-первыхъ въ картофельно-огородномъ районѣ въ Царицынской и Нагатинской вол.—большія гнѣзда старообрядцевъ, которые сами спиртныхъ напитковъ не потребляютъ. Богатые старообрядцы расходовали нѣкоторую сумму на рабочихъ. „Своя семья водки не пила—писалъ въ анкетѣ одинъ изъ лучшихъ садоводовъ Царицынской вол.—Работникамъ подносили, когда была тяжелая работа (покосъ, посадка картофеля, уборка) по двѣ чашки на человѣка, расходъ былъ до 50 руб.“ (Борисово). У болѣе бѣдныхъ хозяевъ не было и такого расхода на заработную плату. Во-вторыхъ, какъ мы увидимъ ниже, въ многопьющихъ районахъ было меньше значеніе обрядоваго пьянства, чѣмъ въ малопьющихъ. На сѣверѣ и непьющій дворъ обязанъ былъ покупать для гостей вина къ престольному празднику; подъ Москвой — „были лишнія деньги, покупалъ на престолъ, а то обходился и такъ“ (Царицыно).

Корреспондентскія данныя подтверждаютъ выводы анкеты, хотя и не вполнѣ совпадаютъ съ ними:

Изъ 100 дворовъ расходовали.	Многопьющій районъ. Корр.	Анкета.	Малопьющій районъ. Корр.	Анкета.
до 10 руб....	12	37	30	45
11—25 руб..	32	26	30	29
26—50 руб..	28	20	30	18
51—100 руб.	18	13	8	6
свыше 100 р.	10	4	2	2

По корреспондентскимъ даннымъ въ обоихъ районахъ 60% хозяйствъ расходовали отъ 11 до 50 руб. Но больше 50 руб. въ многопьющемъ районѣ тратили 28%, въ малопьющемъ только 10%. Напротивъ, меньше 11 руб. расходовали въ первомъ 12%, во второмъ 30%. Среди корреспондентовъ замѣтно большее тяготѣніе къ высшимъ по расходу группамъ, чѣмъ по даннымъ анкеты. Объяснить это можно тѣмъ, что корреспонденты вербуются, по преимуществу, изъ зажиточныхъ хозяевъ въ уѣздѣ.

Вліяніе зажиточности на размѣры потребленія. Попробуемъ теперь выяснить, почему была такая разница въ потребленіи алкоголя между районами и внутри каждаго района между дворами.

Расходъ на алкоголь зависѣлъ прежде всего отъ покупательной способности двора: алкогольная статистика непреложно установила, что съ ростомъ личнаго бюджета расходъ на алкоголь абсолютно возрасталъ, хотя относительно и могъ падать, т.-е. увеличивались размѣры расхода, но доля этой расходной статьи въ общемъ расходѣ на личныя потребности могла и уменьшаться.

Корреспондентскія данныя позволяютъ прослѣдить зависимость размѣровъ расхода на спиртные напитки отъ двухъ элементовъ, которыми опредѣляется, между прочимъ, хозяйственная крѣпость двора,—отъ его скотовладѣнія и его землевладѣнія.

При группировкѣ по *скотовладѣнію* мы беремъ сразу рабочій и молочный скотъ; въ районахъ развитого молочнаго хозяйства состоятельность двора измѣряется числомъ коровъ, въ огородномъ—числомъ лошадей; напротивъ отсутствіе коровы не служитъ у огородниковъ признакомъ хозяйственнаго упадка. Группировка по скотовладѣнію дала слѣд. результаты.

	Малопьющій районъ. %		На дворъ.		Многопьющій районъ. %		На дворъ.	
Головъ скота.	Дворовъ.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.	Дворовъ.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.
0—1	10,7	6,21	1,43	1,86	13,8	3,88	1,50	1,38
2	35,1	7,31	1,89	1,98	35,3	5,32	1,51	1,63
3	38	7,44	2,04	2,24	25,0	7,62	1,69	2,28
4 и болѣе.	16,0	8,00	2,43	2,38	25,9	7,10	1,87	1,97

Въ многопьющемъ районѣ чаще встрѣчаются, одновременно и малоскотные, и многоскотные дворы, чѣмъ въ малопьющемъ. Количественно одинакова среди корреспондентовъ въ обоихъ районахъ группа дворовъ съ 2 головами, но качественно она, повидимому, различна: въ малопьющемъ районѣ это—малоустойчивый, однолошадный и однокоровный дворъ; въ огородномъ районѣ сюда вошли и зажиточные безкоровные двухлошадники.

Въ малопьющемъ районѣ ростъ скотовладѣнія сопровождается ростомъ семьи и рабочихъ силъ семьи: многоскотные дворы въ то же время наиболѣе семейные дворы. То же явленіе имѣетъ мѣсто и въ многопьющемъ районѣ, хотя уже съ нѣкоторыми отступленіями.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ по группамъ скотовладѣнія колебалось такъ:

Годовой расходъ въ рубляхъ.

а. малопьющій районъ; б. многопьющій районъ.

Головъ скота.	На дворъ.			На душу.			На взрослаго мужч.			На потребителя.		
	а.	б.		а.	б.		а.	б.		а.	б.	
0—1	13,6	25,4		2,18	6,54		9,3	16,9		5,8	11,6	
2	24,6	50,6	43,0	3,36	9,30	6,88	13,0	32,4	27,2	8,6	21,5	17,5
3	27,7	32,6		3,72	4,02		13,6	19,3		8,8	11,5	
4 и болѣе.	33,5	53,8		4,46	7,56		13,8	28,8		9,2	18,8	

Въ малопьющемъ районѣ расходъ правильно увеличивается съ ростомъ скотовладѣнія: рѣзкій скачекъ дѣлаетъ расходъ при переходѣ отъ первой ко второй группѣ; затѣмъ возрастаніе замедляется, особенно если брать расходъ не на дворъ, а на потребительскую единицу. Во второмъ районѣ такой правильности не наблюдается: третья группа расходовала значительно меньше второй. Можетъ быть, это—просто результатъ недостаточности показаній: если сбить 2 и 3 группы въ одну, ряды цифръ выравнятся. Но болѣе вѣроятно, что нарушеніе правильности рядовъ зависитъ отъ разнороднаго состава района: лошадное скотовладѣніе въ наиболѣе богатомъ огородномъ районѣ уступаетъ по численности коровному скотовладѣнію болѣе бѣднаго молочнаго района; богатые многопьющіе огородники попали во вторую группу и повысили ея средній расходъ. Сравнивая, наконецъ, районы между собой, можно отмѣтить что *разница больше между районами, чѣмъ внутри районовъ между группами*: потребленіе на взрослаго мужчину въ малопьющемъ районѣ отъ низшей къ высшей группѣ возрастаетъ только въ полтора раза (на 47%), разница между районами держится все время около 100%. Скотъ—только одинъ изъ элементовъ хозяйства: хозяйственная цѣнность каждой головы скота опредѣляется

общимъ укладомъ хозяйства, которое въ многопьющихъ подмосковныхъ районахъ много выше (интенсивнѣе) и доходнѣе, чѣмъ на сѣверѣ уѣзда. Мы не говоримъ уже о разноцѣнности самого скота:

Обратимся теперь къ *землевладѣнію*. Группировка по числу надѣловъ даетъ слѣдующую картину [1]).

Число надѣловъ.	Малопьющій районъ. На дворъ.				Многопьющій районъ. На дворъ.			
	% двор.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.	% двор.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.
0—1	11,4	7,4	1,6	2,3	18,1	4,8	1,0	1,4
2	50,4	7,0	1,8	2,0	39,7	5,5	1,5	1,8
3	30,9	7,4	2,2	2,1	19,8	6,5	1,4	1,9
4—6	7,3	11,1	3,4	3,3	22,4	7,6	2,6	2,3

И здѣсь, какъ и въ группировкѣ по скотовладѣнію, наблюдается среди корреспондентовъ большое хозяйственное разслоеніе въ многопьющемъ районѣ: въ немъ больше мало и многоземельныхъ дворовъ, чѣмъ въ малопьющемъ. По семейному составу въ малопьющемъ районѣ особнякомъ далеко впереди стоитъ только высшая группа, всѣ остальныя держатся на одномъ уровнѣ, но обезпеченіе рабочей силой возрастаетъ, хотя и медленно во всѣхъ группахъ съ ростомъ землевладѣнія. Въ многопьющемъ районѣ съ переходомъ отъ низшихъ группъ къ высшимъ увеличивается и семейный составъ, и обезпеченіе рабочей силой.

Расходы на спиртные напитки по группамъ землевладѣнія были таковы:

Годовой расходъ въ рубляхъ.

(а. Малопьющій районъ; б. Многопьющій районъ).

Число надѣловъ.	На дворъ.		На душу.		На взросл. мужч.		На потребителя.	
	а.	б.	а.	б.	а.	б.	а.	б.
0—1	15,3	30,3	2,08	6,36	9,8	28,9	5,6	17,5
2	21,4	29,7	3,08	5,42	12,1	20,8	7,7	12,6
3	35,6	60,4	4,66	9,38	15,5	44,0	10,4	26,3
4—6	45,2	38,4	4,08	5,04	13,1	14,7	8,8	10,3

Малопьющій районъ даетъ увеличеніе расхода на дворъ съ ростомъ землевладѣнія; при расчетѣ на потребительскую единицу расходъ возрастаетъ отъ первой къ третьей группѣ, чтобы нѣсколько

[1]) Различіе между ними (а стало-быть, и размѣры расхода на спиртные напитки) лежитъ глубже такихъ внѣшнихъ признаковъ, какъ число головъ скота или число надѣловъ: земля подъ Москвой и на сѣверѣ уѣзда имѣетъ различную цѣнность и приноситъ различный доходъ.

упасть въ 4-ой. Въ многопьющемъ районѣ никакой зависимости между землевладѣніемъ и расходомъ на дворъ прослѣдить по нашимъ матеріаламъ нельзя: недостатокъ ли это матеріала, или здѣсь, помимо землевладѣнія, имѣются болѣе сильныя вліянія, или, наконецъ, само землевладѣніе, взятое обособленно,—здѣсь недостаточный показатель хозяйственной крѣпости двора, — изъ матеріала не видно. Сравненіе районовъ опять показываетъ, что хозяйственное различіе между ними (а стало быть, и размѣры расхода на спиртные напитки) лежитъ глубже такихъ внѣшнихъ признаковъ, какъ число головъ скота, или число надѣловъ: земля подъ Москвой и на сѣверѣ уѣзда имѣетъ различную цѣнность и приноситъ различный доходъ.

Вліяніе промысловъ на потребленіе. Всѣ показанія въ каждомъ районѣ мы разбили на три группы: въ первую выдѣлили чисто земледѣльческія хозяйства; во вторую вошли хозяйства съ мѣстными или отхожими промыслами за исключеніемъ фабрично-заводскихъ, особо выдѣленныхъ въ третью группу. Результаты распредѣленія по группамъ оказались слѣдующіе:

Хозяйства.	Малопьющій районъ.				Многопьющій районъ.			
		На дворъ.				На дворъ.		
	% двор.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.	% двор.	Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.
Чисто-земледѣльч. ...	45,2	6,6	1,6	1,8	71,7	6,0	1,5	1,8
Съ промыслами.....	35,7	7,7	2,2	2,4	17,5	5,9	2,0	1,8
Съ раб. на фабр....	19,1	7,9	2,4	2,3	10,8	7,2	2,2	2,4

Напомнимъ, что рѣчь идетъ о корреспондентахъ-сельскихъ хозяевахъ. Изъ нихъ въ первомъ районѣ меньше половины, во второмъ уже почти $^3/_4$ кормились только сельскимъ хозяйствомъ безъ помощи промысловъ. Что касается дворовъ съ промышленниками, то изъ нихъ въ обоихъ районахъ почти двѣ пятыхъ дворовъ (38%) такъ или иначе связаны съ фабричной работой. Промышленные дворы вообще больше обезпечены рабочей силой, отрывая, очевидно, отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ лишь излишекъ ея. Семейный и рабочій составъ фабрично-земледѣльческихъ семей въ обоихъ районахъ почти совпадаетъ. Одинаково обезпечены рабочей силой въ обоихъ районахъ и чисто-земледѣльческія хозяйства, хотя по числу душъ они въ малопьющемъ районѣ многолюднѣе, чѣмъ въ многопьющемъ.

Расходы на алкоголь по этимъ тремъ группамъ были таковы:

Годовой расходъ въ рублях.

(а. Малопьющій районъ; б. Многопьющій районъ).

Хозяйства.	На дворъ.		На душу.		На взросл. мужч.		На потреб.	
	а.	б.	а.	б.	а.	б.	а.	б.
Чисто-землед.....	17,5	41,2	2,56	6,92	10,6	28,1	6,7	17,6
Съ промысл.	29,5	52,6	3,50	9,90	12,2	26,9	7,9	18,9
Съ раб. на фабр..	36,6	37,8	4,62	5,06	15,5	16,8	10,5	10,8

Въ малопьющемъ районѣ занятіе промыслами, особенно фабрично-заводскими, очень значительно повышало расходъ на алкоголь; въ районѣ многопьющемъ такого вліянія промысловъ уже не замѣтно. При расчетѣ на взрослаго мужчину чисто-земледѣльческія хозяйства выдвигаются здѣсь даже на первое мѣсто. Фабрично-земледѣльческія хозяйства въ многопьющемъ районѣ спустились далеко внизъ, причемъ для этой группы впервые совершенно сгладилась разница между районами: общія матеріальныя и духовныя условія фабричной жизни оказались сильнѣе всѣхъ другихъ вліяній на размѣрахъ потребленія алкоголя. Разница между районами зависѣла, очевидно, главнымъ образомъ, отъ различнаго отношенія къ алкогольному потребленію чисто-земледѣльческихъ хозяйствъ отчасти и хозяйствъ съ промышленниками не фабричными [1]). Объ одной изъ причинъ этого различнаго отношенія—степени зажиточности—рѣчь уже была выше.

Вліяніе Москвы на размѣры потребленія. Для корреспондентскихъ хозяйствъ мѣриломъ связи съ Москвой взяты степень ея посѣщаемости. По числу поѣздокъ всѣ хозяйства разбиты на слѣд. группы:

Поѣздки.	Малопьющій районъ.				Многопьющій районъ			
	% Дворовъ.	На дворъ. Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.	% Дворовъ.	На дворъ. Душъ.	Взр. м.	Взр. ж.
До 4 разъ въ годъ (случ.)..	13,4	6,4	1,4	1,8	3,9	4,5	1,2	2,0
Отъ 6 до 12 разъ (ежемѣс.).	26,1	6,9	1,8	2,0	10,7	6,3	1,6	1,9
Отъ 13 до 25 р. (въ 2 нед).	20,2	7,7	1,9	2,6	13,6	7,0	1,5	1,7
Отъ 26 до 50 р. (еженед.).	16,8	7,8	2,0	2,0	14,6	4,4	1,1	1,3
Больше 50 разъ (постоянн.).	23,5	8,1	2,3	2,0	57,2	6,6	1,7	2,0

Связь съ Москвой достаточно сильна и въ малопьющемъ районѣ, хотя въ $2^1/_2$ раза слабѣе, чѣмъ въ многопьющемъ: чаще раза въ недѣлю бывали въ Москвѣ въ первомъ четверть хозяевъ, во второмъ почти $^3/_5$. Въ дальнемъ малопьющемъ районѣ поѣздки въ Москву связаны съ бо́льшими расходами, съ бо́льшей потерей времени, а потому онѣ были доступнѣе дворамъ болѣе обезпеченнымъ рабочей силой, а значитъ и хозяйственно болѣе крѣпкимъ. Въ многопьющемъ подмосковномъ районѣ поѣздки легче и дешевле, и потому такой полной связи между числомъ поѣздокъ и обезпеченностью рабочею силою,

[1]) «Намъ въ будни не до водки: лиха бѣда ходить за сохой, да отъ жажды изъ бочага грязной водой наслаждаться, да и то бѣгаешь по полю, не скоро найдешь ея»—писалъ земледѣлецъ изъ Краснаго Зюзинской вол. — «Выпивалъ ежедневно сотку во время работы съ провозомъ зимой»—писалъ земледѣлецъ-извозчикъ изъ Хлябова Марф. вол. На этихъ наудачу взятыхъ примѣрахъ ясно видно вліяніе занятія на потребленіе алкоголя.

какъ въ малопьющемъ районѣ, здѣсь наблюсти нельзя. Но два послѣдовательныхъ слоя въ этой связи различить все-таки можно. Семейный составъ и обезпеченіе рабочей силой возрастаетъ до 3-ьей группы; это—болѣе отдаленныя отъ Москвы хозяйства. На 4-ой группѣ, съ выступленіемъ ближайшихъ къ Москвѣ мѣстностей, происходитъ рѣзкій переломъ ряда, который затѣмъ начинаетъ новое восхожденіе.

Расходы на алкоголь по группамъ и районамъ колебались такъ:

(В ъ р у б л я х ъ).

Число поѣздокъ.	На дворъ.		На душу.		На взросл. мужч.		На потреб.	
	а.	б.	а.	б.	а.	б.	а.	б.
0—4	20,2	11,3	3,14	2,50	14,0	9,0	8,7	5,0
5—12	20,2	29,4	2,92	4,68	11,0	18,0	7,1	11,0
13—25	18,7	45,5	2,44	7,60	10,0	30,4	5,9	17,3
26—50	23,0	38,8	2,96	8,82	12,0	36,4	7,8	22,8
св. 50	38,2	54,0	5,14	7,92	16,9	30,4	11,7	19,4

По первому району ряды дали впадину по срединѣ: дворы съ случайными и рѣдкими поѣздками больше расходовали на алкоголь, чѣмъ среднія группы. Объяснить это можно, повидимому, тѣмъ, что въ низшія группы вошли промышленные дворы, (столяры, фабричные), по роду работъ болѣе прикрѣпленные къ мѣсту постояннаго жительства и въ то же время болѣе склонные къ употребленію алкоголя. Рѣзко посѣщаемость Москвы начинаетъ сказываться на потребленіи алкоголя только въ послѣдней группѣ—съ поѣздками чаще, чѣмъ разъ въ недѣлю: такая частая посѣщаемость Москвы связана, очевидно, уже съ полной перестройкой хозяйства на подгородный ладъ. Многопьющій районъ обнаружилъ вліяніе поѣздокъ Москвы уже съ третьей группы (отъ 1 до 2 разъ въ мѣсяцъ). Незначительное паденіе расхода дала высшая группа съ наиболѣе частыми поѣздками.

Такимъ образомъ, посѣщаемость Москвы располагала къ потребленію алкоголя „Пилъ до-сыта, какъ въ Москву на базаръ ѣздилъ“ (Богородское Зюз. вол.) „Очень насъ докоряла Москва. Какъ соберешься въ городъ съ товаромъ, жена, бывало, наказываетъ: смотри, голубчикъ, не пей вина.—Нѣтъ, ей-ей, не буду, а на грѣхъ и нарѣжешься. А въ Даниловкѣ уже дожидаются... Любятъ они очень провожать пьяныхъ, нарочно пристаютъ, чтобы отправить въ участокъ. На утро ѣдешь домой уже съ пустымъ карманомъ“.

Анкета позволяетъ къ вопросу о вліяніи Москвы на потребленіе алкоголя подойти съ другой стороны. Разбивая всѣ показанія по 10 верстнымъ поясамъ отъ Москвы, получаемъ слѣд. таблицу.

Разст. отъ Москвы	Средній расходъ на дворъ.	Изъ 100 дворовъ расходовали.					
		0 р.	до 10 р.	11—25 р.	26—50 руб.	51—100	Свыше 100 р.
До 10 верстъ	48	6,8	22,0	26,5	15,2	23,5	6,0
Отъ 11 до 20 верстъ.	42	2,1	27,7	23,6	26,5	13,8	6,3
Отъ 21 до 30 верстъ.	29	6,9	49,2	18,4	17,5	10,5	3,1
Свыше 30 верстъ	22,5	—	43,1	30,9	20,9	5,5	0,5

Подмосковный поясъ тратилъ слишкомъ вдвое (на 113%) больше окраиннаго пояса; второй поясъ ближе къ первому, третій—къ крайнему четвертому. Вообще можно сказать, что дальше 20 верстъ вліяніе Москвы какъ то сразу ослабѣваетъ. Внѣ вліянія были почти цѣликомъ 5 сѣверныхъ волостей уѣзда кромѣ южныхъ частей Черкизовской и Троицкой вол.; Мытищенская волость сѣвернѣе Мытищъ и на востокъ окраины Пехорской (районъ, тяготѣющій къ Обираловкѣ) и Выхинской (восточнѣе Краскова) волостей.

Соотвѣтственно величинѣ средняго расхода распредѣлились дворы и по расходнымъ группамъ: свыше 25 рублей расходовали по поясамъ въ направленіи къ Москвѣ 27%—31%—47%—45%; свыше 50 рублей 6%—14%—30%—30%. И здѣсь разница между поясами на разстояніи 20 верстъ отъ Москвы сглаживается. Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія, что при группировкѣ по поясамъ повторяется фактъ, уже отмѣченный нами при группировкѣ на многопьющіе и малопьющіе районы: съ удаленіемъ отъ Москвы вмѣстѣ съ уменьшеніемъ расходовъ на спиртные напитки таетъ и безрасходная группа; дворовъ, не расходовавшихъ на алкоголь ни копейки, больше всего было подъ самой Москвой. Объясненіе этому странному, на первый взглядъ, факту дано было выше.

Итакъ, по разстоянію отъ Москвы уѣздъ отчетливо распадался на два пояса—многопьющій съ радіусомъ въ 20 верстъ и малопьющій—за этими предѣлами. *Двадцатью верстами ограничивается вполнѣ очевидное вліяніе Москвы на потребленіе алкоголя.*

Обычное потребленіе. Повышеніе расходовъ на алкоголь могло вызываться или переходомъ отъ случайнаго потребленія къ постоянному, или бо́льшею неумѣренностью случайнаго потребленія. Въ Московскомъ уѣздѣ имѣло, повидимому, мѣсто и то и другое.

Распространенность различныхъ формъ потребленія по даннымъ анкеты была въ уѣздѣ такова:

Изъ 100 отвѣтившихъ дворовъ.

Районы.	Не пили.	Пили случайно.	Часто.	Регулярно.
А. Карт.—огородн. . .	7,4	61,9	19,9	10,8
Фабр.-молочн.	6,6	50,0	32,1	11,3
Юго-Западн.	19,3	61,3	12,5	6,9
Сѣверный.	15,0	59,0	16,9	9,1
Б. Многопьющ.	7,0	58,0	23,4	10,9
Малопьющ.	15,9	59,6	15,9	8,6
По уѣзду	12,2	59,2	19,1	9,5

Три пятыхъ дворовъ въ уѣздѣ—одинаково и въ многопьющемъ, и въ малопьющемъ районахъ—были случайные потребители алкоголя. Но въ то время какъ въ малопьющемъ районѣ привычныхъ потребителей было 25%, въ многопьющемъ ихъ было уже 34%. Наоборотъ, непьющихъ въ первомъ было вдвое больше (16%), чѣмъ во второмъ (7%). Напомнимъ, что дворовъ безъ расхода было меньше въ малопьющемъ районѣ, чѣмъ въ многопьющемъ: при распространенности обрядоваго потребленія полная трезвость можетъ не сопровождаться отсутствіемъ расходовъ на алкоголь [1]).

Обращаясь къ болѣе мелкимъ районамъ, отмѣтимъ, что наиболѣе распространено было регулярное потребленіе въ фабрично-молочномъ районѣ. Картофельно-огородный съ болѣе высокимъ среднимъ расходомъ на алкоголь даетъ болѣе высокій % случайныхъ потребителей. Объясняется это явленіе съ одной стороны задерживающимъ вліяніемъ старообрядчества на переходъ къ регулярному потребленію, съ другой—бо́льшимъ предрасположеніемъ къ регулярному потребленію, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ и при ограниченныхъ средствахъ, у промышленниковъ и особенно фабричныхъ рабочихъ, которыхъ значительно больше въ фабрично-молочномъ, чѣмъ въ картофельно-огородномъ районѣ.

Усиливающее дѣйствіе промысловъ на потребленіе алкоголя сказалось и при группировкѣ по разстоянію отъ Москвы.

Изъ 100 отвѣтившихъ дворовъ.

Пояса отъ Москвы.	Не пили	Пили рѣдко.	Пили часто.	Пили регулярно.
До 10 в.	9,4	61,0	20,2	9,4
11—20 в.	11,4	57,1	21,4	10,2
21—30 в.	5,7	64,8	18,8	10,7
б. 30 в.	19,2	57,2	16,2	7,4

[1]) „Самъ не пилъ, на постороннихъ расходовалъ до 25 р.“ (Коньково Зюз. вол.).

Напомнимъ, что во второй и частью въ третій [1]) поясъ вошли фабричныя мѣстности и что въ третьемъ поясѣ лежитъ промысловый столярный районъ. Намъ станетъ тогда понятнымъ почти одинаковый % постоянныхъ потребителей алкоголя во всѣхъ 3 поясахъ на 30 верстъ отъ Москвы. Только крайній сѣверъ далъ замѣтный уклонъ въ сторону случайнаго потребленія алкоголя.

Выше мы видѣли, что вліяніе Москвы на *размѣры* потребленія ограничивалось 20-верстнымъ радіусомъ. Что касается *характера* потребленія, то занятіе промыслами отодвигаетъ границу отъ Москвы на 10 верстъ дальше.

Вообще говоря, случайное потребленіе въ Московскомъ уѣздѣ туго переходило въ регулярное. Высокіе размѣры расхода на алкоголь имѣли часто мѣсто и при случайномъ (очевидно—весьма неумѣренномъ) потребленіи — 13% въ многопьющемъ, 4% въ малопьющемъ районѣ—какъ можно видѣть изъ слѣд. таблицы (а—многопьющій, б—малопьющій районъ):

	Не пили.		Пили рѣдко.		Пили часто.		Пили регулярно.	
	а.	б.	а.	б.	а.	б.	а.	б.
Средній расходъ на дворъ . .	4,58	10,97	30,47	16,79	74,57	40,63	104,81	79,89
Изъ 100 двор. расходовали:								
0 руб.	50,0	6,3	—	—	—	—	—	—
До 5 руб.	39,0	41,7	11,2	26,6	—	3,6	—	3,3
6—10 руб.	5,5	22,9	20,9	24,8	1,7	10,7	—	—
11—25 руб.	5,5	20,8	29,1	34,4	12,3	23,2	6,9	13,3
26—50 руб.	—	8,3	25,4	10,5	31,6	46,4	20,8	36,7
51—100 руб.	—	—	12,7	3,2	42,1	12,5	44,7	30,0
101—200 руб.	—	—	0,7	0,5	10,6	3,6	17,7	10,0
Св. 200 руб.	—	—	—	—	1,7	—	10,3	6,7

За исключеніемъ расхода непьющей группы, расходы въ малопьющемъ районѣ меньше, чѣмъ въ многопьющемъ, но съ переходомъ къ регулярному потребленію разница эта сглаживается. Такъ, если расходъ малопьющаго района принять за сто, то расходъ многопьющаго района выразится въ слѣд. цифрахъ:

у пившихъ:

пили рѣдко 181%;
„ часто 183%;
„ всегда 131%;

Такъ замѣтно съ ростомъ состоянія увеличивались размѣры случайнаго потребленія.

[1]) Фабрики около Пушкина и Болшева.

Особнякомъ стоитъ непьющая группа: въ малопьющемъ районѣ съ болѣе устойчивымъ обрядовымъ потребленіемъ былъ выше средній расходъ на дворъ и не было почти дворовъ безъ расхода; въ многопьющемъ половина непьющихъ дворовъ не расходовала ни копейки.

Разсматривая далѣе распредѣленіе дворовъ по размѣрамъ расхода, можно отмѣтить по всѣмъ группамъ бо́льшую распространенность высокихъ расходовъ въ богатомъ многопьющемъ районѣ, сравнительно съ малопьющимъ. Лишь съ переходомъ къ регулярному потребленію разница эта нѣсколько сглаживается, но все-таки не исчезаетъ.

Данныя анкеты ставятъ нѣкоторыя вѣхи на пути, по которому шло *превращеніе случайнаго потребленія въ регулярное.* На сѣверѣ уѣзда при слабомъ относительно воздѣйствіи города и ограниченности денежныхъ средствъ случайный характеръ потребленія держался особенно прочно. „Ярыхъ алкоголиковъ не имѣлось“ (Жуково, Дурык. вол.). „Чтобы ежедневно употреблять — въ деревнѣ у насъ такихъ не было“ (Матушкино той же вол.). „У насъ въ селеніи пьянства не производилось“ (Аксаково Марф. вол.). Большое значеніе имѣлъ при этомъ именно недостатокъ денегъ. „Пилъ, когда случались деньги, а приходилось — даже на чай нѣтъ“ (Матушкино той же вол.). „Пили, когда были деньги, а денегъ нѣтъ — ищемъ бывало, иного исхода“ (Терехово Черкиз. вол.). „Когда есть деньги, купимъ немного; часто не на что было пить и въ праздники“ (Усково, Морщихино той же вол.) „Пилъ въ мѣсяцъ 3 раза, глядя по карману“ (Ново-Кирилловка той же вол.); „при случаѣ и во время тяжелыхъ физическихъ работъ“ (Кобылья-Лужа той же вол.) „Есть деньги — и въ будни выпьемъ; нѣтъ—и въ праздники не пьемъ“ (Бородино Троицкой вол.). Эта зависимость случайнаго потребленія отъ ограниченности средствъ давала знать себя и въ другихъ частяхъ уѣзда, болѣе близкихъ къ Москвѣ. „Въ мѣсяцъ сотку выпью, а то и ничего. Не на что — на харчи не хватало (Ивановское Пехорской вол.) „Пилъ, считаясь съ наличными средствами, въ аккуратномъ размѣрѣ“ (Супонево той же вол.) „Были деньги въ карманѣ — выпивалъ“ (Бусиново Всѣхсвятской вол.) „Пилъ, смотря по дѣлу“ (Головино той же вол.) „Потреблялъ, когда имѣлъ лишнія деньги и время“ (Тайнинское Мытищ. вол.).

Въ извѣстныхъ случаяхъ это отсутствіе средствъ, не допуская перехода къ регулярному потребленію, служило непреодолимымъ препятствіемъ даже для любителей выпить. „Въ праздникъ пили, въ гостяхъ пили, а на будняхъ работали“. (Баранцево Черкиз. вол.) „Пилъ, какъ задастся, если были деньги въ карманѣ, а на чужія деньги можно было выпить и двѣ бутылки“ (Липуниха Дурык. вол.) „Выпить любилъ, но пилъ, по заработку глядя“ (Жуково той же вол.).

Нерѣдко однако послѣдствія такого вынужденнаго воздержанія были совсѣмъ иного рода. „Ежедневно не пили, а какъ придется — такъ до сыта“ (Аксаково Марф. вол.) „Пилъ не каждый день, а придется выпить — пилъ до того, что натура не принимаетъ“ (Липуниха) „Пилъ неопредѣленно, бывало и до полнаго опьянѣнія (Лиственны Мытищ. вол.) „Пилъ не нормально; бывали перерывы, но, если позволялъ первую, то ужъ допивался до конца“ (Покровское Зюз. вол.). При такомъ безудержномъ характерѣ случайнаго потребленія забывался и счетъ деньгамъ „Пропивалъ не по средствамъ, оставлялъ семейство голоднымъ“ (Терехово Черкиз. вол.) „Случалось — по 10 руб. на товарищей раскидывалъ, и сдачи не получалъ“ (Ржавки Дурык. вол.).

Бо́льшая свобода въ деньгахъ въ подмосковныхъ волостяхъ учащала дни такого случайнаго потребленія, но сохраняла за нимъ ту же безудержную неумѣренность. „Пилъ не ежедневно: иногда и въ праздникъ трезвый, а то и въ будни нарѣжешься“ (Хохловка Царицын. вол.) „Водку пили какъ придется: и въ праздникъ пропивали 30 коп., а то и въ будни — 3 рубля“ (Братѣево той же вол.); „Когда полтинникъ, когда гривенникъ, когда ничего“ (тамъ же). „Выходило на водку немало, независимо отъ дней, смотря по тому, когда оставались лишнія деньги и свободное время (Печатники Нагат. вол.) „Пилъ, когда приходилось,— съ гостьми, товарищами и друзьями“ (Аминево Тр-Гол. вол.).

При дальнѣйшемъ учащеніи подобныхъ случаевъ незамѣтно совершался переходъ къ регулярному потребленію. Оно носило сначала временный характеръ, пріурочиваясь къ наиболѣе денежнымъ мѣсяцамъ: „Лѣтомъ и осенью (съ іюля по октябрь) пилъ ежедневно; остальные 8 мѣсяцевъ — разъ въ недѣлю“ (Садовая Слобода Нагат. вол.). Затѣмъ потребленіе переходило и эту послѣднюю границу во времени. Въ то же время регулярное потребленіе унаслѣдовало отъ случайнаго его неумѣренность. „Пилъ двѣ сотки въ день обязательно, а съ пріятелями и больше; бывало—и до положенія ризъ“ (Ромашково Хорош. вол.) „Пилъ, какъ придется, ежедневно — и чашку, и до сыта, а въ праздники безъ мѣры“ (Катюшки Озерец. в.) „Что заработаешь—все, бывало, пропьешь“ (Чашниково Марф. вол.) „Полбутылки въ день—пропивалъ весь заработокъ и доходъ съ дачъ“ (Акулово той же вол.) „Ежедневно по 2, по 3 чашки при работѣ“ (Темниково Пехор. вол.) „У насъ круглый годъ идетъ пропой. Только одно на умѣ — выпить. Нашимъ рублевскимъ обществомъ ежегодно возимъ рѣчной песокъ; заработокъ достигаетъ трехъ рублей въ день. Но нашему пьяному люду и этого мало хватаетъ. Ежедневно идетъ пьяное царство; есть мужчины, выпивающіе по бутылкѣ въ день. А еще много такихъ, которые бывало только и ждутъ получки въ субботу. У многихъ бла-

годаря этой жизни до сихъ поръ нѣтъ ни корма скотинѣ, ни своему семейству хлѣба, дѣти голодаютъ, ходятъ босы“ (Рублево Хорош. вол.).

Эта неумѣренность регулярнаго потребленія, унаслѣдованная отъ случайнаго, нашла себѣ выраженіе въ цифрахъ. По даннымъ анкеты, при ежедневномъ потребленіи водки потреблялось въ день сотокъ:

Въ районѣ.			На разст. отъ Москвы.	
Карт. огородн.	2,96	2,90	До 10 верстъ	3,00
Фабр.-молочн.	2,85		11—20 верстъ	2,38
Юго-Западн.	2,98	2,50	21—30 верстъ	4,11
Сѣверномъ	2,80		Свыше 30 верстъ	1 91
По уѣзду	2,70			

Потребленіе колебалось отъ 2 до 3 сотокъ, повышаясь въ болѣе богатыхъ подмосковныхъ районахъ сравнительно съ крайнимъ сѣверомъ. Высокая цифра ежедневнаго потребленія въ 3 поясѣ — результатъ малаго числа показаній.

По размѣрамъ ежедневнаго потребленія дворы распредѣлялись такъ:

Въ день.	Много пьющ.	Мало пьющ.	Весь уѣздъ.
До сотки	27,3	37,0	32,6
До 2 сотокъ	9,1	11,2	10,2
До полубут.	45,4	37,0	40,8
До бутылки	9,1	7,4	8,2
Больше бутылки	9,1	7,4	8,2

Только треть ежедневно пившихъ потребляла не больше сотки въ день; 16%, наоборотъ, пили больше полбутылки въ день. При этомъ въ многопьющемъ районѣ у регулярныхъ потребителей наблюдалась бо́льшая склонность (или возможность) къ неумѣренному потребленію.

Обрядовое потребленіе. Итакъ, въ Московскомъ уѣздѣ, несмотря на высокіе алкогольные расходы преобладало *случайное* потребленіе, налагавшее печать присущей ему неумѣренности и на потребленіе регулярное. Необходимый и очень важный элементъ случайнаго потребленія—*обрядовое пьянство*, пріуроченное къ торжественнымъ случаямъ жизни—въ престольные праздники, на свадьбахъ, крестинахъ и похоронахъ и т. д.

Размѣры обрядоваго потребленія, конечно, въ немалой степени зависѣли отъ достатковъ двора. „На престолъ покупали вина, смотря

по доходу и расходу“ (Аксиньино Всѣхсв. вол.). „На свадьбы, похороны, крестины расходовалось, смотря по достатку: кто 30 коп., а кто и 50 рублей“ (Бусиново, Гаврилково той же вол.). „Свадьбы игрались по зажиточности глядя. Есть въ карманѣ, и побольше изведешь, а то и малымъ обойдешься“ (Ивановское Пехор. вол.).

Но эта зависимость обрядовыхъ расходовъ отъ степени состоятельности двора была все-таки поставлена въ опредѣленныя рамки *обычаемъ*, требовавшимъ, чтобы расходъ не опускался ниже опредѣленнаго минимума. И чѣмъ слабѣе въ данной мѣстности было вліяніе города, чѣмъ крѣпче держались исконные устои деревенской жизни, тѣмъ крѣпче была сила обычая, тѣмъ суровѣе требовало общественное мнѣніе его соблюденія. Только подъ самой Москвой встрѣчались смѣльчаки, которые „покупали къ престолу вина, если были лишнія деньги, а то обходились и такъ“ (Царицыно Цариц. вол.) и считали возможнымъ „расходовать очень мало на похороны и на крестины“ (Печатники Нагат. вол.), „праздники не выдѣлять изъ буденъ“ (Карачарово Вых. вол.). Въ большинствѣ селеній до самаго послѣдняго время нерушимо и свято соблюдался „родной обычай старины“.

Въ престолъ „съ гостями считалось необходимымъ выпить“ (Красково Выхин. вол.). „По милости гостей все-таки припасать приходилось четверть ведра пива и 3 бут. вина“ (Никульское Марф. вол.). „Хорошо еще, если гости съ совѣстью, а на безсовѣстнаго и не наготовишься“ (Печатники Нагат. вол.). И это повторялось нѣсколько разъ въ году: „у насъ въ селеніи справляли 5 праздниковъ трехдневныхъ“ (Ясенево Зюз. вол.).

Расходъ на свадьбы производился не только „по средствамъ“, но и „по обычаю“ (Пехра Пехар. вол.). „Нормально покупали ведро на свадьбу“ (Ржавки Дурык. вол.). „Расходовали, смотря по достатку, но не меньше 20 руб.“ (Витенево Марф. вол.). „На свадьбу самую бѣдную покупали не меньше двухъ четвертей“ (Марфино Росток. вол.). „Свадьба бѣдная обходилась руб. въ 40“ (Хлѣбниково Троицкой вол.). Для богатаго двора, не желавшаго осрамиться, расходы соотвѣтственно повышались. „На свадьбу у богатыхъ потароватѣе ведра 4, у самаго бѣднаго—ведро. Подъ пьяную руку тратилось всего въ полтора раза—лили, били, ломали“ (Гремячево Вых. вол.). Деспотъ-обычай заставлялъ входить въ долги, только бы не ударить передъ людьми лицомъ въ грязь. „Свадьба съѣдала половину приданныхъ денегъ“ (Печатники Нагат. вол.). „Послѣ свадебныхъ расходовъ на долго оставалось семейная кабала“ (Супонево Пехор. вол.).

Былъ опредѣленный минимумъ установленъ обычаемъ и для крестинъ. „На крестины ужъ по плохому достатку выходила бутылка“ (Ржавки Дурык. вол.). „На крестины по бѣдности выходило руб. 10“

(Владыкино Вых. вол.). „Смотря по исправности на крестины полведра выходило“ (Оболдино Пехор. вол.).

Наименьшую устойчивость проявили похоронныя поминки. „На похоронахъ не было обычая подносить“ во всѣхъ селеніяхъ Нагат. вол. „Богачъ поднесетъ, а бѣднякъ нѣтъ (Марфино Росток. вол.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и волостяхъ изгнаніе алкогольнаго угощенія съ поминокъ происходило подъ давленіемъ причта (напр. въ Алешкинѣ Всѣхсвятской вол.).

Престольные праздники. По даннымъ анкеты потребленіе алкоголя въ престольные праздники равнялось въ градусахъ на дворъ:

Районы.	Градусовъ		Пояса отъ Москвы.	Градусовъ.
Карт.-огородн	19,7	20,4	До 10 верстъ	17,4
Фабр.-Молочн.	21,6		11—20 верстъ	20,7
Юго-Западн.	15,6	17,6	21—30 верстъ	18,1
Сѣверный	18,2		Св. 30 верстъ	18,2
По уѣзду	18,6			

Такимъ образомъ средній расходъ въ престольные праздники былъ около полведра. Разница между районами очень невелика; многопьющій районъ потреблялъ лишь на 16% больше малопьющаго. На первомъ мѣстѣ по размѣрамъ престольнаго потребленія стоитъ фабрично-молочный районъ. Этимъ объясняется и наивысшее престольное потребленіе во второмъ поясѣ. Интересно, что наименьшія покупки къ престолу происходили въ ближайшемъ къ Москвѣ поясѣ: то ли это умѣряющее вліяніе старообрядчества, то ли подъ воздѣйствіемъ города сильнѣе пошатнулся здѣсь дѣдовскій обычай. Во всякомъ случаѣ и по поясамъ наибольшая разница не превышаетъ 19%.

То же отсутствіе рѣзкой разницы между районами и поясами получится и при группировкѣ дворовъ по размѣрамъ престольнаго потребленія:

На 100 дворовъ съ потребленіемъ.

	Районы.				Районы.		Но уѣзду.
	Карт.-огор.	Фабр.-мол.	Юго-Зап.	Сѣв.	Многоп.	Малоп.	
До 4 градусовъ.	6,2	5,3	7,2	7,1	5,8	7,3	6,6
5—10 „	19,3	17,9	24,1	25,9	18,8	25,1	22,9
11—20 „	39,3	34,7	44,6	35,7	37,0	36,9	37,4
21—40 „	27,6	27,4	20,5	24,2	27,9	24,2	25,2
Св. 40 „	7,6	14,7	3,6	7,1	10,5	6,5	7,9

	П О Я С А.			
	До 10 верстъ.	11—20 верстъ.	21—30 верстъ.	Свыше 30 верстъ.
До 4 градусовъ.	8,4	4,6	10,0	5,1
5—10 „	25,2	18,5	20,0	27,0
11—20 „	38,9	37,6	32,5	39,3
21—40 „	19,9	28,7	32,5	20,9
Св. 40 „	7,6	10,4	5,0	7,7

Одинаково и въ многопьющемъ и въ малопьющемъ районахъ больше трети дворовъ покупали на престолъ отъ четверти до полведра; свыше полведра въ состоятельномъ многопьющемъ районѣ покупали 4, въ малопьющемъ — 3 двора изъ десяти. И по поясамъ отъ трети до двухъ пятыхъ дворовъ покупали отъ четверти до полведра. Покупки больше полведра значительно чаще встрѣчались въ среднихъ, чѣмъ въ крайнихъ поясахъ: подъ Москвой меньшая сила обычая, на крайнемъ сѣверѣ отсутствіе денегъ сокращали размѣръ праздничныхъ покупокъ.

Такая сравнительная устойчивость размѣровъ престольнаго потребленія вела къ тому, что съ ростомъ общаго расхода на алкоголь падала доля затратъ къ престолу [1]).

Районы:	Расходъ къ престолу.	Въ %% ко всему расх.		Пояса	Расходъ къ къ прест.	Въ %% къ расх.
Карт.-огор.	5 р. 95 к.	12,0	13,3	До 10 в.	5 р. 72 к.	12,1
Фабр.-мол.	6 р. 76 к.	16,2		11—20 в.	6 р. 09 к.	16,8
Юго-Зап.				21—30 в.	5 р. 58 к.	19,0
Сѣверн.	5 р. 15 к.	23,2	21,2	Св. 30 в.	5 р. 44 к.	24,0
По уѣзду						

Въ многопьющемъ районѣ на покупки къ престолу шла восьмая, въ малопьющемъ уже пятая часть всего алкогольнаго расхода. Съ удаленіемъ отъ Москвы доля престольнаго въ общемъ потребленіи правильно возрастала, равняясь подъ городомъ восьмой части, а на крайнемъ сѣверѣ—четверти общаго годового расхода на алкоголь.

Интересно прослѣдить еще зависимость между обычнымъ и престольнымъ потребленіемъ:

Прест. потребл.	Многопьющій р.				Малопьющій р.			
	Непьющіе дворы.	П ь ю щ і е			Непьющіе дворы.	П ь ю щ і е		
		рѣдко.	часто.	всегда.		рѣдко.	часто.	всегда.
Въ градусахъ.	11,1	18,0	23,4	29,5	16,4	15,1	24,3	27,2
Въ рублахъ.	3,8	5,7	7,5	8,9	4,9	4,5	7,1	7,7
% ко всему расх.	82,6	19,4	9,8	8,8	48,5	28,1	17,3	9,7

Съ переходомъ къ регулярному потребленію возрастало и престольное потребленіе, но доля его въ общей долѣ расхода становилась меньше. Разница между районами по отдѣльнымъ группамъ невелика. Интересно все-таки отмѣтить меньшій расходъ въ непьющей группѣ

[1]) При исчисленіи престольнаго расхода цѣна водки бралась въ 42 коп., цѣна вина—40 коп., цѣна пива—10 коп. бутылка.

многопьющаго района сравнительно съ малопьющимъ; этимъ лишній разъ подчеркивается пошатнувшееся нѣсколько положеніе обрядоваго пьянства въ многопьющемъ районѣ. Если сравнить по районамъ доли расхода, то для группъ рѣдкихъ и частыхъ потребителей, она въ многопьющемъ районѣ была въ полтора—два раза меньше, чѣмъ въ малопьющемъ; въ группахъ регулярнаго потребленія разница между районами почти исчезаетъ.

Распредѣленіе дворовъ по размѣрамъ престольнаго потребленія дано въ слѣд. таблицѣ (въ $^0/_0$).

Прест. потребл.	Многопьющій р.				Малопьющій р.			
	Непьющіе дворы.	П ь ю щ і е рѣдко.	часто.	всегда.	Непьющіе дворы.	П ь ю щ і е рѣдко.	часто.	всегда.
До 4 градусовъ....	—	7,0	6,8	—	9,1	8,9	1,7	3,1
5—10 „	66,7	20,3	13,6	6,9	18,2	32,6	13,3	6,3
11—20 „	11,1	43,3	33,8	20,7	54,5	36,2	28,3	28,1
21—40 „	22,2	22,4	30,5	51,7	10,9	17,8	46,7	50,0
Св. 40 „		7,0	15,3	20,7	7,3	4,5	10,0	12,5

Въ многопьющемъ районѣ съ переходомъ къ регулярному потребленію дворы имѣли склонность расширять и престольное потребленіе: среди непьющихъ преобладалъ расходъ до четверти, среди рѣдко пьющихъ—до полведра; часто пьющіе покупали нерѣдко и до ведра, но заурядным явленіемъ такія большія покупки были только у регулярныхъ потребителей алкоголя. То же распредѣленіе повторяется и въ малопьющемъ районѣ съ той только разницей, что непьющая группа по размѣрамъ престольнаго потребленія перешла въ высшій разрядъ, совпавши съ группой случайныхъ потребителей.

Если мы вспомнимъ сказанное выше о происхожденіи регулярнаго потребленія алкоголя въ уѣздѣ, намъ станетъ вполнѣ ясна обрисованная связь между обычнымъ и престольнымъ потребленіемъ. Частое и регулярное потребленіе не оторвалось еще отъ случайнаго потребленія; оно было, такъ сказать, лишь *расширенной въ силу благопріятныхъ условій формой случайнаго потребленія*. Потому оно сохранило въ числѣ другихъ особенностей случайнаго потребленія и тягу его къ различнымъ видамъ чрезмѣрнаго обрядоваго потребленія.

Свадьбы, похороны, крестины. Обычный средній расходъ на алкоголь по селеніямъ на свадьбы, похороны, крестины въ уѣздѣ былъ таковъ:

Районы.	Въ рубляхъ: Свадьба.	Похороны.	Крестины.	Въ $^0/_0{}^0/_0$ къ общ. годов. расх. Свадьба.	Похороны.	Крестины.
1. Карт. огор....	54 р. 30 к.	9 р. 32 к.	5 р. 94 к.	94,2	16,1	10,2
Фабр.-мол.....	36 „ 05 „	7 „ 90 „	4 „ 71 „	86,9	16,9	11,3
Юго-Зап.....	31 „ 55 „	9 „ 02 „	4 „ 96 „	110,2	31,5	17,3
Сѣверный	26 „ 55 „	5 „ 75 „	3 „ 15 „	111,5	24,1	13,2
2. Многопьющій...	49 „ 00 „	8 „ 80 „	5 „ 49 „	94,8	17,1	10,6
Малопьющій.....	27 „ 85 „	6 „ 64 „	3 „ 64 „	111,4	23,6	14,6
По уѣзду.....	35 „ 40 „	7 „ 41 „	4 „ 38 „	100	20,9	12,4

Свадебный алкогольный расходъ равнялся по уѣзду среднему годовому расходу на алкоголь, похоронный—пятой, крестинный—восьмой части его. Въ многопьющихъ районахъ были больше и расходы. Но если сравнить съ среднимъ годовымъ расходомъ, то относительно они окажутся въ многопьющемъ районѣ меньше, чѣмъ въ мало пьющемъ: на свадьбу 95% въ первомъ и 111% во второмъ. Менѣе слаба разница въ отношеніи къ болѣе податливымъ, какъ мы уже видѣли, похоронным и крестиннымъ расходамъ. Наиболѣе далеко въ дѣлѣ разрушенія обычая подвинулся *фабрично*-молочный районъ съ его болѣе затронутымъ городской культурой промышленнымъ населеніемъ, чѣмъ земледѣльческое населеніе картофельно-огороднаго расхода.

Это передовое положеніе фабрично-молочнаго района проявилось и при группировкѣ по поясамъ:

Разст. отъ Москвы.	Въ рубляхъ. Р а с х о д ы н а Свадьбу.	Похороны.	Крестины.	Въ $^0/_0{}^0/_0$ къ годовому расходу. Свадьбу.	Похороны.	Крестины.
До 10 верстъ.....	62 р. 30 к.	10 р. 98 к.	5 р. 93 к.	130,5	23,0	12,4
11—20 верстъ....	29 „ 41 „	8 „ 26 „	5 „ 07 „	70,3	19,8	12,1
21—30 верстъ....	31 „ 29 „	9 „ 39 „	5 „ 32 „	106,5	32,0	18,1
Свыше 30 верстъ..	24 „ 58 „	3 „ 59 „	1 „ 77 „	109,5	16,0	7,9

Второй поясъ, особенно характерный для фабричныхъ мѣстностей, далъ сравнительно небольшой свадебный расходъ, особенно если брать его по отношенію къ среднему годовому расходу въ предѣлахъ пояса. Наоборотъ, въ ближайшемъ къ Москвѣ поясѣ свадебные обычаи держались крѣпко, оказывая болѣе упорное сопротивленіе городскимъ вліяніямъ, чѣмъ престольные праздники.

По размѣрамъ свадебныхъ расходовъ на алкоголь дворы въ уѣздѣ распредѣлялись такъ:

	Изъ 100 дворовъ расходовали.				
	До 10 р.	11—25 р.	26—50 р.	51—100	Св. 100 р.
Весь уѣздъ.....	17,7	32,8	34,0	12,9	2,6
Районы.					
1. Карт.-огор	7,0	26,9	31,3	26,9	7,9
Фабр.-мол.....	20,3	30,5	28,9	18,6	1,7
Юго-Зап.....	14,7	44,0	33,3	6,7	1,3
Сѣверный.....	23,7	33,0	37,2	6,1	—
2. Многопьющій...	11,5	28,2	30,5	24,1	5,7
Малопьющій	21,4	35,9	36,2	6,2	0,3
Пояса					
До 10 верстъ.....	3,1	20,2	29,3	37,4	10,1
11—20 верстъ....	16,5	35,4	42,8	5,3	—
21—30 верстъ....	13,8	36,2	41,5	8,5	—
Св. 30 верстъ....	31,4	36 5	25,6	5,8	0,7

Двѣ трети дворовъ въ уѣздѣ пропивали на свадьбахъ отъ 11 до 50 руб., но по районамъ уже получается нѣкоторая разница: въ многопьющемъ районѣ такой расходъ имѣли $^3/_5$, въ малопьюшемъ же $^3/_4$ дворовъ. Больше 50 руб. въ первомъ расходовали 30%, во второмъ $6^1/_2$ % дворовъ, т.-е. въ $4^1/_2$ раза меньше. Наоборотъ, до 10 руб. расходовали въ малопьющемъ районѣ 21%дворовъ, почти вдвое больше, чѣмъ въ многопьющемъ. Интересныя особенности представляетъ фабрично-молочный районъ: въ немъ дворовъ съ крупными свадебными расходами свыше 50 руб. было втрое больше, чѣмъ въ малопьющихъ районахъ; въ тоже время % дворовъ съ малыми свадебными расходами равенъ почти бѣднѣйшему сѣверному району. Очевидно, часть населенія, вѣроятно, фабричная, освободилась здѣсь или, м. б., по недостатку средствъ должна была освободиться отъ тяжелыхъ оковъ деспотическаго обычая, требовавшаго крупнаго свадебнаго пропоя хотя бы цѣной будущей „семейной кабалы“.

Обращаясь къ поясной группировкѣ, приходится отмѣтить прежде всего одинаковое распредѣленіе дворовъ въ среднихъ поясахъ; это мы видѣли и раньше при расходахъ на престолъ. $^2/_5$ дворовъ во второмъ и третьемъ поясахъ расходовали на свадьбу отъ 25 до 50 руб. Въ крайнихъ поясахъ дворовъ съ такимъ свадебнымъ расходомъ было только немногимъ больше четверти. Но въ то время какъ подъ Москвой меньше 25 руб. расходовало около четверти дворовъ, на крайнемъ сѣверѣ такихъ дворовъ было двѣ трети. Наоборотъ, больше 50 руб. пропивали на свадьбахъ почти половина дворовъ въ подмосковномъ поясѣ и только пятнадцатая часть дворовъ на крайнемъ сѣверѣ.

Составъ алкогольнаго потребленія. Въ анкетѣ имѣется матеріалъ только о престольномъ потребленіи. Въ среднемъ по уѣзду изъ 18,6 ^{0}

спиртныхъ напитковъ, покупавшихся къ престолу больше $^3/_4$ (14,4 ^{0} или 77%) составляла водка; пива покупалось 2,7 ^{0} или 15,5%, виноградnаго вина—1,5 ^{0} или 8%.

Въ отдѣльныхъ районахъ уѣзда престольное потребленіе складывалось изъ слѣд. частей.

	Районы.			Районы.		
	Сѣв.	Ю.-З.	Ф.-м.	К.-ог.	Малоп.	Многоп.
			Въ градусахъ.			
Водка.....	14,4	11,5	16,4	15,0	13,7	15,5
Пиво	2,4	2,6	3,5	3,0	2,5	3,2
Вино.....	1,4	1,5	1,7	1,7	1,4	1,7
Итого	18,2	15,6	21,6	19,7	17,6	20,4
			Въ %%.			
Водка.....	79,1	73,7	75,9	76,1	77,9	76,0
Пиво.....	13,2	16,7	16,2	15,2	14,2	15,7
Вино.....	7,7	9,6	7,9	8,7	7,9	8,3

По всѣмъ районамъ основнымъ опьяняющимъ напиткомъ была водка. Въ многопьющихъ районахъ покупалось къ престолу больше вина и пива, чѣмъ въ малопьющихъ. Но *вино и пиво и здѣсь не вытѣсняли водки*, потребленіе которой также росло. Самое большее, если они задерживали ростъ водочнаго потребленія: въ многопьющемъ районѣ водки покупалось на 13% больше, чѣмъ въ малопьющемъ, пива на 28%, вина на 21%. При этомъ *распространеніе пива шло по уѣзду шире, чѣмъ распространеніе вина*:

	Въ градусахъ				Въ процентахъ			
	До 10 в.	11—20 в.	21—30 в.	Св. 30 в.	До 10 в.	11—20 в.	21—30 в.	Св. 30 в.
Водка.....	12,8	15,9	13,8	14,7	73 5	76,8	76,4	80,8
Пиво	2,9	3,2	3,0	2,1	16,7	15,5	16,4	11,5
Вино.....	1,7	1,6	1,3	1,4	9,8	7,7	7,2	7,7
Итого.....	17,4	20,7	18,4	18,2	100	100	100	100

Нѣкоторое замѣщеніе водки пивомъ и виномъ установить можно только для двухъ крайнихъ поясовъ. Средніе пояса занимаютъ промежуточное мѣсто, по долѣ пивного потребленія приближаясь къ подмосковному, по вину—къ окраинному поясу. Если обратить вниманіе на безотносительные размѣры потребленія, то можно установить одинаковое потребленіе пива на разстояніи 30, вина на разстояніи 20 верстъ отъ Москвы. Только подмосковный поясъ даетъ пониженное потребленіе водки. Но едва ли это можно отнести насчетъ вина и пива:

скорѣе это слѣдствіе перехода отъ случайнаго къ повседневному потребленію, о чемъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ.

Что вино и пиво не вытѣсняли водки изъ престольнаго потребленія, а лишь расширяли его размѣры, можно очень явственно видѣть изъ слѣд. сопоставленія.

Потребленіе въ градусахъ

Дворы, покупавшіе къ престолу.	Районы. Сѣв.	Ю.-З.	Ф.-м.	Районы. К.-ог.	Малоп.	Многоп.	По уѣзду.
Только водку.....	10,5	9,2	6,0	10,3	10,3	8,3	10,0
Водку и пиво.....	19,0	11,7	31,0	22,4	17,9	24,9	20,8
Водку, пиво, вино..	22,8	19,6	23,6	23,2	22,0	23,3	22,6
Водку, вино.....	12,4	12,5	11,7	14,8	12,4	13,9	13,1
Пиво, вино.....	4,3	3,8	3,7	3,7	4,2	3,7	4,6

Вхожденіе новыхъ напитковъ въ большей или меньшей степени, но расширяло потребленіе алкоголя, единственное исключеніе—фабрично-молочный районъ, гдѣ престольное потребленіе трехъ напитковъ было меньше потребленія двухъ напитковъ. Вѣроятно, это результатъ сложнаго хозяйственнаго склада этого района: къ вину скорѣе переходили менѣе состоятельные, но болѣе подвижные фабричные рабочіе и медленнѣе—болѣе консервативные и болѣе зажиточные молочники. Одной водкой ограничивались на престольный праздникъ, повидимому, только бѣдные дворы, и ихъ вдвое больше было въ малопьющемъ районѣ; безъ водки съ малымъ потребленіемъ алкоголя престолъ справлялся въ полтора раза чаще въ многопьющемъ районѣ, какъ видно изъ слѣд. цифръ:

Изъ 100 дворовъ покупали къ престолу.

	Районы. Сѣв.	Ю.-З.	Ф.-м.	Районы. К.-ог.	Малоп.	Многоп.	По уѣзду.
Только водку.....	22,9	15,7	7,4	9,7	21,3	8,8	16,5
Водку и пиво.....	14,8	9,7	11,5	18,6	13,7	15,8	14,5
Водку, пиво, вино..	51,5	57,9	69,4	51,7	52,9	58,8	55,5
Водку, вино.....	18,8	13,1	9,4	15,9	9,7	13,3	11,1
Вино и пиво.....	2,0	3,6	2,2	4,1	2,4	3,3	2,7

Вообще больше половины дворовъ, въ фабр.-молочномъ районѣ даже двѣ трети покупало всѣ три напитка; и только около 3 дворовъ изъ сотни изгнало изъ престольнаго обихода водку.

Группировка по поясамъ даетъ слѣд. картину:

Изъ 100 дворовъ покупали.

	До 10 в.	11—20 в.	21—30 в.	Св. 30 в.
Только водку.....	9,9	11,6	18,3	23,9
Водку и пиво.....	12,2	15,0	17,5	13,8
Водку, пиво, вино..	56,5	60,7	49,2	53,1
Водку, вино.....	16,8	9,8	10,8	8,7
Пиво и вино.....	4,6	2,9	4,2	0,5

Съ удаленіемъ отъ Москвы и съ переходомъ въ болѣе бѣдные районы очень быстро ростетъ число дворовъ, покупавшихъ къ престолу только водку. Такое же возрастаніе имѣло мѣсто и при покупкѣ водки и пива, но оно обрывается на 30 верстахъ,—на границѣ распространенія пивного потребленія. % дворовъ, въ той или иной комбинаціи прибѣгавшихъ къ покупкѣ вина, возрастаетъ, наоборотъ, по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ. Другими словами, вліяніе города, повидимому, не только *количественно увеличиваетъ* алкогольное потребленіе, но и *качественно разнообразитъ* его.

Намъ остается еще прослѣдить зависимость между формами алкогольнаго потребленія и составомъ его въ престольные праздники.

Покупки въ градусахъ.	Малопьющій районъ. Не пили.	П и л и рѣдко.	часто.	всегда.	Многопьющій районъ Не пили.	П и л и рѣдко.	часто.	всегда.
Водки	13,3	11,6	18,3	21,8	8,0	13,7	17,9	22,3
Пива.....	1,9	2,3	3,4	3,8	1,4	2,7	3,7	5,2
Вина	1,2	1,2	2,5	1,7	1,7	1,6	1,8	2,0
Всего.....	16,4	15,1	24,2	27,3	11,1	18,0	23,4	29,5
То же въ %								
Водки	81,1	76,8	75,6	79,8	72,1	76,1	76,5	75,6
Пива.....	11,6	15,2	14,1	13,9	12,6	15,0	15,8	17,6
Вина.....	7,3	8,0	10,3	6,3	15,3	8,9	7,7	6,8

Въ обоихъ районахъ съ переходомъ къ регулярному потребленію возрастали болѣе или менѣе одинаково покупки всѣхъ видовъ напитковъ, такъ что отношеніе между ними мѣнялось мало. Можно развѣ только отмѣтить болѣе быстрое возрастаніе пивного потребленія сравнительно съ потребленіемъ вина въ многопьющемъ районѣ. Если гдѣ и наблюдается разница между районами по составу потребленія, то только въ непьющей группѣ: въ многопьющемъ районѣ она обнаружила вполнѣ опредѣленную склонность къ замѣнѣ водки виномъ; въ малопьющемъ, наоборотъ, тяготѣніе къ водкѣ сохранилось у нея въ наибольшей силѣ.

При всѣхъ формахъ потребленія включеніе въ потребленіе добавочныхъ напитковъ, какъ общее правило, сопровождалось ростомъ алкогольнаго потребленія:

Покупали къ престолу градусовъ на дворъ.

Дворы, покупавшіе.	Малопьющій районъ.				Многопьющій районъ.			
	Не пили.	Пили рѣдко.	Пили часто.	Пили всегда.	Не пили.	Пили рѣдко.	Пили часто.	Пили всегда.
Водку.....	9,0	9,4	12,0	20,0	—	8,4	10,3	10,0
Водку и пиво.....	13,3	17,1	18,3	26,6	—	25,4	21,0	25,5
Водку, пиво, вино..	24,3	17,8	29,5	32,5	11,3	19,3	27,1	35,3
Водку, вино.....	10,6	13,1	15,0	11,3	12,5	14,5	9,3	19,0
Вино и пиво.....	5,0	4,1	—	4,0	6,5	3,9	2,0	—

Съ переходомъ къ регулярному потребленію увеличивалось и число дворовъ съ качественно разнообразнымъ потребленіемъ:

Изъ 100 дворовъ покупали.

	Малопьющій районъ.				Многопьющій районъ.			
	Не пили.	Пили рѣдко.	Пили часто.	Пили всегда.	Не пили.	Пили рѣдко.	Пили часто.	Пили всегда.
Только водку.....	29,1	21,9	16,7	15,6	—	11,2	5,1	6,9
Водку и пиво.....	10,9	12,9	15,0	21,9	—	18,3	8,4	24,2
Водку, пиво, вино..	43,6	51,8	63,3	56,3	55,6	52,4	74,5	58,6
Водку и вино.....	14,6	10,3	5,0	3,1	33,3	14,6	8,4	10,3
Вино, пиво.....	1,8	3,1	—	3,1	11,1	3,5	3,3	—

Возрастаніе числа дворовъ съ потребленіемъ трехъ напитковъ обрывается въ обоихъ районахъ передъ группой регулярнаго потребленія. Случайное ли это совпаденіе, вызваное просто недостаточностью матеріала, или часть регулярныхъ потребителей не считаетъ нужнымъ выдѣлять праздники изъ буденъ и тратить деньги вмѣсто водки на такое баловство [1]), какъ вино,—рѣшить нельзя. Стоитъ отмѣтить еще то предпочтеніе, какое отдаетъ вину передъ водкой непьющая группа въ многопьющемъ районѣ.

Итакъ, даже въ престольные праздники потребленіе пива и вина имѣли сравнительно небольшое распространеніе и не оказывали конкуренціи водкѣ. Слабые слѣды частичнаго вытѣсненія водки болѣе слабыми напитками можно подмѣтить только подъ самой Москвой. Въ

[1]) „Покупалъ четверть ведра водки; вино не было введено: не считалъ нужнымъ тратить деньги на роскошь“ (Покровскіе выселки Зюз. вол.)

подавляющемъ большинствѣ случаевъ потребленіе вина и пива лишь прибавлялось къ потребленію водки, можетъ быть, только замедляя его ростъ. Районъ потребленія вина опредѣлялся 20-верстнымъ, пива—тридцати-верстнымъ разстояніемъ отъ Москвы.

Такъ обстояло дѣло въ престольные праздники. Тѣмъ слабѣе должна была быть роль пива и вина въ обычномъ алкогольномъ потребленіи.

Торговля алкоголемъ. Изъ 250 селеній, захваченныхъ въ этомъ отношеніи анкетой, явная торговля спиртными напитками производилась въ 60. Казенныя винныя лавки имѣлись въ 35 селеніяхъ, при чемъ въ 20 изъ нихъ сопровождались пивными и трактирами. Пивныхъ анкета насчитала 34, трактировъ 19.

Въ Московской губ. въ 1912 году торговля спиртными напитками въ сельскихъ мѣстностяхъ производилась въ 457 селеніяхъ изъ 272 казенныхъ винныхъ лавокъ, 284 трактировъ и 99 пивныхъ. На уѣздъ въ среднемъ приходилось 23 казенныхъ винныхъ лавки, 24 трактира и 8 пивныхъ. Такимъ образомъ, даже по завѣдомо не полнымъ даннымъ анкеты Московскій уѣздъ по числу мѣстъ явной продажи спиртныхъ напитковъ стоялъ выше средняго по губерніи.

Внутри уѣзда многопьющій районъ былъ богаче мѣстами торговли алкоголемъ, чѣмъ малопьющій: анкета отмѣтила ихъ въ 28% селеній перваго района и 21% второго при среднемъ по уѣзду въ 23,5%. Эта разница зависѣла исключительно отъ картофельно-огороднаго района, въ которомъ торговля алкоголемъ производилась въ трети (33%) селеній; въ фабрично-молочномъ районѣ такихъ селеній была только пятая часть (19%), т.-е. столько же, сколько въ малопьющихъ районахъ.

Если брать только казенныя винныя лавки, картина получится нѣсколько иная: въ малопьющемъ районѣ анкета отмѣтила ихъ въ 15,5% селеній (15% въ сѣверномъ и 16% въ юго-западномъ), въ многопьющемъ—только въ 10% (9% въ карт.-огородномъ и 13% въ фабр.-молочномъ): подмосковныя мѣстности обслуживались въ значительной степени столичными винными лавками.

Напротивъ, пивныхъ и трактировъ въ многопьющихъ волостяхъ было значительно больше, чѣмъ въ малопьющихъ:

	% селеній. Съ пивными.	Съ пивн. и трактирами.		% селеній. Съ пивн.	Съ пивн. и трактирами.
Карт.-огородн.	21,2	33,3	Многопьющ	18,2	27,3
Фабр.-молочн.	12,9	16,1	Малопьющ.	10,8	12,6
Юго-Западн.....	15,9	18,2	По уѣзду.....	11,7	17,6
Сѣверный	9,0	10,6			

Вся разница падаетъ исключительно на картофельно-огородный районъ. Такимъ образомъ явная торговля спиртными напитками требовала для своего развитія довольно высокаго уровня алкогольнаго потребленія.

Но отсутствіе явной торговли отнюдь не означало еще отсутствіе торговли вовсе. Въ Московскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, было въ широкой степени распространено *шинкарство*.

На щекотливый вопросъ анкеты о шинкахъ получено немало уклончивыхъ отвѣтовъ. „Въ точности не знаю—не слѣдилъ“ (Хоругвино Дурык. вол.) „Вина не пилъ, и о шинкахъ не знаю“ (Гаврилково Всѣхсв. вол.). „Казенки не было, а про шинкарей знать не могу“ (Бусиново той же вол.) „Пьяныхъ было много, а гдѣ брали—не знаю“ (Усково Черкиз. вол.). „Про то знаетъ полиція“ (Новокирилловка той же вол.). „Это неважно и неинтересно“ (Бунтѣиха Дурык. вол.). Болѣе откровенные отвѣты дали въ общемъ яркую, можетъ быть, даже черезчуръ яркую, вслѣдствіе сгущенности красокъ, картину распространенія шинкарства.

„Было много: только тотъ не торговалъ, кто не хотѣлъ“ (Глазово Дурык. в.). „20 домовъ—20 шинковъ, и всѣ пили“ (Липуниха той же в.). „Гдѣ угодно—можно было достать“ (Глазово Озерец. в.). „Торговали, сколько хочешь“ (Воскресенки той же в.). „Вездѣ, куда не пойдешь“ (Чапчиково Марф. вол.). „Въ каждой деревнѣ—чуть не въ каждомъ дворѣ“ (Терехово, пос. Джунковскій Черкиз. в.). „Черезъ два дома въ третій“ (Кобылья Лужа той же в.). „На 42 дома—10 шинковъ“ (Новодмитровка той же вол.). „Продажа тайная шла, аки явная“ (Вялово Троицкой вол.). „Въ каждой деревнѣ были, а у насъ наипаче“ (Темниково Пехор. вол.). „Въ нашемъ и сосѣднемъ селеніи торговали усиленнымъ темпомъ“ (Супонево той же вол.). „Черезъ шагъ торговля“ (Сгонники Мытищ. вол.). „Гдѣ угодно—можно было купить“ (Щукино Хорош. вол.). „Вся деревня приторговывала—15 домовъ изъ 40; по сіе время торгуютъ“ (Рублево той же вол.). „При желаніи и необходимости—во всякое время дня и ночи можно было достать водки. Но гдѣ и у кого неизвѣстно. Посланный приноситъ, а на вопросъ, гдѣ досталъ, отвѣчаетъ; а вамъ что за дѣло? не все ли равно у кого? а то въ другой разъ не дадутъ ни за какія деньги“ (Губайлово той же в.). „Шинки повсемѣстно, но подробной статистики дать не могу“ (Батюнино Нагат. вол.). „Шинковъ нельзя и перечислить“ (Владыкино Росток. вол.).

Въ этой массѣ теряются единичныя показанія объ отсутствіи шинковъ. „Въ другихъ деревняхъ знаю, а въ нашей—давно не было“ (Гаврилково Всѣхсв. вол.). „Было два въ 1913 году, а въ 1914 г. уже не было“ (Путилково Всѣхсв. вол.). „Прежде и у насъ въ селѣ было

до 7 шинковъ, но послѣ кончили“ (Троице-Голенищево той же вол.). „Шинковъ не было—за этимъ общество само строго смотрѣло“ (Семенищево Марф. вол.).

Изъ 250 селеній, откуда имѣются по этому вопросу отвѣты, шинки были въ 172 или въ 69%. По районамъ распространенность шинковъ была такова.

	% Селеній съ шинками.		
Сѣверный.....	57,7	Фабр.-молочн.	74,2
Юго.-Зап.....	80,5	Карт.-огородн	83,3
Малопьющій	63,1	Многопьющій.....	79,1

Въ многопьющихъ районахъ шинки встрѣчались чаще, чѣмъ въ сѣверномъ районѣ. Не мѣшала распространенію шинковъ и наличность казенки: изъ 30 селеній съ винными лавками шинки были въ 28—„торговали въ часы закрытія казенной продажи“ (Пучки Озер. в.—10 шинковъ).

Всего въ 110 селеніяхъ сосчитано было 630 шинковъ [1]) или 5,7 шинка на селеніе: 5,9 въ малопьющемъ и 5,5 въ многопьющемъ районѣ. Цифра эта, конечна, очень приблизительная, Съ одной стороны, число шинковъ зависѣло отъ размѣровъ селенія. Были крупныя селенія съ 10, 20 и болѣе шинками, было не мало и съ 1—2 шинками. Съ другой стороны, шинкарство во многихъ случаяхъ не отливалось въ постоянный промыселъ, являясь временнымъ, подсобнымъ занятіемъ. „Нельзя перечислить: одинъ кончаетъ, другой открываетъ“ (Печатники Нагат. вол.). „Поперемѣнно понедолгу торговали и по доказу полиціи кончали“ (Садовая слоб. той же вол.). „Торговали съ перерывами въ каждой деревнѣ“ (Слободка Росток. вол.). „Въ одномъ мѣстѣ арестуютъ, въ другомъ откроется“ (Юрово Черкиз. вол.). „Смотря по расходу вина прибавлялись и убавлялись“ (Коростово той же вол.). „Продавалъ всякій если у него есть“ (Баранцево той же вол.). „Торговали, у кого деньги есть“ (Катюшки Озерец. вол.). „Шинки были переходячіе—торговалъ то тотъ, то другой“ (Савелки Дурыкинск. вол.).

Наряду съ такимъ текучимъ шинкарствомъ было и шинкарство профессіональное. Въ отвѣтахъ на анкету не разъ встрѣчаются указанія на ту или иную вдову-шинкарку. Въ Рублево спеціально пріѣхалъ торговецъ изъ Тушина, снялъ пустой домъ, и пошла торговля

[1]) Въ эту сумму не вошли неопредѣленныя показанія о 50 шинкахъ въ окрестностяхъ Чертанова и о 70 шинкахъ въ районѣ Общества трезвости на границѣ Пехорской и Выхин. вол. (Кучино, Руднево, Фенино, Кожухово).

во всю мочь—распивочно и на выносъ—виномъ и пивомъ. Такой профессіоналъ-шинкарь уже не ожидалъ къ себѣ покупателя—самъ шелъ къ нему на встрѣчу. Изъ двухъ полюсовъ уѣзда—Чашникова Озерец. вол. и Печатниковъ Нагат. вол.—сообщается о тайной продажѣ водки въ разносъ. Въ матеріалѣ отмѣчены и случаи расплаты сливочниками за молоко водкой (напр., въ Рублевѣ).

Наиболѣе устойчивымъ было шинкарство чайныхъ лавокъ и трактировъ безъ продажи спиртныхъ напитковъ, привлекавшихъ къ себѣ кліентовъ издалека. „Ни одна чайная не обходилась безъ торговли водкой“ (Печатники Нагат. вол.). „Были шинки при станціи Кунцевѣ, были и у насъ въ Давыдковѣ; при станціи въ каждой чайной лавкѣ торговали, кромѣ одной“ (Давыдково Тр.-Голен. вол.). Изъ Звягина—иронизируетъ корреспондентъ—очень часто ходили чай пить за двѣ версты въ Тарасовку; чаще даже ѣздили, чѣмъ ходили, не потому, что далеко, а потому, что назадъ пѣшкомъ не дойдешь“.

При такой общедоступности тайной торговли ограниченность явныхъ мѣстъ продажи не могла задерживать развитія потребленія алкоголя. У насъ есть только одно показаніе изъ далекаго Крюкова Марф. вол., что „невсегда бывало и съ гостями выпьемъ—продажа вина была далеко“. Если организація торговли и вліяла какъ-нибудь на потребленіе алкоголя, то во всякомъ случаѣ не на размѣры, а развѣ что на характеръ его.

Не слѣдуетъ однако преувеличивать этого вліянія формы торговли на характеръ потребленія. При распространенности регулярнаго потребленія оно создавало для себя и подходящую форму въ лицѣ трактировъ третьяго разряда. О дѣятельности одного изъ нихъ (въ Орѣховѣ Царицынской вол.) очень картинно разсказываетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ.

„Въ праздникъ, какъ только отойдетъ обѣдня, всѣ, бывало, изъ Шипилова плетутся туда гурьбой и возвращались на четырехъ ногахъ уже въ полночь. Всѣ пьяные идутъ, поютъ пѣсни; кто ругается, случается—и дерутся. Потомъ идутъ всѣ въ шинокъ и дѣлаютъ тамъ уже мировую и расходятся далеко за полночь по домамъ. По утру встаютъ, и всѣ по обыкновенію бѣгутъ въ свой шинокъ. Но тамъ запасъ уже истощился, а дожидаться долго, а опохмѣлиться надо. Глядь, еще товарищъ подвернулся, и идутъ въ Орѣхово. А тамъ примажутъ къ гривеннику на рубль, а то и на два подъ ягоды, и возвращаются уже пьяные. Настанетъ ягодная пора, и ѣдетъ трактирщикъ къ намъ пьяные долги собирать. Такъ продолжалось лѣтъ 8. Случалось такъ, что въ Орѣховѣ праздникъ, а шипиловскіе гуляютъ пуще орѣховскихъ: на столахъ стоятъ вино и пиво корзинами“. Сосѣднее Борисово пропивало тамъ же по отзыву хозяина на водкѣ и пивѣ до 15 т. руб. въ годъ.

Въ послѣднемъ счетѣ не форма торговли опредѣляла собой размѣры и характеръ потребленія, а потребленіе приспосабливало къ себѣ формы торговли.

Потребленіе алкоголя по приходо-расходнымъ книжкамъ. Нѣкоторыя иллюстраціи къ изложенному выше можно извлечь изъ собранныхъ стат. бюро приходо-расходныхъ книжекъ.

До настоящаго времени бюро разработано 20 бюджетовъ за 4 годовой періодъ. Не всѣ они однако представляютъ интересъ съ точки зрѣнія алкогольнаго потребленія. Часть нашихъ бюджетниковъ—полные трезвенники съ совершенно ничтожнымъ расходомъ на алкоголь. Есть и такіе, у которыхъ расходъ по этой статьѣ показанъ неполно. Такимъ образомъ въ дальнѣйшемъ изложеніи откинуты 7 бюджетовъ за 10 лѣтъ [1]). Изъ нихъ, впрочемъ два слова стоитъ сказать объ одномъ бюджетѣ Озерецкой вол. Въ первое полугодіе 1914 года хозяйство только разъ купило полбутылки водки. Въ 1913 году оно израсходовало на алкоголь 30 р. 17 к., что составитъ 5% всѣхъ расходовъ, 6,7% личныхъ расходовъ и 15% расходовъ на пищу и питье. Такой крупный алкогольный расходъ 1913 года стоялъ въ связи со свадьбой: къ самой свадьбѣ въ октябрѣ было куплено спиртныхъ напитковъ на 20 руб.; предварительные расходы (во время сватовства и сговора) достигли въ 2 раза 7 р. 62 коп. Любопытенъ въ этомъ трезвенномъ дворѣ составъ свадебнаго алкогольнаго потребленія: 66° водки, 6° пива и 13° виноградnаго вина.

Есть въ нашихъ бюджетахъ еще одинъ случай свадебнаго расхода. Хозяйство живетъ въ Пехорской вол., отнесенной нами къ фабрично-молочному району. Младшіе члены семьи подрабатываютъ на фабрикѣ. Но главное занятіе хозяйства — земледѣліе, къ которому все болѣе примѣшивается молочное скотоводство. Изъ бюджета за 3 года видно, что хозяйство обнаруживаетъ признаки развитія: общій расходъ въ 1911—12 году равнялся 920 р., въ 1912—13 году—1355 руб. въ 1913—14 (послѣ свадьбы и выдѣла сына)—1271 р. Росли хозяйственные расходы двора; личные расходы всѣ три года стояли на одномъ уровнѣ (669—607—649 р.). Расходы на алкоголь по годамъ были 2 р. 28 коп., 13 р. 14 коп. и 2 р. 86 коп. Во второй годъ 10 р. 78 к. были истрачены на свадьбу сына въ январѣ 1913 года. За ихъ вычетомъ расходъ опускается до обычнаго для хозяйства уровня 2 р. 36 к. Расходъ свадебнаго года составлялъ 1% всѣхъ расходовъ, 2% личныхъ и 4% расходовъ на питаніе. Обычный алкогольный расходъ равнялся

---

[1]) Въ одномъ изъ нихъ глава семьи жилъ въ городѣ и возилъ въ деревню напитки дважды въ годъ—къ лѣтней Казанской и къ Рождеству, на 2—3 р. каждый разъ (бюджетъ за 2 года).

соотвѣтственно $0,_2$—$0,_4$—$0,_8$%. Для такого двора прекращеніе торговли спиртными напитками ничего дать не могло. Къ свадьбѣ было куплено 26^0 водки, $5,_6{}^0$ пива и $4,_8{}^0$ вина. И здѣсь вино составляло высокую долю свадебнаго алкогольнаго потребленія (13%).

И среди прочихъ бюджетниковъ преобладаютъ хозяйства съ случайнымъ и невысокимъ расходомъ на алкоголь:

Районъ и волость.	Хозяйство.	Годъ.	Расходъ. Въ град.	Въ руб.	Въ % къ расх. Всему.	Личн.	на пит.	Число покуп.
Сѣв. Дурык...	Земледѣльч.....	1911—12	6	1 р. 20 к.	$0,_3$	$0,_7$	$1,_5$	?
» Черкиз..	Землед. жел. дор....	1913	46	10 » 02 »	$2,_0$	$2,_3$	$3,_2$	20
» » ..	» » »	1914	13	2 » 69 »	$0,_5$	$0,_7$	$0,_9$	7
» » ..	Землед. служба (торг.)	1911	15	5 » 66 »	$1,_2$	$1,_8$	$3,_3$	?
» » ..	» » »	1912	24	7 » 77 »	$1,_3$	$1,_8$	$4,_4$	13
» » ..	» » »	1913	$31,_5$	10 » 17 »	$1,_3$	$3,_7$	$5,_3$	9
» » ..	» » »	1914	$23,_5$	5 » 77 »	$0,_9$	$1,_3$	$2,_3$	5
Ф.-м. Пехор..	Землед.....	1914	15	4 » 28 »				15
» » ..	Фабричн.....	1911—2	18	5 » 11 »	$0,_6$	$0,_8$	$1,_4$	9
» » ..	»	1913—4	12	4 » 54 »	$0,_7$	$1,_2$	$1,_6$	2

Расходъ на дворъ по этимъ хозяйствамъ колеблется отъ 1 до 12 руб., въ отношеніи къ личнымъ расходамъ между $0,_8$ и $3,_7$%. Наибольшая сумма покупокъ въ годъ—20. Праздничныя покупки одинъ—два раза въ годъ довольно устойчиво держатся на уровнѣ 1 р. 50 к.—2 р. 50 коп. Если мы возьмемъ черкизовское хозяйство съ наибольшимъ числомъ покупокъ за 1913 годъ и выдѣлимъ 3 крупныхъ праздничныхъ покупки, то получимъ 44 коп., т.-е. бутылку водки въ каждую заурядную покупку. Расходъ земледѣльческаго хозяйства Пехорской вол. относится къ первому полугодію 1914 года. Если исключить крупную покупку водки къ престолу на Петровъ день, остальной расходъ сведется къ потребленію по бутылкѣ пива при поѣздкахъ въ Москву. Въ общемъ водка составляла 61% всего расхода на алкоголь, пиво—28%, вино—11%. Возможно впрочемъ, что въ расходъ на вино въ виду неточности записей попалъ и расходъ на водку. Въ 4 хозяйствахъ водка составляла $79,_5$% алкогольнаго потребленія въ градусахъ.

Изъ 7 хозяйствъ съ болѣе крупнымъ расходомъ на алкоголь 2 относятся къ фабрично-молочному и 5—къ картофельно-огородному району. Въ числѣ послѣднихъ особенный интересъ представляютъ два подмосковныхъ хозяйства съ бюджетами—одно за 7, другое за 4 года [1]). Оба хозяйства — садово-огородныя по преимуществу, но на ряду съ

[1]) 4-ый годъ (марта 1914—15 года) большей своей частью приходится уже на періодъ запрещенія и потому интереса не представляетъ.

этимъ усердно занимаются производствомъ и продажей молока. Сходныя въ разрѣзѣ по своему хозяйственному строенію, оба двора замѣтно различаются въ своей, такъ сказать, исторіи. Одно изъ нихъ—хозяйство застойное, другое — быстро и энергично развивающееся. Обоимъ не чужды агрономическія новшества. Но одно пользуется ими главнымъ образомъ въ интересахъ самосохраненія, другое опирается на нихъ въ своемъ хозяйственномъ ростѣ. Ни общій, ни личный расходъ застойнаго двора въ теченіе четырехъ лѣтъ (1910 и 15 марта 1911—1914 г.) почти не измѣнился: общій расходъ колебался между 801 и 1159 рублями, личный между 676 и 749 рублями. Наоборотъ, въ развивающемся хозяйствѣ происходило правильное — изъ года въ годъ—возрастаніе общихъ и—болѣе медленное — личныхъ расходовъ, т.-е. хозяйственные расходы росли быстрѣе личныхъ: съ 1908 по 1914 годъ общіе расходы возрасли съ 1395 до 2623 или на 88%, личные съ 825 до 1102 р. или на 13%.

По отношенію къ потребленію алкоголя первое хозяйство было застойнымъ, сохраняя характеръ случайнаго, въ значительной степени, обрядоваго потребленія.

	Расходъ. Въ град.	Въ руб.	Въ %% къ расходу. Всему.	Личн.	На пит.	Число покупок.
1910.....	?	15 р. 46 к.	$1,_4$	$2,_1$	$3,_7$	?
15 марта 1911—12		5 » 52 »	$0,_6$	$0,_8$	$1,_7$	10
» 1912—13		5 » 04 »	$0,_5$	$0,_7$	$1,_5$	8
» 1913—14		7 » 97 »	$0,_7$			10

Исключеніе составляетъ только 1910 годъ, на который приходилась, повидимому, свадьба дочери. Въ другіе годы расходъ невеликъ, и значительная часть его приходилась на покупки къ Рождеству, Пасхѣ, иногда Масляной и особенно къ Троицыну дню — храмовому празднику. Такія праздничныя покупки не спускались ниже 1 р. 75 к., но и не поднимались выше 3 рублей. По составу алкогольное потребленіе послѣднихъ 3 лѣтъ сложилось изъ 88^0 водки, 23^0 пива и 8^0 вина; водка составляла 74% всего потребленія.

Развивающееся хозяйство представляетъ интересный примѣръ перехода отъ случайнаго къ регулярному потребленію:

Годы.	Расходъ. Въ град.	Въ рубляхъ.	% къ расходу. Всему.	Личн.	На питан.	Число покуп.	Копеекъ на покуп.
1908	128	30 р. 70 к.	$2,_2$	$3,_7$	$5,_7$	65	$47,_2$
1909	105	25 » 55 »	$1,_8$	$2,_8$	$4,_5$	51	$50,_1$
1910	119	29 » 59 »	$1,_9$	$3,_8$	$5,_5$	65	$45,_5$
1911	244	59 » 27 »	$3,_0$	$5,_9$	$11,_0$	111	$53,_4$
1912	160	46 » 98 »	$2,_0$	$4,_0$	$8,_9$	71	$66,_2$
1913	238	55 » 35 »	$2,_6$	$4,_7$	$9,_4$	60	$92,_3$
1914	194	55 » 50 »	$2,_1$	$5,_0$	$10,_3$	49	$113,_3$

Первые три года алкогольное потребленіе держалось на одномъ уровнѣ: было довольно частымъ и сводилось къ покупкѣ бутылки водки каждый разъ. Въ 1911 году, когда хозяйство успѣло окрѣпнуть, происходитъ переломъ въ размѣрахъ и характерѣ алкогольнаго потребленія: оно учащается, и сумма каждой покупки возрастаетъ. Нельзя рѣшить, имѣетъ ли здѣсь мѣсто расширеніе разового потребленія или дѣлаются покупки въ запасъ. Повидимому, имѣетъ мѣсто и то и другое.

Расходъ на алкоголь растетъ не только абсолютно, но и относительно: очевидно, раньше расходъ сдерживался нехваткой денегъ; теперь большая свобода въ денежныхъ средствахъ дала возможность чаще и больше потреблять алкогольные напитки. Но ростъ алкогольнаго потребленія не сопровождается здѣсь хозяйственнымъ упадкомъ двора: хозяинъ пьетъ, но не проживаетъ хозяйства, а расходуетъ излишекъ денегъ.

Въ потребленіи преобладала водка: въ 1911—14 году было потреблено 701° водки, 128° пива и 8° вина, т.-е. водка составляла почти 84% алкогольнаго потребленія. Интересно, что этотъ зажиточный дворъ продолжалъ алкогольное потребленіе, перейдя на вино, и послѣ прекращенія торговли водкой.

Свѣдѣнія о 5 остальныхъ хозяйствахъ даны въ слѣд. таблицѣ:

Волость.	Хозяйства.	Годъ.	Расходъ. Въ гр.	Расходъ. Въ руб.	% къ денеж. расх. Всему.	Личн.	На питан.	Число покупокъ.
Цариц.	Огородныя	1911—12	110	34 р. 25 к.	3,7	7,5	14,3	49
Зюзинск.....	»	1913	50	15 » 57 »	1,1	3,0	6,6	36
»	»	1914	155	38 » 80 »	2,5	4,0	11,0	22
Тр.-Голенищ...	Смѣшанное ...	1911—2	28	11 » 70 »	1,6	2,4	7,1	?
Пехорск.....	Земл., извоз..	1911—2	46	10 » 04 »	2,3	3,5	7,0	11
»	» »	1913—4	66	14 » 96 »	3,0	5,5	8,2	24
Мытищ.	Земл., промыс.	1911—2	140	29 » 75 »	4,5	9,6	14,7	53

Замѣтимъ прежде всего, что норма праздничныхъ покупокъ не превышаетъ и здѣсь все тѣхъ же 2—3 рублей, что и въ малопьющихъ дворахъ; вся разница, значитъ, приходится на обыденное потребленіе. Стремленіе расходовать больше здѣсь несомнѣнное, но оно находитъ ограниченіе въ средствахъ: чуть ихъ становится больше, потребленіе алкоголя расширяется. Преобладаетъ потребленіе водки, составляющее 93% всего потребленія въ градусахъ. Водочное потребленіе здѣсь относительно выше, чѣмъ въ бюджетахъ малопьющихъ. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что праздничныя покупки, включавшія въ себя вино и пиво, здѣсь сильнѣе растворяются въ будничныхъ покупкахъ, состоявшихъ по преимуществу изъ водки.

Послѣдствія запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

Введеніе. Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ не могло не отразиться цѣлымъ рядомъ послѣдствій на жизни деревни. Вопросы анкеты и имѣли въ виду освѣтить эту сторону запрещенія и дать отвѣтъ, въ какихъ именно областяхъ жизни вліяніе этого мѣропріятія было наиболѣе значительнымъ и важнымъ.

Въ первой части этой работы довольно подробно, поскольку это позволилъ сдѣлать имѣющійся матеріалъ, разсматривался вопросъ о размѣрахъ потребленія населеніемъ Моск. у. спиртныхъ напитковъ и о величинѣ расходовъ на нихъ до войны. Теперь этихъ расходовъ у населенія нѣтъ, значитъ и всѣ эти средства должны сохраниться у населенія. Если бы это дѣйствительно оказалось такъ, то населеніе имѣло бы возможность полученныя сбереженія, расходовать на удовлетвореніе различныхъ своихъ потребностей. Интересъ этого вопроса при такихъ условіяхъ будетъ заключаться, между прочимъ, въ томъ, чтобы выяснить на какія именно потребности эти сбереженія расходовались.

Въ частности представляется глубоко интереснымъ установить: расходуются ли онѣ на улучшеніе своего хозяйства, вкладываются въ производство или предпріятіе; или же идутъ, главнымъ образомъ, на улучшеніе своей личной жизни и удовлетвореніе своихъ личныхъ запросовъ, независимо отъ того будутъ ли эти запросы матеріальнаго или духовнаго характера.

Но здѣсь приходится считаться съ тѣмъ, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ послѣдовало не въ обычное время, а во время войны, когда вся страна находится въ напряженномъ состояніи, что усугубляется еще относительно плохимъ урожаемъ травъ и зерновыхъ хлѣбовъ для Моск. у. въ 1914 году [1]). И война, и неурожай

---

[1]) Для Московскаго уѣзда урожай овса въ 1914 году былъ особенно неважный. По даннымъ статист. отдѣленія недоборъ въ 1914 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: ржи недобрано было 1/6 часть, овса же 1/3 противъ средняго урожая выведеннаго за послѣднее пятилѣтіе. Въ абсолютныхъ цифрахъ урожай на 1 дес. выразится для ржи сред. за 5 лѣтъ 57, въ 1914 году 54, для овса сред. за 5 лѣтъ 69 пудовъ въ 1914 году только 47 пудовъ. Недоборъ овса для всего уѣзда въ 1914 г. противъ сред. за 5 лѣтъ выразился приблизительно въ 235,5 тысячъ пудовъ. Недоборъ ржи въ количествѣ 163 тысячи пудовъ.

сильно отразились на всѣхъ продуктахъ личнаго и хозяйственнаго потребленія въ смыслѣ увеличенія дороговизны послѣднихъ. Вотъ это главное условіе текущаго года—необычайная дороговизна продуктовъ—и можетъ стушевать всѣ послѣдствія прекращенія продажи питей, такъ какъ всѣ сбереженія отъ спиртныхъ напитковъ могли уйти, на покрытіе излишка расходовъ, вызванныхъ современною дороговизною. Но съ другой стороны, если бы анкета и не констатировала увеличенія потребленія продуктовъ, усиленія зажиточности, но въ то же время устанавливала хотя бы то, что несомнѣнно дороговизна и тяжести войны переносятся не такъ тяжко, какъ они переносились бы при торговлѣ спиртными напитками, то это уже будетъ вполнѣ достаточнымъ основаніемъ считать, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ сыграло очень большую роль въ дѣлѣ сохраненія устойчивости равновѣсія хозяйствъ въ уѣздѣ въ цѣломъ.

Какъ мы увидимъ дальше, анкета въ этомъ отношеніи даетъ довольно опредѣленный отвѣтъ: населеніе въ общемъ и цѣломъ не только сумѣло сохранить устойчивое равновѣсіе своего хозяйства, но запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, хотя и не особенно въ большой степени, но отразилось явно благотворно на многомъ: меньше на хозяйственной жизни, въ большей степени на общественной, на личной, задѣла даже духовную и моральныя стороны жизни. Нельзя конечно всецѣло приписать эти результаты запрещенію продажи спиртныхъ напитковъ, особенно въ области вліянія на общественную и духовную стороны жизни—здѣсь свое дѣло сдѣлала война. Послѣдняя создала извѣстное „отвѣтственное“ настроеніе у населенія, на ряду съ этимъ возвысился интересъ и къ чтенію, сначала газетъ, а потомъ и книгъ. Захотѣлось знать, какъ живутъ наши противники и т. д. Борьба съ дороговизной укрѣпила мѣстныя организаціи и повысила интересъ у населенія къ кооперативамъ, а также и къ земству.

Но наряду съ этими положительными сторонами жизни запрещеніе продажи питей выдвинуло и нѣкоторыя отрицательныя.

Отвыкнуть отъ водки такъ сразу, вдругъ было вѣдь очень трудно. Конечно многіе обратились къ суррогатамъ, особенно первое время; правда, непріятныя послѣдствія употребленія ихъ заставили ихъ употреблять въ очень ограниченномъ количествѣ, но анкета тѣмъ не менѣе отмѣчаетъ это новое явленіе, на ряду съ усиленіемъ азартныхъ игръ и т. п.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію результатовъ анкеты.

Анкетой было затронуто всего 13 вопросовъ, отвѣты на которые должны были выяснить вліяніе запрещенія на или другую сторону жизни.

Всѣ отвѣты на эти вопросы въ самой общей формѣ въ порядкѣ ихъ нисходящаго относительнаго значенія могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ по установленнымъ выше 4-мъ районамъ.

На 100 отвѣтовъ анкеты указываютъ, что:

Районы.	Улучшилось отношеніе.		Увеличился интересъ:		Проводятъ лучше праздники.	Есть улучшеніе въ хозяйствѣ.	Увелич. потребленіе чая.	Есть сбереженія.	Увеличилось потребленіе сахара.	Увеличилось интересъ къ общ. дѣл.		Увеличилось потребленіе слаетей.	Начали употреблять суррогаты.
	Къ семьѣ.	Ко сосѣдямъ.	Къ операт.	Къ сходамъ.							важиточност.		
Огор.-картоф..	90	90	72	65	59	61	61	62	60	47	54	42	34
Молоч.-фабрич.	88	88	79	43	54	43	57	38	54	54	37	51	93
Юго-Западн...	90	90	65	50	50	56	35	48	34	32	38	25	15
Сѣверный	86	85	67	56	56	32	29	30	26	14	23	14	19
Итого	88	88	70	59	56	46	43	41	41	40	36	28	24

Мы не будемъ останавливаться сейчасъ на пересказѣ данной таблички въ цѣломъ—намъ придется къ ней возвращаться въ дальнѣйшемъ—и перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію нѣкоторыхъ ея отдѣльныхъ частей. Остановимся прежде всего на сбереженіяхъ, на той падающей на долю Московскаго уѣзда части „милліарда“, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, долженъ остаться въ рукахъ населенія.

Сбереженія. Вопросъ о сбереженіяхъ отъ спиртныхъ напитковъ въ анкетѣ освѣщался съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, ставился вопросъ о томъ, оказались ли какія-либо сбереженія вообще и на какую именно сумму, (этотъ вопросъ ставился конкретно, по отношенію къ хозяйству корреспондента), во-вторыхъ, частный вопросъ, имѣющій тѣмъ не менѣе большое значеніе, съ точки зрѣнія обрядоваго потребленія спиртныхъ напитковъ, — какія сбереженія были при свадьбахъ? (этотъ вопросъ ставился вообще, по отношенію къ свадьбамъ, бывшимъ въ селеніяхъ).

Всего, по первому вопросу о сбереженіяхъ было получено 621 отвѣтовъ, изъ которыхъ только 41% дали положительный отвѣтъ. Такимъ образомъ больше $^1/_2$ всѣхъ отвѣтившихъ дворовъ—59 изъ 100,—не смотря на запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ и на экономію отъ этого, тѣмъ не менѣе никакихъ сбереженій не сдѣлали. По отдѣльнымъ районамъ уѣзда эти отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы.	На 100 дворовъ. Сдѣлали сбереженія.	Районы.	На 100 дооровъ. Сдѣлали сбереженія.
Огородно-картофельн ..	62	До 10 в. отъ Москвы.	57
Молочно-фабричный...	38	11—20 в.....	46
Юго-Западный.....	48	21—30 в.....	43
Сѣверный.....	30	Свыше 30 в.....	26
Итого.....	41	Итого.....	41

Цифры получились довольно показательныя: районы, составленные изъ селеній, по разстоянію ихъ отъ Москвы, дали правильный нисходящій рядъ. Если мы вспомнимъ, что въ такомъ же точно порядкѣ распредѣлились эти районы и по величинѣ расходованія на спиртные напитки до запрещенія (соотвѣтствующія цифры расходовъ для районовъ будутъ — 47,73 р.; 41,77 р.; 29,36 р.; 22,45 р.), то связь между размѣрами расходованія на спиртные напитки и относительнымъ значеніемъ въ районахъ сберегающихъ дворовъ выступаетъ довольно опредѣленно. Но, повидимому, сюда примѣшиваются и другіе факторы, вносящіе нѣкоторое видоизмѣненіе въ сказанное. Первая (лѣвая) часть таблички даетъ районы изъ волостей въ убывающемъ порядкѣ расходованія ими на спиртные напитки (соотвѣтствующія цифры будутъ 57 р. 74 к.; 41 р. 50 к.; 28 р. 62 к.; 23 р. 71 к.) и тѣмъ не менѣе такого полнаго совпаденія рядовъ, какъ это мы видѣли выше, здѣсь не имѣется. Очевидно, вопросъ здѣсь не только въ одной величинѣ расходованія на спиртные напитки до запрещенія. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Ближайшія подгородныя селенія ведутъ хозяйство болѣе интенсивное, производятъ продукты сельскаго хозяйства на продажу — молоко, картофель, огородно-садовые продукты. При этихъ условіяхъ дороговизна жизни на хозяйство крестьянъ этихъ селеній дѣйствуетъ и положительно, и отрицательно: въ той части продуктовъ, которое населеніе этихъ волостей покупало, оно теряло, въ той части, которую оно продавало, оно могло выиграть и дѣйствительно выигрывало на болѣе высокой цѣнѣ этихъ продуктовъ.

Другое представляютъ болѣе отдаленныя отъ Москвы селенія — собственно сельское хозяйство здѣсь преимущественно натуральнаго типа; если часть продуктовъ и отчуждается (молоко, напр.) въ значительномъ количествѣ, то при менѣе выгодныхъ условіяхъ и формахъ сбыта; денежный бюджетъ здѣсь строится въ большей степени на промысловыхъ заработкахъ—кустарныхъ, фабричныхъ, отхожихъ (извозчики). При такихъ условіяхъ, особенно, если принять во вниманіе отмѣченный выше неурожай хлѣбовъ и кормовъ въ Московскомъ уѣздѣ въ прошломъ году, дороговизна здѣсь сказалась гораздо рѣзче—здѣсь

покупали больше, чѣмъ продавали, нѣкоторые промыслы были въ упадкѣ, и хозяйства могли въ гораздо меньшей степени сохранить сбереженія отъ прекращенія тратъ на спиртные напитки, чѣмъ въ болѣе близкихъ къ Москвѣ районахъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, конечно, не приходится отрицать связи между количествомъ дворовъ сберегающихъ и величиной потребленія спиртныхъ напитковъ до запрещенія. На это, между прочимъ, указываетъ и такой фактъ. Если мы разгруппируемъ хозяйства, въ зависимости отъ того, много ли или мало они потребляли спиртныхъ напитковъ, то будемъ имѣть:

Хозяйства.		На 100 дворовъ. Имѣютъ сбереженія.
Малопьющія..	Непьющія сами.....	32
	Пьющія случайно.....	37
Многопьющія.	Пьющія часто.....	60
	Пьющія ежедневно	57

Среди малопьющихъ хозяйствъ—хозяйствъ со сбереженіями чуть не вдвое меньше, чѣмъ среди многопьющихъ.

Величина сбереженій. Переходя къ вопросу о величинѣ сбереженій, послѣднюю мы разсмотримъ сначала въ отношеніи къ бывшему до запрещенія расходу на спиртные напитки. Всего отвѣтовъ по этому вопросу у насъ имѣется 197. Въ предѣлахъ установленныхъ нами районовъ % сбереженій къ бывшему расходу выразится такими цифрами:

Районы:	На 100 расходованныхъ руб. сбережено. *)	Районы:	На 100 расходованныхъ руб. сбережено.
Огородно-картофельн..	75	До 10 в.....	72
Молочно-Фабричный ..	76	11—20 в.....	75
Юго-Западный.....	77	21—30 в.....	85
Сѣверный	81	Св. 30 в.....	83

Цифры по всѣмъ районамъ получаются довольно близкими другъ къ другу, но замѣчается несомнѣнный уклонъ, хотя и не очень большой, въ пользу малопьющихъ районовъ. Въ малопьющихъ, менѣе состоятельныхъ районахъ какъ будто у сберегающихъ сберегается относительно больше, чѣмъ въ малопьющихъ, но болѣе состоятельныхъ районахъ. Объясненіе такому факту, повидимому, приходится

*) Тамъ гдѣ такія сбереженія вообще были.

искать въ томъ, что, при наличности гораздо меньшаго количества сберегающихъ въ малопьющихъ, менѣе состоятельныхъ районахъ, сберегли относительно наиболѣе состоятельные слои, отчего и сберечь могли они больше; въ болѣе же состоятельныхъ районахъ сберегли гораздо большее количество дворовъ, куда попали и относительно менѣе состоятельные слои населенія, которые могли удержать сбереженій отъ прежнихъ расходовъ на спиртные напитки, при дороговизнѣ и вообще ухудшившихся условіяхъ жизни, меньше. Возможно, что здѣсь сказалось и удорожаніе производства въ болѣе интенсивныхъ районахъ, которое заставило и болѣе состоятельные слои часть своихъ сбереженій выдѣлить сюда. Возможно, наконецъ, что въ болѣе пьющихъ районахъ на относительно меньшее количество сбереженій оказало вліяніе и частичное потребленіе суррогатовъ, которыхъ здѣсь, какъ увидимъ ниже, потреблялось гораздо больше. На эту мысль наводятъ, между прочимъ и данныя о сбереженіяхъ дворовъ съ разнымъ характеромъ потребленія:

Хозяйства.	На 100 расходованныхъ руб. сбережено.	
Непьющія сами	87	79
Пьющія случайно	77	
» часто	76	76
» ежедневно	75	

Если не считать, что двѣ послѣднія группы вербуются изъ наименѣе состоятельныхъ семей, а это, какъ мы видѣли изъ I главы. не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то высказанное выше предположеніе пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе.

Мы разсмотрѣли величину сбереженій, сравнивая ее съ величиной расхода на алкоголь, теперь попытаемся установить величину этихъ сбереженій въ абсолютныхъ цифрахъ. Но надо еще разъ оговориться, что величина сбереженій относится только къ тѣмъ 41 хозяйству изъ 100, которыя имѣютъ сбереженія.

На 100 сберегшихъ хозяйствъ сберегли.

Районы:	До 5 р.	6—10	11—25	26—50	51—100	Свыше 100 р.
Огородно-картофельн.	16	7	17.5	31.5	20	8
Молочно-фабричный	3	14	31	33	11	8
Юго-западный	6	18	32	32	9	3
Сѣверный	26	20	27	16	10	1
Итого	15	14	24	28	14	5

Въ цѣломъ по уѣзду преобладаютъ сбереженія съ 11—50 руб.: на эти 2 группы падаетъ 52% всѣхъ показаній—но въ предѣлахъ его, по отдѣльнымъ районамъ, эти сбереженія довольно различны.

Въ огородно-картофельномъ, пригородномъ районѣ, наиболѣе богатомъ, преобладаютъ и наиболѣе высокія сбереженія, заключающіяся въ цифрахъ 26—50 р. и 51—100 руб. (на эти группы падаетъ 51,5% всѣхъ показаній). Въ фабрично-молочномъ и юго-западномъ районахъ величина сбереженій значительно меньше, и главная масса показаній падаетъ на группы въ 11—25 р. и 26—50 руб. (64% всѣхъ показаній). Сбереженій размѣромъ больше 50 руб., какъ это мы видѣли въ огородно-картофельномъ районѣ, въ этихъ районахъ очень немного. Въ сѣверномъ, дальнемъ отъ Москвы и наиболѣе бѣдномъ районѣ, преобладающая величина сбереженій передвигается еще дальше въ сторону уменьшенія и она въ малой степени выходитъ за предѣлы 25 руб. (на сбереженія до 25 р. падетъ 73% всѣхъ показаній).

Въ районахъ, составленныхъ въ связи разстоянія селеній отъ Москвы, величина сбереженій будетъ такова:

На 100 хозяйствъ имѣвшихъ сбереженія сберегли.

Районы:	До 5 р.	6—10	11—25	26—50	51—100	Свыше 100 р.
До 10 вер.	10	9	21	30	24	6
11—20 вер.	12	12	23	38	9	6
21—30 вер.	14	11	29.5	29.5	11	5
Свыше 30 вер.	33	29	29	6		3

При этой группировкѣ, болѣе тонко улавливающей хозяйственныя различія районовъ, отмѣченныя выше тенденціи проявились еще рѣзче.

При выясненіи вопроса о величинѣ сбереженій дворовъ въ связи съ характеромъ бывшаго у нихъ потребленія алкоголя уже заранѣе можно сказать, что у хозяйствъ, мало пьющихъ мы должны получить, независимо отъ районовъ, и меньшія по величинѣ сбереженія. Въ слѣдующей табличкѣ это явленіе мы и наблюдаемъ:

На 100 хозяйствъ сдѣлавшихъ сбереженія.

	До 5 р.	6—10 р.	11—25 р.	26—50 р.	51—100 р.	Св. 100 р.
Непьющія сами	50	6	44	—	—	—
Пьющія случайно	22	20	30	24	3	1
» часто	2	7	15	43	30	3
» ежедневно	4	3	10	21	33	29

Самыя маленькія сбереженія относятся къ дворамъ не употреблявшимъ алкоголя, а именно всѣ сбереженія у нихъ не превышаютъ 25 руб. на 1 дворъ, при чемъ эта группа дѣлится на 2 равныя части: со сбереженіями до 5 руб. и со сбереженіями въ 6—25 руб.

Преобладающее количество дворовъ по уѣзду изъ давшихъ отвѣты относится къ группѣ пьющихъ случайно, изъ нихъ почти $^3/_4$ дворовъ имѣютъ сбереженія 26—50 руб. на 1 дворъ. Для постоянныхъ потребителей спиртныхъ напитковъ сбереженія уже болѣе значительны: такъ для пившихъ часто только $^1/_4$ сберегаетъ до 25 руб., у остальныхъ $^3/_4$-сбереженія колеблются отъ 26 до 100 руб., а у пившихъ ежедневно сбереженія до 25 руб. имѣетъ только $^1/_6$ часть, нѣсколько больше половины хозяйствъ сберегло отъ 26—100 руб., а остальныя хозяйства этой группы сберегли свыше 100 руб. на 1 дворъ.

Сбереженія отъ прекращенія продажи питей при свадьбахъ. Среди различныхъ расходовъ на алкоголь—расходы на него при обрядахъ, какъ мы видѣли, весьма значительны. Особенно выдѣляются расходы при свадьбахъ, которые по величинѣ почти совпадаютъ съ расходами за цѣлый годъ и иногда оказываютъ вліяніе и на дальнѣйшую судьбу хозяйства. Наиболѣе ощутительными поэтому для хозяйства должны оказаться сбереженія при свадьбахъ.

Здѣсь, необходимо имѣть въ виду, что расходъ на алкоголь при свадьбѣ, каковы бы не были условія жизни, менѣе эластиченъ: въ силу обычая—онъ обязателенъ, и нельзя себѣ было представить раньше свадьбу безъ спиртныхъ напитковъ.

Устроить свадьбу въ деревнѣ безъ водки было невозможно, это было бы явнымъ протестомъ противъ обычая. Это значило бы возстановить противъ себя не только родственниковъ, но и всѣхъ сосѣдей. На долгое время всѣ отношенія съ ними были бы или натянутыми или вовсе прекращенными. Конечно и теперь не весь расходъ на алкоголь сберегается. Прежнее изобиліе спиртныхъ напитковъ, смѣнилось изобиліемъ нехмельныхъ напитковъ, какъ-то: различными квасами, морсами, соками и т. д. и всевозможными закусками, но расходъ на нихъ все-таки значительно меньше расхода на алкоголь. Всего по вопросу о сбереженіяхъ отъ алкоголя на свадьбахъ у насъ получено 333 отвѣта на уѣздъ. Изъ 100 дворовъ отвѣтившихъ, 70% указываютъ, что сбереженія отъ отсутствія алкоголя на свадьбахъ имѣются.

Таковъ итогъ по уѣзду. По отдѣльнымъ районамъ эти отвѣты распредѣляются такъ:

Районы:	На 100 отвѣтовъ о сбереженіяхъ при свадьбахъ отвѣтили, что сбереженія имѣются:
Огородно-картофельный	79
Молочно-фабричный	73
Юго-Западный	84
Сѣверный	59
По уѣзду	70

Здѣсь мы видимъ картину, довольно схожую съ той, которую наблюдали при разсмотрѣніи вопроса объ обычныхъ сбереженіяхъ. Если исключить отступленіе 3-го района, то относительно больше отвѣтовъ, что сбереженія въ настоящее время при свадьбахъ оставались, получилось изъ перваго района и меньше всего изъ сѣвернаго. Тоже мы имѣемъ нѣсколько болѣе рельефно выраженнымъ и при группировкѣ селеній по ихъ разстоянію отъ Москвы.

При разсмотрѣніи абсолютной величины сбереженій отъ свадебъ, преобладающее количество показаній здѣсь падаетъ на сбереженія отъ 11 до 50 руб., что составляетъ 69% общаго количества всѣхъ отвѣтовъ по уѣзду. Различія по отдѣльнымъ районамъ въ этомъ вопросѣ даютъ намъ знакомыя черты.

Районы:	На 100 отвѣтовъ о сбереженіяхъ при свадьбахъ указываютъ на количество сбереженій				
	До 10 р.	Отъ 11—25 р.	Отъ 26—50 р.	Отъ 51—100 р.	Св. 100 р.
Огородно-картофельн.	9	28	40	16	7
Молочно-фабричный	14	43	32	11	—
Юго-Западный	15	34	28	23	—
Сѣверный	27	37	33	3	—
Итого	17	35	34	12	2

По мѣрѣ удаленія отъ Москвы замѣчается и относительное возростаніе группы отвѣтовъ, указывающихъ на сбереженія до 10 руб. Эта группа въ районѣ сѣверныхъ волостей уже довольно значительна и составляетъ болѣе $^1/_4$ всѣхъ отвѣтовъ, отмѣчающихъ сбереженія. Въ районѣ же огородно-картофельномъ мы имѣемъ отвѣты, которые указываютъ на сбереженія даже больше 100 руб., а о сбереженіяхъ больше 50 руб. говорятъ въ этомъ районѣ $^1/_4$ всѣхъ отвѣтившихъ.

Если перейти отъ разсмотрѣнія абсолютныхъ цифръ сбереженій при свадьбахъ къ относительнымъ, по отношенію къ бывшихъ расходамъ на свадьбы, то полученныя сбереженія окажутся довольно значительными, что видно изъ нижеприводимыхъ цифръ:

Изъ 100 отвѣтовъ о сбереженіяхъ указываютъ, что сбереженія достигли противъ прежняго расхода:

Районы:	До 1/4.	Отъ 1/4—1/2.	Отъ 1/2—3/4.	Св. 3/4.
Огородно-картофельн. .	—	8	12	80
Молочно-фабричный. .	—	20	—	80
Юго-Западный.....	—	12	21	67
Сѣверный.....	2	5	29	74
Итого.....	0,5	9	18,5	72

Около 3/4 отвѣтовъ отмѣчаютъ сбереженія, составляющія болѣе 75% прежнихъ расходовъ на свадьбахъ, при чемъ и здѣсь въ болѣе состоятельныхъ районахъ отвѣты, указывающіе на большія сбереженія (свыше 3/4) встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ районахъ менѣе состоятельныхъ, менѣе пившихъ.

Чѣмъ же замѣняются спиртные напитки при свадьбахъ въ настоящее время? Если исключить указаніе о замѣнѣ водки „воспоминаніями о ней", то имѣющіеся по этому вопросу отвѣты распредѣлятся такимъ образомъ:

Изъ 100 отвѣтовъ указываютъ, что водка замѣняется:

Районы:	Нехмельными напитками.	Закусками.	Сластями.
Огородно-картофельн..	61	24	15
Молочно-фабричный..	56	34	10
Юго-Западный.....	64	24	12
Сѣверный.....	49	33	18
Итого	56	29	15

Въ болѣе дальнихъ волостяхъ сѣвернаго района преобладаютъ при угощеніи закуски и сласти, въ остальныхъ районахъ большее значеніе имѣютъ нехмельные напитки.

Не лишне отмѣтить, что изъ сѣвернаго района, преимущественно изъ селеній съ мебельно-кустарнымъ производствомъ, имѣется нѣсколько указаній на то, что на свадьбахъ завелись игры въ карты и домино.

Въ заключеніе этого отдѣла отмѣтимъ еще одно очень характерное для даннаго момента явленіе. Въ анкетѣ не было совершенно вопроса объ уменьшеніи свадебъ и тѣмъ не менѣе было получено 84 отвѣта о томъ, что число свадебъ значительно уменьшилось. „Свадебъ не стало—нѣтъ жениховъ"; „по случаю войны и свадебъ нѣтъ". (Черкизовская вол.); „въ нашемъ районѣ съ начала войны нѣтъ ни одной свадьбы" (Зюзинская вол.). Любопытно, что на ряду

съ этими и подобными указаніями есть нѣсколько отвѣтовъ, которые и это явленіе объясняютъ прекращеніемъ продажи питей.

Подводя итоги сказанному, можно видѣть, что несмотря на то, что громадная часть корреспондентовъ анкеты является горячими сторонниками запрещенія продажи питей, и ихъ ни въ коемъ разѣ нельзя упрекнуть въ преуменьшеніи благодѣтельнаго вліянія прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, все же приходится признать, что *сбереженія отъ вина удалось сдѣлать далеко не всему крестьянству Московскаго у.*

Тяжелыя условія нынѣшняго года и прежде всего дороговизна парализовали возможность сохранить эти сбереженія для очень значительной части населенія. Удалось это сдѣлать, повидимому, относительно болѣе крѣпкимъ, болѣе мощнымъ слоямъ деревни, и перераспредѣленіе народныхъ доходовъ, на почвѣ сбереженій отъ водки, имѣетъ тенденцію происходить, повидимому, въ эту сторону.

Общая зажиточность и состояніе хозяйства. Въ извѣстной связи со сбереженіями должно находиться вліяніе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ на общее состояніе зажиточности и вообще на хозяйство населенія. Эти вопросы были поставлены анкетой—къ разсмотрѣнію отвѣтовъ на нихъ мы и перейдемъ. 558 отвѣтовъ анкеты по вопросу о состояніи зажиточности населенія въ связи съ прекращеніемъ продажи питей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ 100 отвѣтовъ указываютъ, что зажиточность населенія:

Районы:	Увеличилась.	Осталась безъ перемѣны.	Уменьшилась.
Огородно-картофельн. .	54	45	1
Молочно-фабричный...	37	61	2
Юго-Западный.....	28	61	1
Сѣверный	23	67	10
Итого.....	36	59	5

Отвѣтовъ, говорящихъ объ уменьшеніи зажиточности, относительно мало—только 1/20 часть всѣхъ отвѣтовъ устанавливаетъ, что зажиточность населенія за это время понизилась, при чемъ замѣтной эта цифра является для сѣвернаго района, гдѣ такихъ отвѣтовъ уже 10%. На увеличеніе зажиточности указывается уже нѣсколько болѣе, чѣмъ одною третью корреспондентовъ (36%), при чемъ по отдѣльнымъ районамъ мы имѣемъ знакомую картину: въ районѣ, болѣе сберегшемъ на усиленіе зажиточности указываютъ болѣе 1/2 (54%) корреспондентовъ, тогда какъ въ сѣверномъ районѣ такихъ отвѣтовъ всего менѣе 1/4 (23%). Другими словами, по отношенію къ росту зажиточности

районы распредѣлились такимъ же способомъ, какъ это мы видѣли и относительно интенсивности сохраненія сбереженій. Конечно, это не значитъ, что усиленіе зажиточности происходитъ отъ наличности здѣсь сбереженій, правильнѣе будетъ сказать, что *общія хозяйственныя условія отдѣльныхъ районовъ не въ равной мѣрѣ позволяютъ использовать запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ и въ смыслѣ присвоенія сбереженій, и въ смыслѣ усиленія зажиточности*: болѣе сильные экономически районы въ состояніи использовать благопріятныя условія въ большей степени, чѣмъ менѣе устойчивые въ хозяйственномъ отношеніи районы. Кромѣ того, тамъ, гдѣ констатируется усиленіе зажиточности, корреспонденты анкеты очень рѣдко выдвигаютъ причиной этого усиленія сбереженія. Чаще здѣсь выдвигаются, такъ сказать, косвенныя послѣдствія запрещенія водки: увеличеніе рабочаго времени, которое раньше было занято выпивкой и опьянѣніемъ, проявляющаяся большая разсудительность, заботливость и т. п.: „конечно, съ прекращеніемъ водки люди стали разсудительнѣе, а когда съ разсчетомъ и незатуманенной головой само дѣло идетъ на разумъ, во всемъ строгость, почему и продаешь съ барышемъ“ (Тр. Голенищ. вол.) „Стали больше работать, а не гулять“ (Ростокинская вол.). „Во время продажи водки каждый или многіе думали о томъ, какъ бы выпить, да опохмѣлиться, и на это уходило много времени, а теперь каждый грошъ идетъ на улучшеніе хозяйства, да и время зря не проходитъ“ (Черкизовская вол.).

Но, какъ мы видѣли, большинство отвѣтовъ (59%, т.-е. больше половины всѣхъ отвѣтившихъ) указываютъ, что состояніе зажиточности не улучшилось — зажиточность осталась на прежнемъ уровнѣ; т.-е. прекращеніе продажи водки задержало хозяйство отъ упадка, нѣсколько парализовало вліяніе тяжелыхъ условій современности. „Если бы не было прекращенія торговли спиртными напитками, то по теперешнимъ харчамъ и всѣмъ продуктамъ наше селеніе совсѣмъ бы духомъ упало и все хозяйство могло бы упасть, потому что все ужасно дорого, а такъ же и кормъ скоту—цѣны невыносимыя для насъ“. (Пехорская вол.). „Если бы не прекратилась продажа водки, то населеніе вовсе обнищало бы при теперешней дороговизнѣ“. „Несмотря на дороговизну, недостатокъ сѣна, уходъ на войну — не было ни въ одномъ домѣ вопіющей нужды“.

Усиленіе зажиточности характеризуется нашими корреспондентами усиленіемъ питанія, улучшеніемъ одежды и обуви и вообще зажиточностью. Изъ 201 отвѣтовъ по районамъ эти три вида усиленія зажиточности дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Районы:	Изъ 100 отвѣтившихъ объ улучшеніи отмѣтили улучшеніе:		
	Въ питаніи.	Въ одеждѣ и обуви.	Вообще.
Огородно-картофельн. .	25	33	42
Молочно-фабричный. . .	59	38	3
Юго-Западный.	73	27	—
Сѣверный.	52	46	2
Итого	45	36	19

Особенно замѣтно запрещеніе отразилось на улучшеніи одежды обуви и питанія вездѣ, за исключеніемъ огородно-картоф. района, болѣе зажиточнаго и поэтому и съ болѣе лучшимъ *обычнымъ* питаніемъ.

Приведемъ нѣсколько отвѣтовъ характеризующихъ эту сторону дѣла. „Многіе были оборваны и ходили въ худыхъ сапогахъ, теперь стали исправнѣе“. (Нагатинская вол.) „Не стало видно худыхъ сапогъ и рваной одежи“. (Цариц. вол.) „Время коротко, пока еще незамѣтно, но во всякомъ случаѣ разъ нѣтъ водки, надо получше харчъ“. (Всѣхсв. вол.). Изъ сѣвернаго района. „Черезъ увеличеніе зажиточности наблюдается — дѣти въ училище стали ходить обуты и одѣты“. „Наблюдается то, что которые не знали — который сапогъ на какую ногу обувать, а теперь носятъ сапоги, да еще съ калошами“ (Черкизовская вол.). „Конечно зажиточность ничѣмъ ясно не можетъ быть выражена, но что населеніе стало лучше питаться и имѣть возможность сшить себѣ лишнее платье и обувь — это не подлежитъ сомнѣнію“. Нѣкоторые ограничились общими отвѣтами на вопросъ о зажиточности, но и у нихъ ярко выражена польза запрещенія. „У насъ въ крестьянствѣ нужда, а при винѣ втрое“ (Зюзинская вол.). „Зажиточности не наблюдается—тяжелая година, но и не видать упадка“. (Хорошевская вол.) „Къ жизни стало больше стремленія“ (Зюзинская вол.). „По одежѣ незамѣтно, но доживаемъ годъ легко, не взирая на то, что годъ тяжелый“. (Тр. Голенищ. вол.). Кромѣ того, что большинство хозяйствъ сохранили равновѣсіе, а у нѣкоторыхъ даже увеличилась зажиточность, анкетой—отмѣчается и сокращеніе нищенства: кое гдѣ не стало его почти совсѣмъ, а въ остальныхъ мѣстахъ стало значительно меньше. Такъ изъ Троицк. вол. пишутъ. „Лучше жить стали и одѣваться, и прекратилось нищенство“. „Дѣйствительно босяковъ теперь не встрѣтишь“. (Нагат. в.) и т. д.

Что касается причинъ уменьшенія зажиточности, то отвѣты анкеты въ этомъ отношеніи довольно неопредѣленны—больше $^2/_3$ ихъ—67%, отмѣчая уменьшеніе зажиточности, не касаются конкретно причинъ; изъ болѣе опредѣленныхъ отвѣтовъ большинство отмѣчаетъ дороговизну—30% всѣхъ отвѣтовъ, 2% указываютъ на „войну“, какъ при-

чину и 1% видитъ причину въ неурожаѣ. Относительное значеніе отвѣтовъ о дороговизнѣ, какъ причинѣ ухудшенія зажиточности—по отдѣльнымъ районамъ будетъ такое: въ I—30,5%, въ II—32%, въ III—46% и въ IV—24%.

Улучшеніе въ хозяйствѣ. Въ нашей анкетѣ этотъ вопросъ былъ поставленъ два раза. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ былъ выяснить вліяніе запрещенія на хозяйство самаго лица, дающаго отвѣтъ, во-второмъ же случаѣ долженъ былъ выяснить вліяніе запрещенія вообще на хозяйство крестьянъ своей деревни. Въ обоихъ случаяхъ въ общемъ по уѣзду получились почти однородныя цифры. Отвѣты (472) объ улучшеніи въ веденіи хозяйствъ по районамъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы:	Изъ 100 отвѣтовъ указываютъ, что улучшенія:	
	Были.	Не были.
Огородно-картофельн. .	61	39
Молочно-фабричный. . .	43	57
Юго-Западный.	56	46
Сѣверный.	32	68
Итого	46	54

И по этому вопросу отдѣльные районы заняли схожее положеніе съ тѣмъ, какъ мы видѣли относительно сбереженій и особенно роста зажиточности. Конкретныя данныя о состояніи своего хозяйства въ связи съ запрещеніемъ алкоголя мы подраздѣлили на группы хозяйствъ многопьющихъ и малопьющихъ.

Изъ 100 дворовъ улучшилось веденіе хозяйства.

Непьющіе сами.	24	Малопьющіе.
Пьющіе случайно. . . .	34	
» часто.	65	Многопьющіе.
» ежедневно . . .	68	
Итого.	44	

Независимо отъ районовъ, мы имѣемъ улучшеніе веденія хозяйствъ у многопьющихъ у $^2/_3$ хозяйствъ, а у малопьющихъ наоборотъ у $^2/_3$ хозяйствъ не замѣчается никакого улучшенія. Какія же именно улучшенія въ хозяйствѣ видитъ само населеніе въ связи съ запрещеніемъ алкоголя?

„Стали болѣе заботливы и аккуратны, прежде дѣла стали обдумывать конецъ“ (Озерецкая вол.). „Стали вести себя самостоятельнѣе

и аккуратнѣе расплачиваться оброками“. „Хозяйство стало вестись самостоятельно,—каждое дѣло дѣлается во время“. (Мытищенская вол.). На ряду съ этимъ отмѣчается уменьшеніе продажи за дешево продуктовъ и сдачи пашни и покоса въ аренду въ зимніе мѣсяцы за болѣе дешевую цѣну. Уменьшилась также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и продажа надѣловъ. Кромѣ того многіе изъ потреблявшихъ водку теперь стали сами вести хозяйство. „Уменьшилась продажа овощей и сдача земли въ аренду“. (Нагатинская вол.). „Очень стало видно по скотинѣ, не смотря на дорогой кормъ, но скотина вышла порядочная и люди стали жить гораздо лучше“. (Царицынская вол.). „Нынѣшней трудной зимой не было продано ни одного надѣла“. (Цариц. вол.). „Въ трезвомъ видѣ стали лучше за землей слѣдить и товаръ продавать, какъ нужно“ (Цариц. вол.). „Первое мѣсто появилась заботливость и аккуратность и много пришлось уберечь до время, какъ продукты. Много пропивалось покосныхъ душевыхъ надѣловъ себѣ нужныхъ и безъ цѣны“. (Выхинская вол.). „Не ѣдутъ, какъ раньше пріѣзжали при продажѣ водки изъ Москвы, послѣ продажи продуктовъ, поздно пьяный и денегъ ни копѣйки, а дома хлѣба нѣтъ“. (Зюзинск. вол.). Въ Выхинской волости кромѣ того замѣчается стремленіе населенія къ пріобрѣтенію сельск.-хоз. орудій. „Стали заводить сельск.-хоз. инвентарь“. „Хозяйства стали улучшаться въ видѣ пріобрѣтенія новыхъ снастей и орудій для земледѣльческой работы“.

Вотъ главныя улучшенія въ хозяйствѣ, отмѣченныя корреспондентами. Многія изъ нихъ представляютъ только условія, при которыхъ веденіе хозяйства должно улучшиться, какъ напримѣръ: „аккуратность“, „расчетливость“, „нѣтъ расточительности“, „прежде дѣла стали обдумывать конецъ“ и т. д. Запретительныя мѣры здѣсь имѣютъ значеніе постольку, поскольку онѣ способствуютъ возникновенію этихъ условій, необходимыхъ для улучшенія въ веденіи хозяйства. Особенно это важно въ данный моментъ, когда, въ виду тяжелыхъ настоящихъ условій, хозяйство потребовало къ себѣ особенной внимательности, заставивъ ни на минуту не терять себя изъ виду, иначе оно могло легче, чѣмъ когда бы то нибыло, пошатнуться, потерять равновѣсіе и погибнуть. Здѣсь какъ будто главное значеніе запрещенія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію причинъ, которые задержали улучшеніе веденія хозяйства, а у нѣкоторыхъ даже повели, къ ухудшенію хозяйства. У многопьющихъ это замѣчается очень немного, а у потреблявшихъ водку ежедневно совсѣмъ не отмѣчено ухудшенія. У малопьющихъ все таки изъ 100 дворовъ у 9 дворовъ анкета устанавливаетъ ухудшеніе хозяйства. Причины этого опять старыя: дороговизна, война

и неурожай, и 78% всѣхъ отвѣтовъ этой категоріи, отмѣчая ухудшеніе хозяйства, не указываютъ причинъ этого. Характерно, что война, какъ таковая, въ видѣ отвлеченія рабочихъ силъ по случаю мобилизаціи отмѣчена въ качествѣ причины ухудшенія хозяйства въ двухъ районахъ, представляющихъ изъ себя крайнія противоположности—въ огородно-картофельномъ (3.5% всѣхъ отвѣтовъ) и въ сѣверномъ (4%).

Такимъ, образомъ, разсмотрѣніемъ данныхъ о связи запрещенія продажи питей съ зажиточностью и состояніемъ хозяйства устанавливается отсутствіе упадка, а у нѣкоторыхъ хозяйствъ даже увеличеніе зажиточности. Конечно, нельзя упускать здѣсь изъ виду, что анкетой почти не были захвачены наиболѣе несостоятельные слои деревни, съ другой стороны, отвѣчавшіе въ громадномъ большинствѣ случаѣ готовы были и переоцѣнить значеніе прекращенія продажи питей, но за всѣмъ тѣмъ и съ этими оговорками, все же можно, повидимому, установить, *что ко времени составленія анкеты, или что то же, ко времени посѣвовъ крестьянское хозяйство Московскаго у. въ общемъ и цѣломъ, за немногими исключеніями, преимущественно, въ сѣверномъ районѣ, кризиса не испытывало. Хозяйства несмотря на дороговизну, войну и неурожай 1914 г. не пошатнулись* [1]). Послѣдніе три фактора были отрицательными для хозяйствъ, имъ противопоставлялись: запрещеніе торговли спиртными напитками, помощь семьямъ призванныхъ на войну, содѣйстіе уѣз. земства въ дѣлѣ обсѣмененія полей, а также помощь кооперативовъ и выдача населенію казенной работы. Все это вмѣстѣ оказало населенію значительную матеріальную помощь, благодаря которой и сохранилось извѣстное равновѣсіе хозяйствъ. Для отдѣльныхъ районовъ и отдѣльныхъ хозяйствъ сыграло здѣсь роль и ихъ положеніе *производителей* вздорожавшихъ продуктовъ.

Потребленіе чаю и сахару. По даннымъ анкеты потребленіе чаю и сахару, въ связи съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, рисуется слѣдующимъ образомъ: изъ 559 отвѣтившихъ по этому поводу 43% отмѣтило увеличеніе потребленія чаю и 47%—сахару. По отдѣльнымъ районамъ эти цифры будутъ, конечно, различны:

---

[1]) Это въ значительной степени подтвердилось и во время весенняго сѣва: послѣдній прошелъ, въ общемъ и цѣломъ, для Моск. у. благополучно: правда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшились посѣвы овса (преимущественно, въ сѣверныхъ волостяхъ), отмѣчена нѣкоторая экстенсификація полеводства въ южныхъ волостяхъ (увеличеніе зерновыхъ хлѣбовъ), но эти явленія не измѣнили общаго строя хозяйства, да и явились они въ значительной степени результатомъ уже новыхъ фактовъ, разсмотрѣніе которыхъ выходитъ за предѣлы данной работы.

	Изъ 100 отвѣтовъ указано, что увеличилось потребленіе:	
	Чаю.	Сахару.
Огородно-картофельн. .	61	60
Молочно-фабричный...	57	54
Юго-Западный.....	35	34
Сѣверный.....	29	26
Итого	43	47

Поскольку усиленіе потребленія чаю и сахару есть положительное явленіе, а таковымъ оно здѣсь несомнѣнно является, постольку мы въ отношеніи отдѣльныхъ районовъ имѣемъ тѣ же самыя тенденціи, какъ и выше нами разсмотрѣнныя по отношенію къ росту зажиточности, сбереженій и т. д. Малопившіе, менѣе состоятельные районы могли использовать въ свою пользу это положительное явленіе въ гораздо меньшей степени, чѣмъ болѣе тратившіе на спиртные напитки болѣе состоятельные районы. Количество отвѣтовъ съ указаніемъ на усиленіе потребленія чаю и сахару въ огородно-картофельномъ районѣ по сравненію съ сѣвернымъ въ $2,_1$ больше относительно чаю и въ $2,_3$ больше относительно сахару.

Нѣкоторые небезъинтересные штрихи въ этомъ отношеніи даютъ данныя текущей статистики—о характерѣ этого матеріала уже говорилось въ предыдущей главѣ и поэтому здѣсь на этомъ вопросѣ мы останавливаться не будемъ. Потребленіе чаю и сахару до войны и послѣ войны въ хозяйствахъ корреспондентовъ статистическаго отдѣленія выразится въ слѣдующихъ величинахъ:

Потребленіе чаю и сахару на 1 ѣдока въ мѣсяцъ.

Районы:	До войны.				Послѣ войны.			
	Въ 1913—14 г. (въ фунтахъ).		На 1 единицу потребл.		Въ 1914—15 г. (въ фунтахъ).		На 1 единицу потребл.	
	чаю	сахару	чаю	сахару.	чаю	сахару	чаю	сахару.
I+II	0,23	3,7	16,1	0,03	0,31	4,1	13,2	0,09
III+IV.....	0,20	3,1	15,5	—	0,22	3,4	15,6	—
Всего.....	0,22	3,3	15,7	—	0,25	3,6	14,4	—

Районы:	Въ первой группѣ районовъ потребл. больше чѣмъ во 2-й		Въ первой группѣ районовъ потребл. больше, чѣмъ во 2-й	
	чаю	сахару.	чаю	сахару.
I+II	0,03	0,6	0,09	0,16
III+IV.....	—	—	—	—
Всего.....	—	—	—	—

Или выражая увеличеніе потребленія чаю и сахару въ %% (принимая потребленіе до войны за 100), по отдѣльнымъ раіонамъ будемъ имѣть:

Увеличилось потребленіе:

	Чаю.	Сахару.
I+II.....	+26%	+10%
III+IV.....	+10%	+ 9%
Итого.....	+19%	+ 9%

Поскольку можно судить по хозяйствамъ нашихъ корреспондентовъ увеличеніе потребленія, по крайней мѣрѣ чаю, было гораздо больше въ районахъ болѣе состоятельныхъ, чѣмъ менѣе состоятельныхъ.

Затѣмъ приходится констатировать, что вообще увеличеніе потребленія чаю шло гораздо быстрѣе, чѣмъ сахару, при чемъ это сказалось, главнымъ образомъ, на первой группѣ районовъ.

Этотъ же матеріалъ позволяетъ намъ подойти еще къ одному вопросу, правда, въ самыхъ общихъ чертахъ, именно, какія группы населенія относительно больше увеличили свое потребленіе разсматриваемыхъ продуктовъ.

Конечно, хозяйства корреспондентовъ не представляютъ собой уѣзда въ миніатюрѣ, это все же относительно болѣе устойчивыя хозяйства, но тѣмъ не менѣе данныя о нихъ съ такой оговоркой достаточно показательны. Раздѣлимъ хозяйства нашихъ корреспондентовъ на 3 группы: земледѣльческія, фабричныя, и промысловыя съ кустарными и отхожими промысловыми заработками и посмотримъ, какъ измѣнилось ихъ потребленіе чаю и сахару:

Группы хозяйствъ:	Потребляли чаю на 1 ѣд. въ мѣс. (Въ фунтахъ). До войны.	Во время войны.	Увеличеніе или уменьшеніе.	Потребляли сахару на 1 ѣд. въ мѣс. (Въ фунтахъ). До войны.	Во время войны.	Увеличеніе или уменьшеніе.
Земледѣльческія.....	0,23	0,28	+22%	3,0	3,9	+30%
Фабричныя землед.....	0,18	0,26	+44%	2,8	4,8	+72%
Промысловыя землед.....	0,21	0,21	—14%	3,4	2,7	—20%

Приведенныя цифры очень характерны. Онѣ показываютъ, что запрещеніе продажи питей можетъ оказывать вліяніе на расширеніе потребленія чаю и сахару въ извѣстныхъ предѣлахъ, ограниченное болѣе могущественными факторами хозяйственнаго порядка. Очень вѣроятно, что значительная часть—крупнаго, больше чѣмъ въ земледѣльческой группѣ, усиленія потребленія чаю и сахару у фабричныхъ произошла именно вслѣдствіе замѣны этими продуктами водки, потребленіе которой именно въ этой группѣ хозяйствъ было довольно значительно; часть этого усиленія обусловливалась, вѣроятно, нѣкоторымъ ухудшеніемъ питанія на почвѣ дороговизны, хотя для нѣкоторыхъ фабричныхъ районовъ Моск. у. могло здѣсь сказаться и усиленіе заработка, но вотъ хозяйства промысловыя—тѣ сократили свое абсолютное потребленіе чаю и сахару. Сюда какъ мы указывали вошли кустари и изъ отхожихъ, преимущественно, извозчики [1]). Если принять во вниманіе кризисъ этихъ отраслей, то передъ нами несомнѣнно одинъ изъ симптомовъ ухудшенія вообще питанія въ этой группѣ: несмотря на несомнѣнную наличность и здѣсь, замѣны водки питьемъ чая и сахара, тѣмъ не менѣе усиленіе потребленія этихъ продуктовъ, не задержало общаго сокращенія потребленія чаю и сахару во время войны, подъ вліяніемъ кризиса производства. Этотъ фактъ можетъ объяснить намъ и относительно болѣе критическое положеніе хозяйства нашего сѣвернаго района, по сравненію съ другими районами—здѣсь именно сосредоточены преимущественно промысловыя хозяйства указаннаго типа, и отсюда идутъ сообщенія объ уменьшеніи заработковъ. Эта же табличка еще лишній разъ подтверждаетъ наше, выше высказанное положеніе—о *далеко неравномѣрномъ перераспредѣленіи народнаго дохода въ настоящее время и по отдѣльнымъ районамъ и по группамъ хозяйствъ.*

Тотъ же матеріалъ текущей статистики позволяетъ сдѣлать намъ еще одно сопоставленіе. Если мы возьмемъ земледѣльческія хозяйства и разгруппируемъ ихъ по количеству крупнаго скота, то измѣненіе потребленія чаю и сахару выразится такимъ образомъ:

Хозяйства:	Потребляли чаю. (Въ фунтахъ). До войны.	Во время войны.	Увеличеніе.	Потребляли сахару. (Въ фунтахъ). До войны.	Во время войны.	Увеличеніе.
До 1 головы скота.....	0,20	0,25	+25%	2,4	3,6	50%
Съ 2—3 головами.....	0,20	0,25	+25%	3,1	3,6	17%
Съ 4 и болѣе.....	0,21	0,25	+19%	3,0	4,0	33%

Малоскотныя хозяйства, повидимому, стремились и имѣли возможность догонять въ потребленіи чаю и сахару болѣе сильныя хозяйства.

Мы привели данныя объ увеличеніи въ общемъ по уѣзду потребленія чаю и сахару въ семейномъ потребленіи, но кромѣ этого, какъ

[1]) Мы учитывали семейное потребленіе, такъ что сокращеніе питья чаю извозчиками на сторонѣ съ сокращеніемъ промысла здѣсь не могло оказать вліянія.

можно видѣть изъ сообщеній анкеты, усилилось и потребленіе этихъ продуктовъ въ трактирахъ и чайныхъ. „Такъ что по домашнему увеличилось не на много, а въ трактиръ стали чаще ходить“ (Цариц. вол.). „Въ чайныя стали ходить больше, чай стали пить чаще и къ чаю еще больше сластей (Нагат. вол.). „Какъ закрыли вино, народъ сталъ болѣе чай пить въ чайныхъ лавкахъ (Марф. вол.).

Анкета указываетъ и еще на одну причину усиленія „домашняго“ употребленія—угощеніе гостей вмѣсто водки—„стали больше угощаться чаемъ и квасомъ“ (Выхинская вол.).

Потребленіе сластей. Вліяніе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ на потребленіи сластей сказалось меньше, нежели на увеличеніи потребленія чая и сахара. Увеличеніе потребленія сластей произошло главнымъ образомъ опять въ первыхъ двухъ районахъ, менѣе пострадавшихъ отъ дороговизны и войны и съ большимъ потребительнымъ бюджетомъ.

По отдѣльнымъ районамъ имѣемъ.

Изъ 100 дворовъ указываютъ, что потребленіе сластей увеличилось:

Районы:	
Огородно-картофельн.	42
Молочно-фабричный	51
Юго-Западный	25
Сѣверный	14
По уѣзду	28

Здѣсь замѣтно выдѣляется фабрично-молочный районъ.

Не стало расхода на водку, стали часть этихъ денегъ расходовать на сласти и для себя и для дѣтей, гостинцы стали появляться чаще.

Такъ изъ Мытищенск. вол. пишутъ: „Есть лишніе гостинцы для себя и для дѣтей“. „Деньги повольнѣе—употребляемъ сластей больше“. „Сласти были и раньше, но теперь безъ нихъ какъ будто бы и нельзя“.

Переходя къ разсмотрѣнію отвѣтовъ анкеты на вопросы о вліяніи запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на отношеніе населенія къ кооперативамъ, къ другимъ общественнымъ организаціямъ, объ измѣненіи его отношенія подъ вліяніемъ этого факта къ семьѣ и т. п. мы будемъ очень кратки—болѣе подробно этотъ матеріалъ, правда, нѣсколько въ другой связи, использованъ въ слѣдующей главѣ.

Усиленіе интереса къ кооперативамъ. Въ анкетѣ въ связи съ запрещеніемъ продажи питей отмѣчается большое усиленіе интереса къ кооперативамъ, и это явленіе занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ послѣдствій запрещенія питей, указываемыхъ корреспондентами: но, повидимому, запрещеніе здѣсь не играло такой рѣшающей роли. Интересъ къ кооперативамъ возникъ у населенія, главнымъ образомъ, на почвѣ дороговизны. Помимо увеличенія спроса на ссуды, здѣсь играло роль то обстоятельство, что кооперативы Моск. у. въ нынѣшнемъ году развили очень значительныя посредническія операціи по пріобрѣтенію кормовъ (сѣна, отрубей, овса, жмыховъ и т. п.) и приняли очень дѣятельное участіе въ пріобрѣтеніи и распредѣленіи среди населенія посѣвного матеріала (овса) при яровыхъ посѣвахъ. Эти обстоятельства не могли, конечно, не приковывать самымъ серьезнымъ образомъ вниманія населенія къ кооперативамъ. И запрещеніе только помогло населенію болѣе сознательно и критически отнестись къ дѣятельности кооперативовъ. Интересъ болѣе другихъ отмѣченъ именно для молочнаго района, гдѣ корма имѣли особо важное значеніе для сохраненія скота. Характеръ интереса вырисовывается изъ слѣдующихъ отвѣтовъ корреспондентовъ анкеты. „Увеличился интересъ къ кооперативамъ, теперь стали разбираться, что они даютъ и что берутъ“. (Марф. в.). „Въ текущемъ году кооперативъ оказалъ помощь по кормамъ и сѣменамъ“. (Марфинская вол.). „Въ кооперативахъ берутъ сѣно, денегъ и овса“ (Зюзинская в.). „Для занятія денегъ на прокормленіе скота интересъ къ кооперативамъ увеличился“. „Если бы не кооперативы, намъ бы не докормить оставшійся скотъ до весны“ (Всѣхсвятская вол.). „Должаемъ въ кредитъ товаръ по случаю дороговизны, но при водкѣ во всякомъ случаѣ больше бы“ (Мытищ. вол.). „Интересъ къ кооперативамъ увеличился въ развитіи и укрѣпленіи посредническихъ операцій“ (Росток. вол.). „Благодаря земству и кредит. товарищ. избавились отъ кулаковъ, которые шибко жали“ (Нагат. вол.). „Къ кооперативамъ увеличился интересъ въ томъ, что получались подешевле корма для скота“ (Тр. Голенищ. вол.).

Вліяніе запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на общественную жизнь. Развитіе большаго интереса къ общественной жизни, если исключить кооперативъ, выявлено анкетой, какъ интересъ преимущественно къ сходамъ.

Корреспонденты анкеты указываютъ, что подъ вліяніемъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ населеніе въ свободное отъ сельскихъ работъ время стало больше интересоваться текущими дѣлами сельской жизни, стало интересоваться тѣмъ, какъ лучше устраивать жизнь. Не стало на сходахъ пьяныхъ, не стало шума и крика, отчего всѣ дѣла стали разбираться осмотрительнѣе. Приведемъ отдѣльные отвѣты цѣликомъ по вопросу о развитіи общественности: „Стали интересоваться, что полезно для общества и для домохозяина“ (Дурык. в.).

„Къ сельскимъ сходамъ стали прилежнѣе, интересъ развился ко всему, чтобы было больше правды“ (Марф. в.). „Всякія мірскія дѣла стали обсуждаться болѣе толково и съ большой пользой для себя“ (Черкизовская вол.). „Вообще во всемъ проявляется интересъ, на сельскій сходъ являются трезвые, а разъ человѣкъ трезвый, то и дѣла можно обсудить лучше, нежели съ пьянымъ“ (Зюзинская вол.). „Сходимся на сходку безъ шуму и безъ брани, другъ друга слушаемъ и рѣшаемъ любезно“ (Мытищенской в.). „Къ земству интересъ увеличился вдвое, земская дѣятельность не всѣмъ знакома, не мѣшало бы познакомить деревню, что земство сдѣлало и дѣлаетъ“ (Цариц. в.). „Углубляются лучше и каждому какъ будто все стало нужно“ (Цариц. в.). „Наша деревня теперь стала находить больше интересу во всѣхъ дѣлахъ, потому что все народъ трезвый“ (Цариц. в.).

Вліяніе запрещенія на семейную сторону жизни и на взаимоотношенія съ сосѣдями. Польза запрещенія алкоголя по даннымъ анкеты больше всего сказалась какъ на личной и семейной жизни, такъ и на взаимоотношеніяхъ сельскаго населенія между собой. Въ личной жизни запрещеніе особенно благотворно отозвалось на семейномъ укладѣ и особенно на отношеніи къ женщинамъ. Такъ, изъ Черкизовской волости пишутъ: „Нѣтъ возможности выразить тотъ громадный переворотъ, какой получился съ запрещеніемъ водки. Многихъ женщинъ нельзя узнать, потому что привыкли видѣть ихъ всегда съ синяками подъ глазами, а теперь у нихъ нѣтъ ихъ. Нѣтъ мѣста все описать“. Какой либо разницы между отдѣльными районами по вопросу о вліяніи запрещенія на семейную жизнь и на взаимоотношенія съ сосѣдями мы не замѣчаемъ. Всѣ единодушно отзываются о пользѣ запрещенія, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Изъ 100 отвѣтовъ находятъ улучшеніе въ семейной жизни:

Районы:	
Огородно-картофельный	90
Молочно-фабричный	88
Юго-западный	90
Сѣверный	86
Итого по уѣзду	88

Изъ 100 отвѣтовъ отмѣчаютъ улучшеніе взаимоотношеній съ сосѣдями:

Районы:	
Огородно-картофельный	90
Молочно-фабричный	88
Юго-западный	90
Сѣверный	85
По уѣзду	88

Вліяніе запрещенія на взаимоотношенія съ сосѣдями по даннымъ анкеты ничѣмъ не отличается отъ вліянія запрещенія на семейную жизнь. Оно не только одинаково по уѣзду въ цѣломъ, но и вполнѣ совпадаетъ по отдѣльнымъ районамъ.

Замѣтную разницу въ улучшеніи семейной жизни можно наблюдать только у многопившихъ и малопившихъ:

Изъ 100 дворовъ улучшилась семейная жизнь у:

Непьющихъ	41
Мало пьющихъ	54
Пьющихъ часто	85
» ежедневно	86

Корреспонденты анкеты многопившіе пишутъ: „Въ моей семьѣ стала лучше жизнь въ 5 разъ или болѣе, все возстановилось въ хозяйствѣ и на работѣ удобнѣе“. „Превосходно — ни ругани, ни ссоръ. Какъ самъ, такъ и ребятишки обуты и одѣты“. „Семейная жизнь стала аккуратная, безъ ругани съ женой и заработокъ сталъ аккуратнѣе“.

Какъ проводили свободное время раньше и какъ проводятъ теперь. На этомъ вопросѣ мы здѣсь не будемъ подробно останавливаться—онъ достаточно освѣщенъ въ слѣдующей главѣ—и ограничимся только приведеніемъ сводки отвѣтовъ анкеты по этому поводу:

Изъ 100 отвѣтовъ указываютъ, что теперь проводятъ праздники лучше:

Районы:	
Огородно-картофельный	59
Молочно-фабричный	50
Юго-западный	54
Сѣверный	56
По уѣзду	56

Такимъ образомъ изъ 231 отвѣта только нѣсколько болѣе половины отмѣчаютъ лучшее времяпровожденіе праздниковъ въ настоящее время, сравнительно съ прежнимъ. Если принять во вниманіе, что раньше праздники проводились по отзывамъ самихъ корреспондентовъ „безобразно“, „съ драками и скандалами“, „въ трактирахъ и шинкахъ“, то такое относительно малое количество положительныхъ отвѣтовъ наводитъ на мысль, что имѣются какія-то новыя явленія, которыя не удовлетворяютъ населеніе или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя его

группы. Нѣкоторый отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ соотвѣтствующія мѣста слѣдующей главы.

Потребленіе суррогатовъ. Потребленіе суррогатовъ, какъ явленіе, являющееся послѣдствіемъ прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, въ отзывахъ корреспондентовъ анкеты занимаетъ послѣднее мѣсто въ рядѣ другихъ слѣдствій. Изъ 558 отвѣтовъ, полученныхъ по этому вопросу, только 24%, т.-е. около $^1/_4$ отмѣчаютъ употребленіе въ ихъ мѣстности суррогатовъ. По отдѣльнымъ районамъ здѣсь замѣчается значительная разница, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Изъ 100 отвѣтовъ отмѣчаютъ потребленіе суррогатовъ: Районы:	
Въ огородно-картофельномъ	34
Въ молочно-фабричномъ	33
Въ юго-западномъ	15
Въ сѣверномъ	19
По уѣзду	24

Въ первой половинѣ уѣзда—многопившей—потребленіе суррогатовъ отмѣчено въ $^1/_3$ всѣхъ отвѣтовъ, тогда какъ вторая половина уѣзда даетъ около $^1/_6$ всѣхъ отвѣтовъ, указывающихъ, что употребленіе суррогатовъ имѣло мѣсто, т.-е. въ 2 раза меньше.

Особенно высоко потребленіе суррогатовъ въ многопьющемъ районѣ въ волостяхъ, наиболѣе близкихъ къ городу; такъ, въ Ростокинской вол. имѣется 54% всѣхъ указаній на потребленіе суррогатовъ, въ Нагатинской 51% и т. д.; наоборотъ, среди волостей малопившаго района наименѣе подверженными употребленію суррогатовъ оказались волости наиболѣе отдаленныя: Марфинская 11%, Дурыкинская 9%.

Въ началѣ запрещенія пригородныя волости, когда еще была продажа виноградного вина, согласно указаніямъ анкеты, употребляли его, а затѣмъ есть указанія на то, что „доставали водку и разное вино, но за дорогую цѣну“.

Наиболѣе распространенными суррогатами являются „ханжа“, денатурированный спиртъ, одеколонъ и, въ нѣкоторыхъ районахъ, политура; остальные суррогаты играютъ неизмѣримо менѣе значительную роль. Относительное значеніе разнаго рода суррогатовъ по отдѣльнымъ районамъ и интенсивность распространенія разныхъ ихъ сортовъ выразится такими цифрами:

Районы:	На 100 отвѣтовъ о родѣ суррогатовъ приходится на: Денатурир. спиртъ.	Ханжу.	Политуру.	Одеколонъ.	Прочіе.	Безъ указ.	Изъ 100 отвѣтившихъ указали, что потребляются суррогаты: Въ 1 видѣ.	Во 2 видахъ.	Въ 3 видахъ.	Въ 4 и болѣе видахъ.
Огородно-картофельн.	32	40	7	21	1	—	46	22	24	8
Молочно-фабричный	27	21	21	23	8	—	20	15	20	45
Юго-западный	21	30	18	21	—	9	46	9	18	27
Сѣверный	22,5	23,5	18	18	9	—	27,5	15	25	32,5
По уѣзду	27,7	28,5	16,5	20,5	5,5	2,8	34	17	23	26

Приведенныя данныя, а также разсмотрѣніе потребленія суррогатовъ по отдѣльнымъ волостямъ приводятъ къ заключенію, что здѣсь, въ потребленіи суррогатовъ играетъ роль не особая какая-либо приверженность населенія къ какому-либо опредѣленному виду суррогата, а возможность наиболѣе легко получить то или другое. Такъ, въ сѣверномъ районѣ указанія на потребленіе политуры сильно подняты вхожденіемъ сюда волостей съ значительнымъ распространеніемъ мебельнаго промысла—такъ, въ Черкизовской вол. % отвѣтовъ о потребленіи политуры поднимается до 24%. Съ другой стороны, большой % потребленія 4-хъ и болѣе суррогатовъ въ молочно-фабричномъ и отчасти въ сѣверномъ районѣ въ извѣстной мѣрѣ обусловливается потребленіемъ различныхъ суррогатовъ изъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ, которые здѣсь имѣются въ дачныхъ мѣстностяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ отмѣтки о потребленіи древеснаго спирта, валеріановыхъ капель, киндеръ-бальзама, рижскаго бальзама, гофманскихъ капель.

Населеніе, конечно, знаетъ, что потребленіе суррогатовъ вредно для здоровья и жизни. „Какъ задалось, ничего не пью, говорятъ, отъ нихъ сильная потеря зрѣнія и умственныхъ способностей“; „остерегаются изъ-за боязни смерти, слѣпоты и умопомѣшательства“. Но какъ мы видѣли, употребленіе суррогатовъ происходитъ, и не всегда кончается благополучно.

Районы:	Изъ 100 отвѣтовъ указали на несчастные случаи.	Изъ 100 указаній на несчастные случаи отмѣчены: Заболѣванія.	Смерть.
Огородно-картофельн.	22	50	50
Молочно-фабричный	40	44	56
Юго-западный	10	100	—
Сѣверный	27	75	25

Больше несчастныхъ случаевъ въ молочно-фабричномъ и сѣверномъ районахъ, наиболѣе тяжелы эти несчастные случаи — кончаются смертью—въ районахъ молочно-фабричномъ и огородно-садовомъ. Если мы болѣе детально посмотримъ на этотъ вопросъ по волостямъ, то мы увидимъ, что изъ отдѣльныхъ районовъ рѣзко выдѣляются отдѣльныя волости—напр. въ, молочно-фабричномъ Ростокинская подгородная съ 60% смертныхъ случаевъ; изъ остальныхъ волостей наиболѣе неблагополучными въ этомъ отношеніи оказываются волости: Царицынская, Нагатинская, Тр.-Голенищевская; въ остальныхъ волостяхъ только около $^1/_4$ заболѣваній кончались смертью [1]).

---

[1]) Въ отвѣтахъ анкеты имѣется *только одно* указаніе на изготовленіе хмѣльныхъ напитковъ домашнимъ способомъ: „парили рожь—не вышло, пробовали изъ дрожжей—тоже, тѣмъ и кончили“. (Пехорская вол.). Изъ подмосковныхъ селеній Нагат. и Вых. вол. есть три указанія на выдѣлку суррогатовъ (ханжи и политуры). 450 отвѣтовъ говорятъ, что „никакихъ хмѣльныхъ изобрѣтеній въ селеніяхъ не производится“. Среди этой массы отвѣтовъ есть, впрочемъ, нѣсколько уклончивыхъ („почемъ я знаю“, „не могу знать“, „самъ не умѣю, а про людей не знаю“). Въ 12 отвѣтахъ подчеркивается, что „*покамѣстъ* не было“: „еще не додумались“, „а что дальше будетъ—не знаемъ“. 8 корреспондентовъ объясняютъ отсутствіе производства домашнихъ напитковъ неумѣньемъ, незнаніемъ „способовъ“; одинъ—изъ Марфинской вол.—близостью города. На ряду съ этимъ есть объясненія и такого рода: „не питаемъ желанія“, „зачѣмъ ихъ приготовлять, когда безъ нихъ спокойнѣе и лучше“ и т. п.

Нѣкоторыя черты въ жизни трезвой деревни.

Намъ остается набросать общую картину трезвой деревни Московскаго уѣзда. Какіе успѣхи въ ней трезвость сдѣлала? Какія измѣненія она произвела въ деревенскомъ быту? Какъ повліяла она на повседневную жизнь? На ея учрежденія? На ея хозяйство? Есть ли противники трезвости въ деревнѣ, и, если есть, то почему и изъ кого они состоятъ? Таковы вопросы, которыхъ мы коснемся въ дальнѣйшемъ. До сихъ поръ мы оперировали цифрами, полученными изъ анкеты или другихъ источниковъ. Теперь мы будемъ рисовать живую жизнь деревни, основываясь на субъективныхъ высказываніяхъ отдѣльныхъ крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ Московскаго уѣзда. Ибо намъ не менѣе важно, чѣмъ отвлеченное статистическое описаніе, по возможности конкретно представить себѣ—какъ въ умахъ крестьянъ отложилась трезвенная реформа? Какія она пробудила у нихъ потребности и желанія, надежды и разочарованія? А это мы можемъ сдѣлать, только тщательно анализируя разрозненныя замѣтки и разсужденія крестьянъ по поводу запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ въ его отношеніи къ мѣстной жизни. Эти замѣтки разбросаны черезъ всѣ опросные бланки анкеты.

Наиболѣе интересныя высказыванія крестьянъ были получены въ отвѣтъ на 23 вопросъ анкетнаго бланка, который гласитъ: „Какія еще измѣненія произошли въ деревнѣ въ связи съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ?“ Кстати сказать. Разные крестьяне по разному отнеслись къ этому вопросу анкеты. Иные пускались въ длинныя разсужденія о вредѣ или пользѣ пьянства. Большинство же отвѣчало: никакихъ измѣненій, кромѣ тишины и спокойствія. Словомъ, получился матеріалъ, отчасти скудный, отчасти отрывочный. Такимъ образомъ, и наша картина—картина отрезвленія деревни — будетъ отрывочна и не совсѣмъ, можетъ быть, убѣдительна. Но то, что въ ней есть, основано на подлинномъ голосѣ деревни, и въ этомъ ея несомнѣнная цѣнность.

То, что прежде всего бросается въ глаза, когда мы читаемъ многочисленныя высказыванія крестьянъ на тему о трезвости, это, прежде всего, ростъ человѣческой личности въ деревнѣ. Ростъ личности въ самомъ доподлинномъ смыслѣ, т.-е. нравственнаго уровня большин-

ства деревенскихъ обывателей.—Такъ, изъ Щукина, Хорошевской вол., пишутъ: „Народъ сталъ добросовѣстный, потому что всѣ трезвы“.—Деревенскіе нравы, такимъ образомъ, становятся добропорядочнѣе. Народъ сталъ честнѣе. Крестьянинъ Акулова, Марфинской вол., пишетъ: „Болѣе стало честности и вѣжливости, аккуратности въ обращеніи и выборѣ словъ, чего раньше этого не проявлялось“. — Одинъ крестьянинъ изъ Ржавокъ, Дурыкинской вол., пишетъ: „Взошли въ довѣрчивость“. — Со ст. Сходни, Черкизовской вол., корреспондентъ пишетъ: „Измѣненія отъ прекращенія питья водки огромны. Не говоря уже о томъ, что люди пьющіе опять стали имѣть человѣческій образъ, прекратились драки, ругань, поножовщина, что между молодежью въ послѣднее время замѣчалось особенно рѣзко“... — Вотъ голосъ изъ Печатниковъ, Нагатинской вол.: „Такъ какъ всякій человѣкъ теперь въ своемъ видѣ и въ своемъ разумѣ, то находитъ интересу гораздо для себя больше, чѣмъ въ прошедшее время“. Или еще изъ Алешкина, Всѣхсвятской вол. „Безъ водки хозяева во всемъ самостоятельнѣе“. „Стали себя чувствовать самосостоятельнѣе“ (Карачарово, Выхинской вол.).—А развѣ можно не почувствовать этого роста моральной личности въ слѣдующемъ интересномъ высказываніи: „Кто же изъ всего нашего селенія (Пучки, Озерецкой вол.) недоволенъ этимъ запрещеніемъ, даже всѣ алкоголики стали неузнаваемыми хорошими крестьянами и каждый говоритъ въ одинъ голосъ, чтобы его такого зелья не было никогда, да надо и самимъ-то не забывать, вѣдь мы теперь, какъ свободные граждане!“ А вотъ совсѣмъ дѣловая характеристика измѣнившихся нравовъ деревни: „Берутъ взаймы и отдаютъ“ (Чашниково, Озерецкой вол.).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ запрещенія спиртныхъ напитковъ нравы въ деревнѣ стали лучше, люди уравновѣшеннѣе. Это рѣзко отразилось прежде всего на семьѣ крестьянина и, въ частности, на его отношеніи къ женщинѣ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства, изъ коихъ приведемъ только немногія.—„Не слышно плача женъ и дѣтей (Рублево, Хорошевской вол.). — „У насъ теперь не увидишь ни одну женщину въ слезахъ и въ ночное время съ дѣтьми на улицѣ—это была первая необходимость, какъ домой пришелъ пьяный хозяинъ“ (Чашниково, Марфинской вол.).—„Самые привыкшіе къ пьянству и тѣ чувствуютъ себя спокойными, а что касается о женщинахъ, я не могу сказать, какъ онѣ довольны. Во-первыхъ, онѣ избавились отъ напрасной брани, а также и побоевъ. Во-вторыхъ, дѣти не стали бояться, что ихній отецъ придетъ въ полночь и будетъ ругаться и приставать драться къ своимъ семьянителямъ, какъ бывало раньше. Случаевъ такихъ было, сколько угодно“ (Сгонники, Мытищенской вол.). — Вотъ какъ описываютъ положеніе

дѣлъ изъ Юрова, Черкизовской вол.: „Мужчины очень почувствовали большое здоровье безъ вина и женщины. Спокойно семейство свое безъ вина. Дѣти обуты, одѣты; не слышатъ худыхъ словъ. Происходило все отъ вина“. — „Стало въ людяхъ исправности больше; углубилась семейная жизнь“ (Федоскино, Марфинской вол.).—На вопросъ анкеты, какъ относится населеніе къ запрещенію алкоголя, крестьянинъ с. Печатниковъ, Нагатинской вол. отвѣчаетъ: „Вообще всѣ хорошо, а въ особенности женщины. Сколько онѣ видали раньше горя. Сталъ народъ въ здравомъ разсудкѣ“. — Слѣдовательно, какъ общій результатъ трезвости въ деревнѣ, можно отмѣтить ростъ семейнаго счастья, или по выраженію кр. д. Нѣмчинова, Троице-Голенищевской вол.: „Семейства стали жить согласно“, или съ интереснымъ противосопоставленіемъ изъ Пояркова, Дурыкинской вол.: „Въ семейной жизни благопріятно, въ заработкахъ успѣшно“.

При такомъ положеніи вещей дѣлается понятнымъ, что принудительное *отрезвленіе деревни встрѣтило въ женщинѣ самую энергичную защитницу*. На то, что отношеніе у мужчинъ и женщинъ къ запрещенію разное, что женщина въ особенности чувствуетъ себя заинтересованною въ дѣйствительномъ отрезвленіи деревни—на это указываютъ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей весьма многіе голоса. Такъ, изъ Протасова, Марфинской вол., пишутъ: „Мужчины въ порядочномъ количествѣ не прочь бы и вновь продолжать выпивку; женщины очень рады, что нѣтъ вина, и чтобы его не было“. — „Многіе мужчины относятся безразлично, женщины молятъ Бога, чтобы виномъ болѣе не торговать“ (д. Черная, Марфинской вол.). — Или вотъ не менѣе выразительный голосъ изъ д. Матвѣевской, Троице-Голенищевской вол.: „Женщины, вспоминая прожитое время и сравнивая настоящее, всѣ, какъ одинъ голосъ, заявляютъ свою благодарность за то, что нѣту водки, и впредь желаютъ заявить, чтобы и не было“. „Относительно женщинъ — у нихъ великая радость, что нѣтъ вина“ (Карачарово, Выхинской вол.).—„Женщины, у которыхъ мужья пили вино, особенно рады запрещенію вина; такъ что онѣ стали счастливѣе жить въ семейной жизни“ (Ново-Дмитровка, Черкизовской вол.)—„Женщины очень довольны, что запретили торговлю крѣпкими напитками, потому что видятъ своихъ мужьевъ всегда трезвыми, тихими, спокойными и всегда работающими, ласковыми. Онѣ теперь кончили мучиться, настала для нихъ жизнь и спокойствіе“ (Братѣево, Царицынской вол.). — „Мужчины выразили желаніе, чтобы болѣе виномъ торговать не разрѣшали, а женщины заявили, что онѣ не позволятъ открывать торговли виномъ, дабы не быть опять разоренными“ (Денисьево, Выхинской вол.).—Изъ Дурыкинской волости: „Мужчины не желаютъ (чтобы торговали водкой), а женщины въ особенности не

желаютъ“ (Хоругвино). Или: „Мужчины желаютъ укрѣпленія трезвости, а женщины тѣмъ болѣе“ (Шелепаново). Такихъ свидѣтельствъ, какъ послѣднія два—безконечное множество. На нихъ есть указанія почти въ каждомъ опросномъ листкѣ. Поэтому приведу еще только два наиболѣе энергичныхъ: „Женщины въ особенности готовы просить на колѣняхъ правительство о запрещеніи торговли виномъ навсегда“ (д. Часовня, Выхинской вол.). Или совсѣмъ выразительно: Женщины же боятся открытія продажи водки хуже холеры“ (д. Ново-Дмитровка, Черкизовской вол.). — Такимъ образомъ, *ростъ и укрѣпленіе семьи подъ вліяніемъ запрещенія спиртныхъ напитковъ*—таковъ общій выводъ, въ правильности котораго едва ли кто усомнится. — Дѣти чувствуютъ себя лучше. Положеніе женщины въ деревнѣ несравнимо съ прежнимъ. Относительно женщины нужно сдѣлать только двѣ оговорки. Во-первыхъ, какъ выше было указано, въ Московскомъ уѣздѣ шинкарство приняло широкіе размѣры (отъ 2 до 10 на деревню). Въ роли шинкарей выступали преимущественно женщины. Естественно, что такія женщины не совсѣмъ чувствуютъ себя солидарными съ гоненіями на водку въ деревнѣ. Но протестъ такихъ женщинъ не нашелъ себѣ мѣста въ опросныхъ листахъ анкеты, и это въ то время, какъ сторонники алкоголя—протестанты другого рода—успѣли высказаться, какъ увидимъ ниже, очень отчетливо и во многихъ случаяхъ. Здѣсь, очевидно, сказалось господствующее общественное мнѣніе. Еще до запрещенія спиртныхъ напитковъ такая дѣятельность, какъ шинкарство, очевидно, совсѣмъ не пользовалась сочувствіемъ въ широкомъ населеніи, поэтому то „шинкарихи“ и не сумѣли выразить себя на страницахъ анкеты. Такова одна оговорка. Другая гораздо существеннѣе. Если положеніе женщины измѣнилось гораздо къ лучшему, то этого нельзя объяснять только запрещеніемъ алкоголя. Это, если и существенная, то во всякомъ случаѣ, не единственная причина. Другую, не менѣе существенную, можно было бы видѣть во вліяніи войны. По крайней мѣрѣ, таково мнѣніе нѣкоторыхъ наблюдателей народной жизни.—„Значеніе женщины особенно поднимается теперь, когда война отвлекла изъ деревни массу мужчинъ. Женщина теперь выступаетъ во многихъ хозяйствахъ самостоятельной хозяйкой. На ней лежатъ всѣ обязанности, вся отвѣтственность домохозяина, и она пользуется теперь всѣми его правами. Самостоятельно и полноправно выступаетъ она теперь и во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ деревни, замѣняя ушедшаго на войну домохозяина“ [1]). Къ несчастью, высказываній на эту тему мы совсѣмъ не обнаружили въ нашей анкетѣ. То ли потому, что бланковъ черезчуръ мало было роздано женщинамъ, то ли ихъ большая малограмотность, а для нѣкоторыхъ мѣстностей уѣзда, можетъ быть, и болѣе общая причина. Такъ, въ мѣстностяхъ съ молочнымъ хозяйствомъ положеніе женщины—фактической руководительницы молочнаго хозяйства — и раньше иногда было гораздо выше и прочнѣе, чѣмъ въ иныхъ мѣстностяхъ.

[1]) *Б. Черненковъ.* Жизнь деревни. Ежемѣсячный журналъ, изд. В. Миролюбовымъ. 1915, май, стр. 106—107.

Но что особенно любопытно — ростъ личности крестьянина сказался въ болѣе высокой требовательности къ уровню жизни. Помимо лучшаго удовлетворенія потребностей въ пищѣ и одеждѣ, въ характерѣ этого удовлетворенія намѣчается уклонъ въ сторону городского уклада, менѣе замѣтнаго раньше. Корресп. изъ Ближняго Бѣляева, Царицынской вол., пишетъ: „Ростъ зажиточности у насъ состоитъ въ одеждѣ и харчахъ“ и прибавляетъ относительно самого себя: „Денегъ то я не наберегъ, но вижу, что въ харчахъ и въ одеждѣ повольнѣе“. Это явленіе подтверждается съ разныхъ сторонъ. Изъ Вязовокъ, Выхинской вол., пишутъ: „Стали жить лучше и одѣваться поприличнѣе“. — „Жить стали гораздо лучше и зажиточнѣе, и сытнѣе“ (Коломенское, Нагат. вол.). — „Ростъ зажиточности въ нашей деревнѣ наблюдается. Стали лучше ѣсть пищу и лучше одѣваться“ (Бескудниково, Ростокинской вол.). — „Члены семейства стали лучше жить по хозяйству и лучше одѣваться“ (Денисьево, Выхинской вол.). — Изъ дер. Ржавокъ, Дурыкинской вол., пишутъ: „Во всемъ, хотя все дорого, свободнѣе стали жить“. —„Лучше и сытнѣе стали жить и одѣваться“. О томъ же свидѣтельствуютъ изъ Сумарокова, Акулова и Еремина, Марфинской вол.; изъ Бирюлево и Покровскаго, Зюзинской вол. „Одѣваться стали лучше“ (Царицыно, Царицынской вол. и Котельники, Выхинской вол.). Изъ Кожухова, Выхинской вол., на вопросъ о ростѣ зажиточности пишутъ: „Это замѣтно съ дѣтей, фуражки и то стали носить новенькія, но не какъ раньше, когда была водка“. Или изъ Кожухова, Нагатинской вол., на вопросъ о собственныхъ сбереженіяхъ крестьянинъ отвѣчаетъ: „Лишній разъ сходить въ трактиръ, чаю напиться, получше закусить“. Таковы многочисленныя свидѣтельства о ростѣ потребностей, что касается пищи и одежды. „Чаекъ пить стали, ходить почище. Стали лучше жить; одѣваться, обуваться стали лучше“ (Братѣево, Царицынской вол.). Но на этомъ не останавливаются.— „Стали поправлять стройки“ (Каргашино, Мытищенской вол.). — „Замѣчается у нѣкоторыхъ хозяевъ забота объ улучшеніи своихъ построекъ“ (Ясенево, Зюзинской вол.). — О томъ же пишутъ изъ Братѣева, Царицынской вол.: „Даже построили дома и нѣсколько поправили старые — кто покрылъ крышу дома, кто поправилъ дворъ, а раньше, когда пили вино, то ничего не было“. — Изъ разныхъ мѣстъ пишутъ о томъ, что многіе крестьяне садятъ около дома палисадники,

строятъ новые заборы. „Теперь, какъ отъ кошмарнаго сна проснулись и заботливо берутся за дѣла, поправляютъ опущенныя изгороди, подсаживаютъ палисадники, всякій клочекъ земли разрабатывается, у дворовъ подметается“ (Гремячево, Выхинской вол.). „Мужчины безъ спиртныхъ напитковъ всегда видятъ упадокъ своего хозяйства, а во-вторыхъ и дѣлать нечего и ходить безъ дѣла не охота, поэтому большая часть и принимается ухаживать за хозяйствомъ, такъ что отъ скуки и берутся за нужное дѣло, и первое—подметаніемъ и расчисткой у дворовъ, огребаніемъ мусора съ усадьбы и т. д., что и требуется“ (Черкизовская вол.). Все это — хорошіе признаки растущей требовательности къ матеріальному быту.—„Стало каждое семейство обуто, одѣто въ полной исправности и за домохозяевами меньше стало домовыхъ недоимокъ и платежей. Однимъ словомъ, весь порядокъ улучшился и стало много прекращаться хулиганство и воровство, стало совсѣмъ спокойнѣе“ (Коломенское, Нагатинской вол.). Или изъ дер. Курьянова, той же волости; „Въ такое по всему дорогое время и то жизнь улучшилась“.—Таковы свидѣтельства о наступленіи въ деревнѣ новаго быта, новаго уровня жизни, болѣе культурнаго и болѣе дорогого. Конечно, мы не можемъ отнести развитіе этой новой культуры только за счетъ трезвости. Здѣсь, быть можетъ, сказались болѣе общія условія—общій сдвигъ деревни въ сторону предпріимчивости и сближенія съ городами.—Конечно, это движеніе къ городу уже раньше заложило основы тяготѣнія въ деревнѣ къ новой культурѣ. Но нельзя отрицать, что отрезвленіе деревни освободило у части населенія извѣстное количество средствъ и тѣмъ дало ему возможность осуществить свои новыя потребности, свое уже раньше народившееся понятіе о жизни.

Къ этому нужно добавить, что выше охарактеризованное движеніе впередъ культурнаго быта сильно было задержано дороговизной, наступившей вскорѣ послѣ трезвенной реформы. И все же деревня или, по крайней мѣрѣ, извѣстные ея слои двигались и двигаются. Крестьянинъ д. Оболдина, Пехорской вол., пишетъ: „Несмотря на такое тяжелое время—дороговизны продуктовъ, одежды и обуви и корма для скота,—населеніе все-таки духомъ не опало, и все-таки къ празднику пасхи кой-что покупало изъ одежды и обуви—для своихъ снарядъ, а нѣкоторые даже купили матеріалы для своихъ построекъ; которые говорятъ, если бы торговали виномъ, то у насъ этого ничего бы не было куплено, а были бы эти деньги пропиты на винѣ и пивѣ; и притомъ еще, народъ сталъ относиться другъ къ другу любезно, поболѣе стали ходить въ храмъ, чему всѣ мы очень радуемся, и чему всѣ очень, очень мы радуемся“.

Съ похожимъ настроеніемъ пишетъ крестьянинъ Ново-Кирилловки Черкизовской вол.

„Въ виду военнаго времени и скудныхъ заработковъ въ связи съ дороговизной и труднаго вообще года для кормовыхъ продуктовъ скота, закрытіе спиртныхъ напитковъ много помогло легче перенести и пережить настоящее трудное время и такъ что люди совершенно измѣнились, которые раньше, что только и знали, что просиживали въ трактирахъ и напивались въ шинкахъ до пьяна и вели самые буйные нравы. Теперь же тѣ люди исправились и населеніе восторжествовало и исправилось отъ тѣхъ невзгодъ и привели все въ самый лучшій порядокъ и вообще отзывъ у всѣхъ одинъ и тотъ же — прекратить торговлю спиртныхъ напитковъ навсегда. Жить стало много лучше и спокойнѣе противъ прежняго“.

Но вышеуказанный ростъ личности крестьянина, кромѣ моральной стороны—нравственной добропорядочности,—имѣетъ и другую свою сторону. Я имѣю въ виду стремленіе къ знанію, желаніе просвѣщенія, ростъ сознательности вообще. Изъ многихъ мѣстъ слышатся требованія библіотекъ и книгъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ желаніе имѣть народный домъ, чтобы въ немъ слушать лекціи о сельскомъ хозяйствѣ, объ уходѣ за землей, о войнѣ, о чужихъ странахъ. Особенно бросается въ глаза стремленіе къ газетамъ и интересъ къ внѣшней политикѣ. На вопросъ, какъ проводятъ время, изъ Коростова, Черкизовской вол., пишутъ: „Теперь больше за книгами и газетами и чтеніемъ про войну; иногда стала проявляться карточная игра“. — „Болѣе народъ становится сознательнымъ и деликатнымъ; стремится болѣе къ просвѣщенію“ (Батюнино, Нагатинской вол.). — „Народъ сталъ, несомнѣнно, трезвый; сталъ разбираться въ хорошемъ устройствѣ домашняго очага; замѣтно—населеніе стало больше читать газеты и интересоваться внѣшней политикой“ (Щукино, Хорошевской вол.).—„Никакой перемѣны не произошло, только въ народѣ стало являться сознаніе и образумленіе; всѣ стали трезвые и умные, аккуратные. Ни споровъ, ни дракъ, ни семейныхъ раздоровъ нѣту“ (Канаево, Марфинской вол.). „Теперь всѣ слѣдятъ за ходомъ военныхъ событій“. (Жуково, Дурыкинской вол.).—Но значительно занимаютъ и дороговизна, налоги и пр.—„Читаютъ газеты. Толкуютъ про корма“ (Темниково, Пехорской вол.).—„Въ чайной читаемъ о войнѣ, толкуемъ о житьѣ-бытьѣ, о дороговизнѣ, о большихъ налогахъ (Жуково, Дурыкинской в.).—Оттуда же: „Общій интересъ въ настоящее время въ слѣдующемъ: какъ продлится въ такомъ размѣрѣ земскій налогъ и дороговизна на предметы первой необходимости“. Таковы господствующія темы въ деревнѣ, таковы животрепещущіе вопросы нашего крестьянина.

Всѣ вышеуказанныя измѣненія въ нравахъ и бытѣ деревни, которыя мы обозначили, какъ ростъ личности крестьянина,—не могли не отразиться на внѣшнемъ распорядкѣ въ жизни сельскихъ обывателей. Ростъ внѣшняго благочинія, тишина и спокойствіе воцарились въ деревнѣ. Это отмѣчаютъ всѣ рѣшительно, отвѣтившіе на анкету.—Изъ Ново-Дмитровки, Черкизовской вол. пишутъ: „Раньше безъ скандала и дракъ не обходилось, теперь—тихо и спокойно, точно всѣ люди переродились".—„Во-первыхъ, слабые крестьяне стали исправнѣе, во-вторыхъ, бывали въ праздничные дни скандалы и драки и разныя развратныя отношенія, а теперь этихъ разныхъ случаевъ нѣтъ" (Печатники, Нагатинской в.). — „Никакихъ измѣненій нѣту, только стали жить спокойно и тихо" (Бирюлево, Зюзинской вол.).—„Дракъ нѣтъ и бунтовъ нѣтъ" (Котельники, Выхинской в.).—„Пьяной бродячей публики въ деревнѣ совсѣмъ не видно" (д. Аминево, Троице-Голенищевской вол.). Изъ Терехова, Черкизовской вол.: „Прежде шумъ, драка, а теперь повсюду очень тихо и благопріятно, народъ весь какъ будто переродился". Или изъ Бѣлоозера, Марфинской вол.: „Стало очень спокойно—ни дракъ, ни ругани—стало очень хорошо".—Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ свидѣтельствуютъ объ измѣненіи внѣшняго облика нашей деревни. Отмѣчаютъ ростъ корректности въ отношеніяхъ между сосѣдями и односельчанами. Особенно любопытенъ и характеренъ упадокъ пользованія матерными словами, который проскальзываетъ въ вышеприведенныхъ отзывахъ о деревенской жизни. Дальше бросается въ глаза упадокъ нищенства и воровства въ деревнѣ. Изъ Подосинокъ, Выхинской вол., пишутъ: „Не стало совсѣмъ нищихъ и не стало хулиганства, но сильныя склонности къ какому-нибудь развлеченію". — „Менѣе стало буйства, воровства и менѣе стало ходить бродячаго народа по деревнямъ" (Битцы, Зюзинской вол.). — Изъ Никольско-Трубецкого, Пехорской вол., пишутъ: „Кто ходилъ по міру, теперь ихъ стало мало, да и тѣ ходятъ очень рѣдко, вмѣсто 25 нищихъ стало 2-е или 3-е, и тѣ одѣлись и обулись, какъ слѣдуетъ".—Между прочимъ, отмѣчаютъ упадокъ нищенства не только въ буквальномъ смыслѣ, но и въ косвенномъ.—„Не стало видно худыхъ сапогъ и рваной одежды" (Хохловка, Царицынской вол.).—„Многіе были оборванные и въ худыхъ сапогахъ—большая бѣдность; теперь люди стали исправны" (Новинки, Нагатинской вол.). Очень выразительно характеризуютъ положеніе дѣлъ изъ Крылатскаго, Хорошевской вол.: „Драки совсѣмъ прекратились, а также и ссоры; воровства не слыхать; хулиганство уменьшилось. Меньше стало видно раздѣтыхъ и разутыхъ. Сократилось нищенство и попрошайничество".—На почвѣ уменьшенія ссоръ и внутридеревенскихъ скандаловъ, люди стали меньше судиться. Такъ, крестьянинъ д. Букина, Марфинской вол.,

имѣющій, очевидно, отношеніе къ волостному суду, пишетъ: „Въ общемъ запрещеніе на оба пола отозвалось хорошо; стали ходить чище и обращеніе какъ съ той, такъ и съ другой стороны стало вѣжливо. Еще прошу опросить волостные суды—сколько стало менѣе дѣловъ по запрещеніи казенки, и вамъ будетъ легко разобраться, какъ отозвалось запрещеніе со дня объявленія войны и по теперь въ населеніи".

На этой почвѣ проскальзываютъ иногда и такія нотки.—„Стало тихо, спокойно. Наблюдается вездѣ чистота и порядокъ, уваженіе властей, интересъ къ текущимъ событіямъ и т. д." (Красково, Выхинской вол.). Многіе отмѣчаютъ въ деревнѣ ростъ религіозности.—„Меньше скандаловъ, дракъ, безобразій и меньше ругаются, и меньше болѣзни, и чаще стали посѣщать храмъ Божій" (Владыкино, Ростокинск. в.).—„Въ церковь ходить стали чаще" (Черкизово, Ростокинской вол.).—Изъ Новинокъ, Нагатинской вол.: „Богу молиться въ храмъ стали больше ходить", и оттуда же отъ другого крестьянина: „Почаще стали ходить въ церковь, потомъ сходимъ чайку попьемъ, поговоримъ по крестьянскимъ дѣламъ".—Изъ Кожухова, Выхинской вол., пишутъ: „Стала замѣтна религіозность, болѣе стали заниматься чтеніемъ газетъ и книгъ и стали придумывать, гдѣ бы взять навозу для полей и какъ бы чего пріобрѣсти для хозяйства".—Есть и еще свидѣтельства, напр., изъ Аминьева, Троице-Голенищевской вол.: „Ходятъ въ церковь и проводятъ время въ мирной бесѣдѣ", или изъ Чашникова, Озерецкой вол.: „Замѣчается большая религіозность".—„Теперь спокойно и больше пьютъ чай и ходятъ въ церковь" (Царицыно, Царицынской вол.).—„Населеніе стало жить очень хорошо; стали работать; ходить больше въ церковь" (Зыково, Всѣхсвятской в.).—„Время проводятъ въ чтеніи газетъ, сужденіи о войнѣ и о дѣлахъ и посѣщеніи храма" (Давыдково, Троице-Голенищевской волости). Конечно, трудно отнести всецѣло этотъ ростъ религіозности въ деревнѣ за счетъ уменьшенія пьянства. Здѣсь гораздо большее вліяніе могла оказать война.

Очень замѣтное вліяніе ростъ личности крестьянина оказалъ на его хозяйство. Со всѣхъ сторонъ здѣсь свидѣтельствуютъ о многоразличныхъ вліяніяхъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. На вопросъ—какія измѣненія въ деревнѣ произошли въ связи съ запрещеніемъ алкоголя—крестьянинъ с. Печатниковъ, Нагатинской вол., восторженно отвѣчаетъ: „Самыя лучшія, самыя умныя, (т.-е. измѣненія). Только одно и на разумѣ у всѣхъ: одни дѣла да работа. У всѣхъ здравый смыслъ". —„Очень замѣтно улучшеніе по веденію хозяйства, такъ какъ стали проявлять заботливость" (Щукино, Хорошовской вол.).—„Замѣчается улучшеніе въ веденіи хозяйства. Когда пили вино, продавали усадьбы съ осени, а теперь не продаютъ—хотятъ косить сами

Въ хозяйствѣ стали проявлять больше аккуратности и заботливости“ (Ново-Дмитровка, Черкизовской вол.).—„Народъ сталъ болѣе стремиться къ труду“ (Котляково, Зюзинской вол.).—Изъ Марфинской волости пишутъ: „Интересъ къ своему хозяйству и ко всѣмъ общественнымъ дѣламъ“ (Сухарево), или: „несмотря на войну, положеніе крестьянина улучшилось“ (Акулово).—„Взросла охота къ работѣ“ (Кожухово, Нагатинской вол.).—„Продукты стали удерживать болѣе для себя и забота стала болѣе о хозяйствѣ, а при водкѣ какая была забота—нынче пьяный, завтра голова болитъ, на 3-й день еще магарычъ и т. д.“ (Кожухово, Выхинской вол.).—„Раньше уходило время больше напрасно; теперь поменьше“ (Гнилуши, Черкизовской вол.).—„Въ нашемъ населеніи, пишетъ крестьянинъ с. Коростова, Черкизовской вол., „нѣкоторыя лица употребляли водку очень мало и отъ этого страдать не приходилось, а которые употребляли весьма много, этимъ портили себя и нарушали тишину, въ домѣ дѣлали развратъ и т. п. Вотъ теперь-то и эти лица исправились, исправляютъ рухнувшее-было хозяйство и вмѣсто водки—бутылки, онъ пьетъ чай и вся семья съ нимъ сыта. Вотъ и этихъ мужьевъ жены очень рады, что прекратилась торговля спиртныхъ напитковъ“.—„Какъ сами, такъ и ребятишки обуты, одѣты. Кто никогда не работалъ, и тѣ работаютъ, какъ дома, такъ и на сторонѣ“ (Батюнино, Нагатинской вол.).—Вотъ наиболѣе яркое указаніе на значеніе запрещенія водки для деревенскаго хозяйства: „Съ прекращеніемъ водки люди стали разсчетливѣе, а когда съ разсчетомъ и съ не затуманенной головой, само дѣло идетъ на разумъ; во всемъ—спорость, дѣлаешь сбереженіе, почему и продажа идетъ съ барышомъ. На себѣ, продолжаетъ этотъ крестьянинъ с. Троицкаго, Троице-Голенищевской вол., я испыталъ раньше. Я не пилъ 7 лѣтъ, потомъ пилъ 3 года, опять не пилъ и раньше сознялъ, что водка—самое пагубное дѣло, поэтому отозвалось и должно отозваться во всемъ хозяйствѣ и въ работахъ“.

Таковы самыя разнообразныя вліянія запрещенія алкоголя на деревенское хозяйство. Тутъ и работать стали больше, и интереса стали больше проявлять къ своему хозяйству, и слабые крестьяне сдѣлались болѣе исправными. Но это не все. Еще болѣе для насъ интересны не менѣе многочисленныя указанія на стремленіе лучше удобрить землю, обновить и улучшить инвентарь и т. д.—„Стали больше возить удобренія на землю, больше припасать сѣменовъ, поновѣй сдѣлать земледѣльческія орудія, завести лишнюю сбрую, завести скотины, сдѣлать пристройку. Чтобы было все съ избыткомъ“ (Нагатинская в.). Крестьянинъ с. Акулова, Марфинской вол., пишетъ: „Раньше я проживалъ (т.-е. пропивалъ?) весь заработокъ и доходность дачъ, теперь я пріобрѣлъ лошадь, полокъ и сбрую на 225 руб. и живу — не нуждаюсь; долги тоже уплачиваются“.—Этотъ же крестьянинъ отмѣчаетъ по деревнѣ общее „улучшеніе въ скотѣ, въ сбруѣ; улучшеніе въ постройкахъ“. Другой пишетъ: „Улучшеніе наблюдается въ стройкѣ, въ лошадяхъ, разной одеждѣ, снастяхъ“ (Батюнино, Нагатинской вол.). Третій коротко замѣчаетъ: „Получше стали заводить сельско-хозяйств. инвентарь“ (Чагино, Выхинской вол.).—На счетъ скота крестьянинъ с. Губайлова, Хорошевской вол., вотъ какъ описываетъ положеніе дѣла: „Несмотря на дороговизну корма для скота (сѣно 1 р. пудъ, а овса совсѣмъ нѣтъ) и всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, крестьяне при своей бѣдности, хотя и на заемныя деньги въ банкахъ, да кормили и кормятъ скотину и пускаютъ еще телятъ и жеребятъ на племя, дѣлаютъ постройки, да пристройки и поправки домовъ. При продажѣ спиртныхъ напитковъ большая половина заемныхъ денегъ не доходила до дому, а остатки отъ пропоя, поступивши домой, подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ домохозяевами употреблялись совсѣмъ не на тотъ предметъ, на который были взяты. Въ нынѣшнюю тяжелую годину у большой части крестьянъ скотины на дворѣ не было бы“ (если бы продавали водку).—Не менѣе интересны указанія на то, что, „не стало пьяныхъ продажъ и разныхъ сдѣлокъ“ (Хохловка, Царицынской в.).—„Замѣтно, что нѣкоторые крестьяне стали хозяйство вести лучше и продукты продаютъ по хорошимъ цѣнамъ“. Или изъ Бескудникова, Ростокинской вол., пишутъ: „Землю стали лучше удобривать. Продукты задешево не продаютъ“.—„Продавать стали аккуратно“ (Хохловка, Царицынской вол.). „Замѣчается много сажанія фруктовыхъ деревьевъ и раздѣлка огородовъ, встрѣчалъ дома, что нѣкоторые берутся за пчеловодство“ (Черкизовская вол.).—„Въ трезвомъ видѣ стали лучше за землей слѣдить, и товаръ продашь, какъ нужно“ (Братѣево, Царицынской вол.). Есть и такое интересное указаніе изъ с. Печатниковъ, Нагатинской вол.: „Уменьшилась отдача въ аренду надѣльной земли“. Общее впечатлѣніе у кр. Гладышева, Троице-Голенищевской в., такое: „Да, трезвое хозяйство лучше“. А изъ Борисова, Царицынской вол., крестьянинъ предсказываетъ: „Если просуществуетъ эта трезвая жизнь года 3 или 4, то думаю, крестьяне, которые были бѣдные черезъ водку, будутъ жить хорошо, но зажиточнымъ будетъ хуже: 1) работать задешево не пойдутъ; 2) землю не будутъ продавать, а продадутъ, то по дорогой цѣнѣ. Однимъ словомъ, деревня проснется отъ сна и будетъ жить богатой рукой, если не будетъ водки. Наше село, по разговору сосѣдняго трактировладѣльца пропивало на водкѣ и пивѣ 15 тысячъ рублей въ годъ“.

Такимъ образомъ, на почвѣ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ въ деревнѣ, судя по отвѣтамъ, начало усиливаться болѣе внима-

тельное отношеніе къ хозяйству. Значительная группа крестьянъ стала замѣтно старательнѣе хозяйничать, сдѣлалась предпріимчивѣе.

Примѣчательны отдѣльныя указанія на развитіе въ деревни бережливости и духа накопленія. „Еще замѣчается, что народъ сталъ будто скупѣе; не тратитъ зря денегъ, какъ это было во время торговли спиртными напитками (Чашниково, Озерецкой вол.), „Хозяйство стало улучшаться въ видѣ пріобрѣтеній новыхъ снастей и орудій для земледѣльческой работы, а главное нѣтъ расточительности“ (Денисьево, Выхинской вол.) „Скупѣе стали. Обмануть нельзя стало. Умны стали.“ (Владыкино, Ростокинской вол.). „Въ своемъ видѣ, и скупость въ народѣ“ (Ржавки, Дурыкинской вол.). Такимъ образомъ, бережливость и духъ накопленія стали дѣлать замѣтные успѣхи въ деревнѣ. Мужикъ сталъ скупѣе, но предпріимчивѣе. А если вспомнить, что мѣновыя отношенія, болѣе интенсивное хозяйство (огородное, молочное) стали проникать въ деревню гораздо раньше запрещенія алкоголя, то можно съ большой долей основательности предположить, что этотъ хозяйствующій, склонный къ накопленію крестьянинъ, носитель „прогрессивныхъ теченій въ крестьянскомъ хозяйствѣ“ *наряду съ женщинами и есть главный сторонникъ принудительной борьбы въ деревнѣ съ алкоголемъ*. Ему, конечно, далеко не чужды и интересы землеустройства въ деревнѣ: „Узнать, какъ ведутся дѣла, касающіяся сбора денегъ и разверстки земли—выхода изъ общины на отруба“—пишетъ крестьянинъ Садовой Слободы, Нагатинской вол., въ отвѣтъ на вопросъ объ интересѣ къ общественнымъ дѣламъ. Эти же слои крестьянъ преимущественно интересуются и кооперативами. Это они представляютъ ту благодарную почву, на которой взросли у насъ въ уѣздѣ и вообще въ Россіи кооперативныя сѣмена. Но на послѣднемъ намъ придется остановиться подробнѣе.

По вопросу о томъ, какъ повліяло отрезвленіе народа вообще на его отношенія къ мѣстной общественной жизни, не можетъ быть двухъ мнѣній. Интересъ сельскаго населенія къ участію въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ значительно увеличился. Или, какъ гласитъ отвѣтъ по этому вопросу изъ д. Саврасова, Черкизовской вол., „болѣе стало обсужденій“. И это относится одинаковымъ образомъ и къ волостнымъ сходамъ, и къ кооперативамъ. „Больше стали посѣщать сходы“ (Коломенское, Нагатинской вол.). „На сходы являются больше“ (Перервинская Слобода, Нагатинск. вол.). „Вообще во всемъ проявляется интересъ; на сельскій сходъ являются трезвые, а разъ человѣкъ трезвый, то и дѣло можно обсудить лучше, нежели съ пьяными. (Чертаново, Зюзинской вол.). „Всякія мірскія дѣла стали обсуждаться болѣе толково и съ большой для себя пользой“ (Кобылья Лужа, Черкизовской вол.). „На сходъ стали ходить больше“ (Борисово, Царицынской вол.).

Еще болѣе вызываютъ къ себѣ интереса кооперативы. Вотъ что пишутъ изъ Краскова, Выхинской вол.: „Населеніе все радо и выражаетъ свое удовольствіе (по поводу запрещенія пьянства). Мужчины-желаютъ болѣе знанія въ хозяйствѣ и проведенія въ жизнь кооперативныхъ обществъ“. „Народъ созналъ, особенно въ настоящее время, пользу кооперативовъ; прежде смотрѣли иначе на кооперативы, теперь идутъ и богачи, зная, что могутъ получать черезъ него все хорошо и дешево“ (Троицкое, Троице-Голенищевской вол.). „Къ кооперативамъ растетъ интересъ“ (Супонево, Пехорской вол.). Интересно, въ чемъ сами крестьяне видятъ мотивы своего участія въ кооперативахъ Вотъ отрывочныя данныя: „Купить изъ первыхъ рукъ подешевле сѣмянъ, сѣна и т. п.“ (Матушкино, Дурыкинской вол.); „Въ кормахъ—овсѣ и сѣнѣ и другихъ продуктахъ“ (Печатники, Нагатинской вол.) „Въ ссудѣ денегъ для поддержанія своего хозяйства“ (Кутузово, Черкизовской вол.) „Въ деньгахъ“ (Супонево, Пехорской вол.). Въ этихъ случаяхъ, крестьяне понимаютъ дѣятельность кооперативныхъ обществъ слишкомъ узко, смотрятъ на нихъ лишь съ повседневной практической точки зрѣнія. Это вызываетъ у нѣкоторыхъ осужденіе. Такъ, одинъ крестьянинъ изъ Нѣмчинова, Троице-Голенищ. волости, пишетъ: „Я замѣчаю—въ народѣ даже къ кооперативу, т.-е. къ кредитному товариществу и то интересу проявляютъ очень мало, кромѣ полученія ссудъ, а до собранія имъ какъ будто и дѣла нѣтъ. Случается — бываетъ народу много, но не для того, чтобы вникнуть въ дѣло, а получить 15 коп., которыя собраніе постановляетъ выдавать на каждаго присутствующаго члена. Весь этотъ недостатокъ происходитъ отъ невѣжества массы. А главная апатія получилась между членами товарищества при открытіи военныхъ дѣйствій въ виду того, что данное предпріятіе не можетъ дать имъ ту пищу, которая имъ необходима, т.-е. овесъ для сѣмянъ и сѣно для скота и пр. въ виду того, что будто бы недостатокъ вагоновъ“. Другой крестьянинъ (Витенево, Марфинской вол.), пытается обрисовать и ту среду, гдѣ господствуетъ это равнодушіе къ кооперативамъ. На вопросъ объ интересѣ къ кооперативамъ онъ отвѣчаетъ: „Люди вообще остались престарѣлые, которые этими вещами не интересуются“. Сходное мнѣніе высказываетъ крестьянинъ Капотни, Выхинской вол.: „Къ волостнымъ сходамъ также относятся холодно потому, что на сходъ ходятъ пожилые, которые неграмотны, со старымъ режимомъ, на все новое и введеніе чего-либо новаго протестуютъ. Примѣръ. У насъ въ селѣ открылось потребительное общество, 68 членовъ, 1-го августа 1914 года. Всѣ пайщики—люди молодые отъ 25 до 40 лѣтъ, а стариковъ — хотя бы одного, которые недоброжелательно о кооперативѣ“. Такимъ образомъ, здѣсь констатируется недоброжелательность къ кооперативамъ неграмотныхъ „стариковъ“ выше 40 лѣтъ, но съ другой стороны здѣсь же указывается

на враждебность грамотныхъ „молодыхъ“ къ волостнымъ сходамъ. Подобное положеніе вещей проглядываетъ и у другого крестьянина изъ с. Троицкаго, Троице-Голенищевской вол.: „Жить какъ-то стали спокойнѣе, люди стали разсудительнѣе и сознательнѣе. Стали соединяться въ одно, т.-е. въ кооперативъ, и въ немъ можно многое сдѣлать, не какъ въ обществѣ—на сходахъ, особенно когда была водка“. Обрисовывается какъ будто любопытная картина наличности и, до извѣстной степени, борьбы двухъ поколѣній: 1) стараго, которому больше 40 лѣтъ, менѣе грамотнаго, м. б., болѣе слабаго по пьяному дѣлу; оно выражаетъ свою волю, по преимуществу, въ волостныхъ сходахъ, гдѣ водка играла значительную роль, и 2) болѣе молодого, ниже 40 лѣтъ, болѣе грамотнаго и вообще болѣе просвѣщеннаго, надо предполагать, и болѣе трезваго; оно сосредоточивается по преимуществу около трезвыхъ кооперативовъ. Первые — представители стараго хозяйства, традиціоннаго, прадѣдовскаго, патріархальнаго. Вторые — представители новыхъ вѣяній въ деревнѣ, раціональнаго интенсивнаго сельскаго хозяйства, опирающагося на кооперативы; они вообще питаютъ слабость къ просвѣщенію и къ городской культурѣ. Не беремся судить, насколько вѣрна такая картина для деревни Московскаго уѣзда. Насъ смущаетъ самый признакъ—возрастъ, на основѣ котораго проводится это дѣленіе. Но мы считаемъ въ высшей степени цѣннымъ это указаніе на расхожденіе и возможныя тренія двухъ деревенскихъ учрежденій: волостныхъ сходовъ и кооперативовъ. Какъ бы тамъ ни было, нужно признать: въ деревнѣ вообще растетъ интересъ и сознательность въ отношеніи къ мѣстнымъ учрежденіямъ, будетъ ли то волостные сходы, кооперативы или земство. Съ наступленіемъ же трезвости самодѣятельность сельскаго населенія, несомнѣнно, повысилась. Навыки къ самоуправленію у крестьянъ увеличиваются. Приведемъ характерный примѣръ. Изъ д. Дубровки, Нагатинской волости, крестьянинъ пишетъ: „Лично противъ запрещенія я ничего не имѣю. Тѣ мѣры, какія принимаетъ администрація, онѣ не достигаютъ цѣли, но желательно, чтобы въ каждомъ районѣ были выбранные уполномоченные и устроены комитеты объ охранѣ народной трезвости, но не полицейскія мѣры, и нужно бороться не съ продажей вина, а съ злоупотребленіемъ его и весь надзоръ за таковыми лицами препоручить выборному изъ селенія комитету“. Примѣръ не нуждается въ поясненіяхъ, да и трудно найти лучшую иллюстрацію того, что въ деревнѣ растутъ навыки къ самодѣятельности, потребности въ самоуправленіи.

Итакъ, несмотря на свое короткое существованіе, трезвость въ деревнѣ успѣла послѣ себя оставить значительные слѣды. Поэтому понятно, что отрезвленіе пользуется въ деревнѣ огромной популярностью. „Воскресла деревня подмосковная — ранѣе прямо умереть хотѣлось, глядя на одичаніе мужиковъ, а теперь рай — теперь могутъ быть мужики-граждане способны къ воспріятію когда-то возвѣщенныхъ свободъ, къ лучшей сознательной жизни“ (с. Троицкое-Кайнарджи, Пехорской вол.). Эта популярность отрезвленія въ деревнѣ вызываетъ иногда даже готовность платить добавочные налоги взамѣнъ государственнаго дохода отъ монополіи, лишь бы не продавали только вина. Вотъ проектъ почти подушнаго обложенія: „Если отъ продажи водки денежная сумма поступала на содержаніе войска и казенныхъ повинностей, то можно эту сумму найти и съ прекращеніемъ водки, а именно: наложить ежегодную пошлину съ мужского пола отъ возраста начиная съ 17 лѣтъ и до 50 лѣтъ по 5 рублей ежегодно и наберется эта сумма“ (Ново-Ивановское, Троице-Голенищевской вол.). „Всѣ женщины и благоразумные мужчины согласны платить новые прямые и косвенные налоги взамѣнъ питейнаго дохода“ (с. Троицкое, Пехорской вол.). „А женщины почти всѣ поголовно рады платить налоги, только бы не было никакихъ спиртныхъ напитковъ и пива“ (Садовая Слобода, Нагатинской вол.). Что запрещеніе спиртныхъ напитковъ пользуется одобреніемъ значительнаго большинства сельскаго населенія, объ этомъ даетъ понять почти каждый опросный бланкъ анкеты. Многіе относятся къ наступившей трезвости съ истиннымъ энтузіазмомъ. „Я нахожу запретъ водки, какъ будто перерождъ къ новой хорошей жизни... У насъ составили приговоръ, чтобы никогда не открывать торговлю винами. Многіе мужчины сознали запретъ къ лучшему, а женщины говорятъ прямо: вотъ насталъ рай — мужья приходятъ во время, не буянятъ, не гоняютъ семью на улицу, какъ прежде“ (Троицкое, Троице-Голенищевской вол.). Другой крестьянинъ пишетъ въ такомъ же родѣ: „Хотя я былъ большой любитель водки, но объяснить могу по своему соображенію: „не будь ея“. Трезвость не поддается описанію съ хорошей стороны... Однимъ словомъ, большое перерожденіе къ лучшему“ (Покровскіе Выселки, Зюзинской вол.). Третій совсѣмъ восторженно пишетъ: „Люди увидѣли свѣтъ въ своихъ глазахъ; не стало ни злобы, ни вражды, ни грабежа; не боятся итти ночью куда-угодно. Вообще солнце стало свѣтить ярче и свѣтлѣе, природа стала по старому, какъ нынѣшняя зима показала: себѣ ѣздили 5 мѣсяцевъ по хорошей зимней дорогѣ и были и снѣга, и морозы, а прежде 1 мѣсяцъ или 2 ѣздили на санкахъ. Вообще, все несчастье зависѣло отъ проклятаго вина“ (Давыдково, Троице-Голенищевской вол.). „Свершилось библейское чудо!“ пишетъ четвертый. Интересную оцѣнку запрещенія мы встрѣтили у крестьянина с. Звягина, Мытищенской вол., В. Я. Данилина. Отрывки изъ него уже приводились. Вотъ какъ описываетъ этотъ крестьянинъ послѣдствіе трезвости: „Я къ удивленію своему вижу, что многіе изъ крестьянъ выписываютъ газету...

Это увлеченіе отчасти изъ-за войны, а еще больше и отъ запрещенія вина. Стали почаще ходить въ чайныя, но ужъ никакъ не въ Тарасовку—деревня въ 2-хъ верстахъ, гдѣ продавали водку—куда бывало чаще ѣздили, не потому, что ужъ очень далеко, а потому, что оттуда не дойдешь. Теперь иной туда и не попадетъ цѣлый годъ. А чайная въ своей деревнѣ есть и, какъ только вечеръ, такъ и полна народу. Ждутъ „Вечернихъ Извѣстій“, а то и нарочнаго пошлютъ. И тутъ дебаты! Особенно, если случится тутъ быть раненымъ, вернувшимся съ войны на родину долѣчиваться. А ужъ что касается нашихъ деревенскихъ бабъ, то ужъ вотъ то крестятся, вотъ то молятся! Матушка Царица Небесная! Чтобы да навсегда „его“ не было! Что и говорить. Бывало 8, 9, 10 часовъ вечера, а мужа нѣту изъ Тарасовки. Идешь искать, другой ведетъ, либо везетъ его грязнаго, а то еще и до утра иного нѣту, и такіе есть, чего моя нога хочетъ! Съ такими и въ синякахъ походишь! Что про бабъ, когда и самъ-то чуть не каждый день вспоминаешь: а что бы было при винѣ? И кромѣ худого не вообразишь! Ну и вотъ измѣненія! Былъ Покровъ Пресвятой Богородицы—нашъ престольный праздникъ. Ни одного пьянаго, ни одной драки. Были Святки, масленица: узнать невозможно деревни! Да! Говорятъ объ отравляющихся денатуратомъ и пр. Но думается: а не больше ли сейчасъ можно бы насчитать опившихся виномъ, замерзшихъ въ пьяномъ видѣ и т. п.? Конечно поговариваютъ: Какъ же свадьба, крестины, именины и пр.? Вѣрно. Какая же безъ вина свадьба? Христосъ благословилъ! А вѣдь обойдутся! И слюбится послѣ! Ни безобразій, ни хмѣльного угара. Ну, выдумаютъ какую-нибудь брагу, пиво домашнее, квасъ съ хмѣлемъ. Да вѣдь пройдетъ десятка два лѣтъ и все образуется, все пойдетъ по хорошему“.

Восторженное отношеніе къ запрещенію водки у нѣкоторыхъ проявляется въ такихъ восторженныхъ заявленіяхъ: „Благодаримъ и всегда молимъ Всевышняго Создателя за Нашего Великаго Государя и Отца русскаго народа Николая II Александровича за избавленіе насъ отъ сего пагубнаго алкоголизма, всѣ безъ исключеній, какъ мужчины, такъ и женщины. Да ниспошлетъ Господь Ему здравія и царствованія многія лѣта“ (Токарево, Выхинской вол.) „Вѣчно будемъ Бога молить за Государя, и за весь его Царствующій домъ, и за Николая Николаевича, Главнокомандующаго, о запрещеніи спиртныхъ напитковъ“ (Курьяново, Нагатинской вол.) „Благодаримъ Господа Бога, Царя Батюшку и все высшее отечество“ (Ясенево, Зюзинской вол.). „Женщины молятъ о здравіи Государя Императора, что онѣ не терпятъ отъ своихъ пьяныхъ мужей побоевъ“.

Такимъ образомъ, популярность трезвенной реформы въ деревнѣ несомнѣнна. И все же каждая волость, почти каждая деревня имѣетъ

свою группу недовольныхъ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ. „Нѣкоторые мужчины противъ, а нѣкоторые за прекращеніе, а женщины всѣ за прекращеніе торговли водкой“ (Марусино, Выхинской вол.) „Нѣкоторые мужчины говорили, что вино нужно, а женщины говорятъ—нѣтъ“ (Котельники, Выхинской вол.) „Мужчины говорятъ надвое, а женщины чуть не поголовно поддерживаютъ запрещеніе“ (Печатники, Нагатинской вол.) „Мужики нѣкоторые желали бы и открыть, но женщины очень рады, что запрещена продажа“ (Щукино, Хорошевской вол.). Словомъ, есть данныя, которыя указываютъ на существованіе въ деревнѣ оппозиціи по отношенію къ трезвости. Вотъ еще нѣсколько данныхъ: „Мужики говорятъ, что немного выпить и не мѣшало бы. Другіе говорятъ—не надо“ (Благовѣщенское, Черкизовской вол.) „Нѣкоторые мужчины желаютъ, чтобы было дано виноградное вино, женщины стоятъ за трезвость и просятъ укрѣпленія ея“ (Марфино, Ростокинской вол.) „Часть говоритъ: хорошо, что не торгуютъ, въ особенности женщины, но слышно, что хорошо бы иногда и выпить“ (Витенево, Марфинской вол.) „Нѣкоторые говорятъ—нужно вино“ (Матвѣевское, Троице-Голенищевской вол.) „Нѣкоторые очень рады, что не продаютъ водку, а другіе, наоборотъ, недовольны прекращеніемъ торговли“ (Бѣляево, Зюзинской вол.) „Большая часть обижается, что запретили вино, хотя въ деревнѣ большинство не пьющіе“ (Шаболово, Зюзинской вол.). Несомнѣнные защитники алкоголя чувствуются и въ такихъ высказываніяхъ. На вопросъ, какъ относится мѣстное населеніе къ запрещенію спиртныхъ напитковъ, кр. д. Юрьева, Марфинской вол., пишетъ: „Часть говоритъ—очень хорошо, въ особенности жены, которыхъ мужья пили. О укрѣпленіи трезвости общихъ разговоровъ не слышно“. „Считаютъ хорошо, но далеко не всѣ, только радуются женщины, но и изъ нихъ не всѣ“ (Братѣево, Царицынской вол.). Между прочимъ, это—почти единственный примѣръ, гдѣ есть намекъ на оппозицію женщинъ. „Торговать водкой и можно, но только въ меньшемъ количествѣ“ (Царицыно, Царицынской вол.). Оппозиція чувствуется и въ такихъ лаконическихъ высказываніяхъ: „Женщины къ воспрещенію навсегда, мужчины — на время войны“ (Коровино, Всѣхсвятской вол.) „Отношеніе къ запрещенію разное“ (Скрипицыно, Дурыкинской вол.). Защитники алкоголя иногда стѣснялись выражать свое личное отношеніе къ запрещенію, если они были его противниками; здѣсь они часто отвѣчаютъ: „относимся очень хорошо“ или болѣе дипломатично: „на ваше усмотрѣніе“, а ниже, объ отношеніи всего населенія данной деревни къ запрещенію, пишутъ, что „есть несогласные“. Такимъ образомъ, мы можемъ считать фактъ существованія въ деревнѣ противниковъ трезвости установленнымъ. Но одного этого голаго факта мало, интересно сдѣлать попытку — ра-

зобраться въ слѣдующемъ вопросѣ: кто же въ деревнѣ является противникомъ трезвости, какіе крестьяне чувствуютъ потребность къ алкоголю, какія группы сельскаго населенія настаиваютъ на необходимости вина для деревни? Здѣсь нужно прежде всего упомянуть, что водка имѣетъ въ деревнѣ и свое хозяйственное значеніе. Мы разумѣемъ тутъ не тотъ общественный фактъ, что водка иногда употреблялась въ качествѣ возбуждающаго къ работѣ средства. Въ этомъ смыслѣ и у насъ имѣется нѣсколько примѣровъ. „Работникамъ подносили, когда была тяжелая работа, какъ то: въ покосъ, въ посадку картофеля и уборку по двѣ чайныхъ чашки на человѣка“ (Борисово, Царицынской вол.); „ранѣе приходилось покупать водку рабочимъ“ (Коньково, Зюзинской вол.). Нѣтъ, мы имѣемъ въ виду не это, когда говоримъ о своеобразномъ хозяйственномъ значеніи водки.

Дѣло въ томъ, что на почвѣ водочныхъ взаимоотношеній процвѣтало то, что крестьяне называютъ „пьяными продажами“. Приведу очень выразительный примѣръ: „Наша деревня, пишетъ одинъ крестьянинъ изъ Царицынской вол., имѣетъ 60 домохозяевъ и вообще занимается большею частью огородами и ягодами, какъ-то малиной, капустой, огурцами и тому подобными овощами. А по близости насъ есть трактиръ 3-го разряда, и вотъ, какъ только настанетъ день праздника, то всѣ, какъ только отойдетъ обѣдня, плетутся гурьбой въ трактиръ, а оттуда возвращаются уже въ полночь и всѣ пьяные. Идутъ, поютъ пѣсни, кто ругается, случается — и дерутся. Потомъ идутъ всѣ въ шинокъ... и дѣлаютъ тамъ уже мировую и расходятся далеко за полночь по домамъ. По утру встаютъ и всѣ по обыкновенію бѣгутъ (въ шинокъ), а тамъ запасъ уже истощился, а опохмѣлиться надо, ее дожидаться долго. Глядь, еще какой товарищъ навернулся. „Что жъ дѣлать, Кузьма Ивановичъ, пойдемъ (въ трактиръ), опохмѣлимся, да и скоро на работу“, „Что жъ пойдемъ, поскорѣй“. Согласятся и пойдутъ, а тамъ уже примажутъ къ гривеннику подъ ягоды еще на рубль, а то на два и возвращаются уже опять пьяными“. Такимъ образомъ здѣсь, при посредствѣ водки, имѣется скупка ягодъ. То же самое, очевидно, имѣетъ въ виду крестьянинъ Угрѣшской Слободы, Выхинской волости, когда онъ пишетъ: „Мужчины разныхъ мнѣній (на счетъ запрещенія). Гдѣ торговыя селенія, тѣ склонны на продажу спиртныхъ напитковъ по своимъ интересамъ“. То же самое пишутъ изъ Нагатинской вол.: „Разные мужчины и женщины похитрѣй которые, тѣ бы желали, чтобы слабые пропились да поменьше у нихъ было — взять у нихъ, что подешевле“. Повидимому тотъ же смыслъ имѣетъ въ виду отвѣтъ изъ Ладушкина, Черкизовской вол.: „Сдѣлать свободную торговлю пивомъ и краснымъ виномъ, а то совсѣмъ замерло все дѣло; въ такое время дѣло не въ этихъ вопросахъ—надо сперва устроить хорошо движеніе на счетъ

всѣхъ работъ и удешевленье, надо заставить всѣхъ крестьянъ, чтобы сѣяли, а то всѣ перестали, говорятъ, что ломаться—я дешевле куплю; *съ запрещеніемъ вина очень облѣнился народъ*, и никакъ не привыкнутъ къ труду“. Трудно себѣ представить, чтобы хозяева, которые увеличивали свое благосостояніе такимъ способомъ, чтобы они были искренними защитниками трезвости въ деревнѣ.

Такимъ образомъ, мы до нѣкоторой степени намѣтили одну группу сельскихъ протестантовъ трезвости. Это — небольшая группа очень состоятельныхъ крестьянъ — скупщиковъ разнаго рода — продуктовъ и земли. Но едва ли можно отнести всѣ протесты противъ запрещенія къ этой небольшой группѣ крестьянъ—предпринимателей. Эти протесты относятся почти ко всѣмъ волостямъ Московскаго у., т.-е. и къ тѣмъ мѣстностямъ гдѣ мало почвы для „пьяныхъ“ продажъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, можно привести значительное количество оппозиціонныхъ высказываній по отношенію къ трезвости и вмѣстѣ съ тѣмъ мотивированныхъ такъ, что авторовъ ихъ никакъ нельзя отнести къ группѣ очень состоятельныхъ и черезчуръ предпріимчивыхъ крестьянъ.

Основное настроеніе, которое выражено въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ, есть скука—скучно жить на свѣтѣ безъ вина. Въ самомъ дѣлѣ. Вотъ что пишетъ крестьянинъ д. Баранцева, Черкизовской вол.: „Раньше все было весело, большое было торжество, а теперь все потухло; всѣ носы повѣсили, какъ будто что потеряли; прямо—уныніе. Желали бы такъ, какъ раньше — открывали частные торговцы въ трактирахъ съ роспитіемъ и торговали бы умѣренно. Мужики желаютъ нѣкоторые, чтобъ опять открыли, а женщинамъ не больно желательно“. „Жить стало много скучнѣе“. „Не было казенки—хорошо, и безъ нея скучно“ (Петрово, Всѣхсвятской вол.). „Раньше проводили время весело и пьяно, а теперь скучно и трезво. Женщины желаютъ—закрыть (водку), но мужчины не всѣ“ (Суково, Троице-Голенищевской вол.) „Въ мужчинахъ замѣчается скука“ (Шелепаново, Дурыкинской вол.). Вообще на 20-й вопросъ анкеты: какъ проводили праздники раньше и какъ теперь, отвѣчаютъ:—„Тогда весело, теперь грустно“ (Юрово, Черкизовской вол.) „Очень недурно; скучно“ (Суково, Троице-Голенищевской вол.) „Весело; скучно“ (Богородское, Зюзинской вол.) „Трезво, но скучновато (Драчево, Марфинской вол.). „Хорошо; скучно“ (Терехово, Дурыкинской вол.) „Веселіе было; теперь мрачно“ (Суково, Троице-Голенищевской вол.) „Женщины очень рады запрещенію, а мужчины маленько скучаютъ“ (Юрово, Черкизовской вол.) „Раньше, т.-е. до войны праздники проводили гораздо веселѣе, нежели теперь“ (Супонево, Пехорской вол.). Едва ли можно отнести этихъ скучающихъ и замѣтно протестующихъ противъ трезвости крестьянъ къ ка-

кой-либо высшей группѣ, въ ряды вышеупомянутыхъ скупщиковъ. Это скучаютъ рядовые, обыкновенные крестьяне. У насъ есть нѣсколько данныхъ о томъ, чѣмъ стараются занять время, освобожденное отъ водки, эти „скучающіе“ люди. „Прежде съ виномъ и на вино оставалось, а теперь безъ вина и безъ денегъ — очень скучно безъ всякихъ занятій, а ежели кто и занимается, то въ карты“ (Черкизовская вол.). „Стала появляться картежная игра, населенію безъ водки скучно, проводить время негдѣ больше“. (Никольско-Трубецкое, Пехорской вол.) „Дѣлать нечего; многіе стали играть въ карты. Мужчины многіе не очень довольны запрещеніемъ, женщины же очень довольны“. (Кобылья Лужа, Черкизовской вол.) „Раньше (время проводили) очень шумно и нехорошо, а почему-то денегъ было больше и дѣло было веселѣе, а теперь очень вяло; получился азартъ въ карты въ трактирахъ, въ чайныхъ“ (Ладушкино, Черкизовской вол.).

Такимъ образомъ, эти „скучающіе“ крестьяне, или, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть ихъ, лишенные водки, въ которой они, повидимому, чувствуютъ огромную потребность, начали заниматься картежной игрой, хотѣли въ ней забыться. Но кто такіе — эти крестьяне? Судя по намекамъ въ предыдущихъ примѣрахъ, это — менѣе состоятельные слои. Судя же по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя мы приведемъ ниже, о нихъ сказать можно нѣсколько больше. Повидимому, это — крестьяне, плохо преуспѣвающіе въ своемъ хозяйствѣ въ силу тѣхъ или иныхъ условій, люди, плохо приспособляющіеся къ новымъ условіямъ веденія сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ одинъ примѣръ. Крестьянинъ с. Кожухова, Нагатинской вол., на вопросъ о зажиточности въ связи съ запрещеніемъ, отвѣчаетъ: „Пили и не пили — живутъ все равно, потому что земли мало, а кормъ дорогъ“. Здѣсь вы видите передъ собой крестьянина, жалующагося на свой малый надѣлъ. Послѣднее, повидимому, мѣшаетъ ему наладить свое хозяйство. Отсюда, надо думать, его равнодушіе къ вопросу о пьянствѣ. Вѣдь, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и желаніе забыться, вытекающее изъ этой неувѣренности, въ литературѣ считаются главными силами, создающими тяготѣніе къ пьянству. Какъ разъ такая неувѣренность проглядываетъ у этого крестьянина. Другой противникъ трезвости на вопросъ о томъ, какъ проводятъ время, отвѣчаетъ: „Только все болтаютъ, но дѣлать нечего по случаю малоземелья“ (Супонево, Пехорской вол.). Условія, повидимому, тождественныя съ первымъ случаемъ. — Новый примѣръ. Передъ нами — ярый противникъ трезвости, который на вопросъ, какъ онъ относится къ закрытію винной торговли, отвѣчаетъ: „Желаемъ, какъ это было открыто раньше“. По его мнѣнію, раньше проводили время „очень весело, всѣ радовались празднику“, а теперь „въ унынiи, въ родѣ на всѣхъ какая-нибудь паника легла“. Въ концѣ опроснаго бланка, онъ, до нѣкоторой степени, раскрываетъ мотивы такого своего настроенія: „У кого состояніе есть, тотъ и пилъ, и ни въ чемъ не нуждался, а у кого нѣту средствъ,—и не пьетъ и ничего не прибавляется“ (Баранцево, Черкизовской вол.). Передъ нами трезвенникъ, у котораго не ладится хозяйство, а значитъ и его жизнь, по недостатку средствъ. Крестьянину безъ средствъ, безъ капитала трудно наладить свое хозяйство, особенно въ современной подмосковной деревнѣ, гдѣ все больше и больше начинаетъ развиваться интенсивное хозяйство, требующее еще больше затратъ, чѣмъ раньше, и для насъ важно, что изъ среды такихъ крестьянъ слышатся въ главной массѣ отвѣты о недовольствѣ введеніемъ трезвости въ деревнѣ. „Есть недовольные“ (запрещеніемъ) пишетъ корреспондентъ изъ Никольско-Трубецкаго, Пехорской вол., „все равно, молъ, богатство-то одинаковое“ и при этомъ неожиданно прибавляетъ: „Много перешло на картежную игру“. — Одинъ противникъ трезвости („Скучно. Желаемъ продажи“) изъ Ватутина, Черкизовской вол., на вопросъ о зажиточности отвѣчаетъ, что ходитъ „въ худыхъ сапогахъ“. Словомъ, хотя все это отрывочныя данныя, но въ этой отрывочности все же есть своя указанная выше законосообразность, и это обстоятельство, въ общемъ и цѣломъ, все же оставляетъ впечатлѣніе, что въ деревнѣ наибольшую склонность къ протесту противъ новаго порядка обнаруживаютъ въ *большей степени малоимущіе слои крестьянъ и въ частности плохо преуспѣвающіе въ деревенскомъ сельскомъ хозяйствѣ*. Что это такъ, мы имѣемъ еще одно косвенное подтвержденіе. Цѣлый рядъ крестьянъ, которые заявляютъ себя не поклонниками трезвости, въ одно и то же время усиленно и энергично указываютъ на дороговизну продуктовъ и сопряженную съ нею тяжесть жизни. Изъ Юрьева, Марфинской вол., крестьянинъ пишетъ: „По плохимъ заработкамъ и по дороговизнѣ продуктовъ, вмѣсто зажиточности — всюду недостатки“. Изъ Морщихина, Черкизовской вол.: — „Заботливости и аккуратности стало больше, но вслѣдствіе дороговизны скота убавляется больше“. „Ежели будетъ трезвость, а косвенные налоги (т.-е. дороговизна) будутъ крестьянина давить, то трезвость хуже“ (Путилково, Всѣхсвятской вол.). Одинъ противникъ трезвости изъ Терехова, Дурыкинской вол. пишетъ: „Раньше было плохо, а теперь еще стало хуже. Все стало дороже“.— „Никогда не жили такъ плохо и не были столько должны, какъ въ нынѣшнюю зиму“. Среди населенія создалась даже теорія о зависимости дороговизны отъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Вотъ примѣръ. — „Мужчины относятся неблагопріятно къ запрещенію; нѣкоторые говорятъ, что безъ вина хуже, считаютъ—доходу при винѣ было казнѣ много, оклады были меньше и всѣ продукты были дешевы, а безъ вина все вздорожало“ (Очаково, Троице-Голенищев-

ской вол.). Изъ Марфинскихъ Выселокъ, той же волости, крестьянинъ пишетъ: „Съ одной стороны запрещеніе хорошо, съ другой плохо; вино прекратилось и дѣловъ нѣтъ никакихъ“ и далѣе слѣдуетъ рѣшительное указаніе на дороговизну. Вообще громадное большинство изъ указывающихъ на дороговизну являются въ то же время противниками трезвости въ деревнѣ.

И это совпаденіе врядъ-ли можно объяснить случайностью: больше чувствуютъ дороговизну и тяжелыя условія времени болѣе слабыя хозяйства, а это, какъ отмѣчалось и раньше,—менѣе устойчивыя въ земледѣльческомъ отношеніи хозяйства и хозяйства промысловыя: эти категоріи не смогли, въ силу ли своей неустойчивости или критическаго положенія промысловъ, использовать надлежащимъ образомъ запрещеніе спиртныхъ напитковъ, а въ то же время тяжелыя условія послѣдняго времени особенно тяжело отразились на нихъ. Отсюда и протестъ противъ новаго порядка, отсюда, на почвѣ еще болѣе усилившейся неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, требованіе спиртныхъ напитковъ и стремленіе забыться въ азартныхъ карточныхъ играхъ. Не случайность, что жалобы на дороговизну, тяжелыя условія, а отсюда и протестъ противъ новаго порядка идутъ больше изъ сѣвернаго района, сравнительно болѣе промысловаго, и мало ихъ относительно въ наиболѣе земледѣльческихъ южныхъ волостяхъ уѣзда. „Одно у насъ сужденіе, пишутъ изъ сѣверныхъ волостей,—дороговизна, дороговизна“... Въ большей степени указанные выше протесты слышатся изъ промысловыхъ мѣстъ и отъ промышленниковъ. Они протестуютъ противъ новаго порядка.—„Пьютъ вѣдь не отъ богатства, а отъ бѣдности, а бѣдность не уничтожили“. Среди противниковъ абсолютной трезвости выдвигается и еще одинъ мотивъ, довольно распространенный. Указывается, что водка необходима всѣмъ, кто физически трудится.—„Хозяйство, какъ было поставлено порядочно, такъ и сейчасъ, но безъ водки хуже для трудящагося человѣка; послѣ труда стаканъ водки—хорошо“. (Тайнинское, Мытищенской вол.).—„Вино намъ нужно, хотя немного для рабочаго человѣка“ (Никольское, Троице-Голенищевской вол.).—„Женщинамъ вредно, а мужчинамъ для поддержки силъ“ (Головино, Всѣхсвятской вол.).

Мы привели къ концу наше отрывочное описаніе трезвой деревни Московскаго уѣзда. Теперь мы напомнимъ то, что мы нашли въ ней:

1) Ростъ личности крестьянина въ нравственномъ отношеніи и въ смыслѣ сознательности.

2) Ростъ и укрѣпленіе семьи и семейнаго счастья у крестьянина; значительное улучшеніе положенія женщины.

3) Ростъ внѣшняго благочинія въ деревнѣ и усиленіе интереса къ мѣстнымъ общественнымъ дѣламъ и учрежденіямъ.

4) Ростъ и интенсификація крестьянскаго сельскаго хозяйства.

5) Такія благія послѣдствія запрещенія водки въ деревнѣ сдѣлали трезвенную реформу очень популярной, особенно у женщинъ и у удачно хозяйствующихъ „по новому“ крестьянъ.

6) Но въ деревнѣ есть значительная группа и противниковъ трезвости, группа, довольно пестрая по своему соціальному составу.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе ..... 3—5

I. **Потребленіе спиртныхъ напитковъ до запрещенія продажи питей въ деревнѣ Московскаго уѣзда.** Введеніе. Размѣры потребленія въ Моск. у. Потребленіе въ различныхъ волостяхъ и районахъ уѣзда. Разница въ потребленіи внутри районовъ. Вліяніе зажиточности на размѣры потребленія. Вліяніе промысловъ на потребленіе. Вліяніе Москвы на размѣры потребленія. Обычное потребленіе. Обрядовое потребленіе. Составъ алкогольнаго потребленія. Торговля алкоголемъ. Потребленіе алкоголя по приходо-расходнымъ книжкамъ ..... 6—44

II. **Послѣдствія запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.** Введеніе. Сбереженія. Величина сбереженій. Сбереженія отъ прекращенія продажи питей на свадьбахъ. Общая зажиточность и состояніе хозяйства. Потребленіе чаю и сахару. Потребленіе сластей. Усиленіе интереса къ кооперативамъ. Усиленіе интереса вообще къ общественнымъ дѣламъ. Отношеніе къ семьѣ и сосѣдямъ. Праздники прежде и теперь. Потребленіе суррогатовъ ..... 45—70

III. **Нѣкоторыя черты въ жизни трезвой деревни.** Ростъ личности въ деревнѣ. Ростъ и укрѣпленіе семьи. Увеличеніе внѣшняго благочинія. Усиленіе общественности. Улучшеніе хозяйства. Популярность запрещенія у женщинъ и у „хозяйственныхъ“ крестьянъ. Оппозиція запрещенію; ея составъ. Заключеніе ..... 70—93

IV. **Мѣропріятія для укрѣпленія трезвости въ деревнѣ по даннымъ анкеты.** Полное запрещеніе питей. Запрещеніе суррогатовъ. Просвѣтительныя мѣропріятія. Урегулированіе продажи питей. Неопредѣленное отношеніе къ вопросу и причины этого. Заключеніе ..... 94—105

V. Приложеніе ..... 106—107

Др 1957